

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

На правах рукописи

Платонов Роман Дмитриевич

**Промышленность Владимирской губернии в годы
Первой русской революции 1905–1907 гг.**

Научная специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Доктор исторических наук, профессор
Тихонов Андрей Константинович

Владимир, 2025

Содержание

Введение	3
Глава I. Промышленные предприятия Владимирской губернии	32
в 1905–1907 гг.	32
I.1. Предприятия текстильной промышленности	32
I.2. Предприятия стекольной промышленности	51
Глава II. Социальное положение предпринимателей и рабочих в период революции	65
II.1. Черты социального портрета фабриканта-заводчика в 1905–1907 гг.	65
II.2. Жизнь и быт рабочих в революционный период	86
Глава III. Социальные конфликты между предпринимателями и рабочими в 1905–1907 гг.	111
III 1. Законодательная база, регулировавшая отношения между субъектами на производстве	111
III.2. Факторы конфликта между промышленниками и рабочими	129
III.3. Социальные конфликты периода 1905–1907 гг.: их основные причины, формы и пути разрешения	138
Заключение	165
Список источников и литературы	171
I. Источники	171
II. Литература	172
II.1. Законодательные акты	172
II.2. Документы делопроизводственного характера	173
II.3. Статистические материалы	174
II.4. Источники личного происхождения	176
II.5. Научные публикации и публицистика	176
Приложения	187
Приложение 1. Текстильные фабриканты Владимирской губернии и их предприятия	187
Приложение 2. Число рабочих на текстильных предприятиях в 1905–1907 гг.	191
Приложение 3. Прибыль от предприятий текстильных фабрикантов Владимирской губернии	196
Приложение 4. Характеристика паровых котлов на текстильных предприятиях Владимирской губернии в 1905–1907 гг.	199
Приложение 5. Стекольные фабриканты Владимирской губернии и их предприятия	201
Приложение 6. Численность рабочего состава на стекольных предприятиях Владимирского края в 1905–1907 гг.	203
Приложение 7. Характеристика паровых котлов на стекольных предприятиях Владимирской губернии в 1905–1907 гг.	205

Введение

Актуальность темы исследования

Первая русская революция стала самым ярким событием отечественной истории начала XX века. Более чем за 2 года она вывела на поверхность все проблемы, долгое время скапливавшиеся в российском обществе. Особо сильное потрясение испытала промышленность, так как в Российской империи в этот период активно шло развитие капитализма. Особенно ярко это сказывалось на рабочем классе ввиду того, что он играл ключевую роль в производстве.

Владимирская губерния достаточно сильно испытала на себе влияние событий 1905–1907 гг., поскольку на её территории активно развивались капиталистические отношения. В исследуемый период на местных промышленных предприятиях имело место огромное количество эпизодов забастовочного движения, что привело ко множеству проблем как у фабричных работников, так и у промышленников.

Причины всего этого невозможно понять, не обратившись к изучению специфики самой промышленности Владимирского края. Выбранная тема представляет достаточно большой интерес, потому что до сих пор остаётся малоизученной. До настоящего времени нет ни одного полноценного научного труда, который был бы посвящён данному вопросу. В то же время изучение этой темы довольно значимо, так как она отражает в себе важнейшие события того времени. По отдельным показателям производства Владимирская губерния входила в число лидеров Российской империи, несмотря на то, что она не была наиболее развитым промышленным центром.

Например, на начало XX века в губернии было 47 ткацких фабрик, которые ежегодно давали до 3,5 млн. пудов готовых изделий¹. В этом отношении она опережала соседний Московский регион, являвшимся одним из самых развитых в стране. Отсюда следует вывод, что местная промышленность играла достаточно значительную роль в отечественной экономике. Кроме того, Владимирская губерния была лидером по количеству предприятий стекольной отрасли промышленности.

На территории региона в 1905 г. было 68 промышленных предприятий, численность рабочих на которых варьировалась от 500 до более чем 1000 человек². К концу 1907 г. их количество уже достигало 85³. На этих фабриках и заводах проявлялись ярчайшие примеры социальной политики владельцев: их работники имели все социальные гарантии, что было прекрасным стимулом для занятости.

Из этого следует, что несмотря на тяготы, вызванные Первой русской революцией, промышленность Владимирской губернии активно развивалась и играла достаточно значимую роль в российской экономике. Изучение поставленной темы позволит расширить имеющиеся знания о социально-экономическом положении региона в нелегкое для страны время. Благодаря данному исследованию становится возможным выяснить, как были устроены и как функционировали местные предприятия; что представляло собой фабричное законодательство в годы революции; что лежало в основе всех социальных конфликтов, а также каково было положение рабочего класса Владимирской губернии в 1905–1907 гг.

В настоящей работе прослеживается влияние крупного события, затронувшего всю страну, на ее локальный уровень, что позволяет дополнить уже существующие научные данные о специфике социально-экономического

¹ О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 1900-х гг – Вып. 2.: По архивным материалам и личным воспоминаниям. – Владимир: Издание Владимирского истпарта, 1925. – С. 6.

² Там же. С. 10.

³ Там же.

развития Российской империи в начале XX века. Более того, изучение данной темы позволяет ответить на вопрос – действительно ли в фабрично-заводской среде было всё так плохо, как было принято считать раньше?

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с 9 января 1905 г. по 3 июня 1907 г. Нижняя граница обусловлена началом Первой русской революции, вызванной расстрелом правительственными войсками мирной демонстрации в Санкт-Петербурге. Это вошло в историю под названием «Кровавое воскресенье». Верхняя же граница связана с «Третьеиюньским переворотом», в результате которого произошли серьёзные изменения в избирательной системе, а влияние левых партий уменьшилось. Вместе с тем изучение промышленности требует определённой ретроспективы, поэтому нижняя граница в ходе повествования может сдвигаться на несколько лет, к самому началу XX века, а верхняя – доходить до 1908 г.

Объектом диссертационного исследования является промышленность Владимирской губернии.

Предмет исследования – функционирование промышленности Владимирского края в начале XX века.

Состояние научной разработанности темы

Специальных работ, посвящённых изучению промышленности Владимирской губернии в 1905–1907 гг., практически нет. Существующие исследования в основном уделяют внимание социально-экономическому положению фабричных трудящихся как ключевому фактору, приведшему к массовым рабочим выступлениям и началу Первой русской революции. Некоторые работы посвящены отдельным проблемам рабочего класса с их региональными особенностями. Также имеется ряд трудов, освещающих общее положение тех или иных отраслей отечественной промышленности, в

которых фабрично-заводская система Владимирского края могла играть свою роль.

В настоящем диссертационном исследовании анализ научной литературы по изучаемой теме приводится в соответствии с традиционной периодизацией, принятой в отечественной историографии: работы дореволюционного периода, исследования времён СССР, а также современная литература, изданная начиная с 1991 г. и по настоящее время. Кроме того, изучаемая тема затрагивается в ряде исследований зарубежных специалистов.

Основная направленность дореволюционной историографии, помимо добротной фактографической проработки, заключается в том, что различные специалисты, обращавшиеся к теме промышленности Владимирской губернии, были более всего заинтересованы в улучшении положения рабочего класса. Среди авторов, которые так или иначе затрагивали в своих работах эту тему, были экономисты, фабричные инспектора, юристы, политики, а также религиозные деятели. Отметим, что некоторые из этих работ написаны до событий 1905–1907 гг., однако они отразили в себе картину, характерную для всей отечественной промышленности в целом и в годы Первой русской революции.

Экономисты уделяли огромное внимание многим сторонам российской экономики, в том числе и положению рабочего класса. Особый интерес в контексте настоящей работы вызывает исследование Е.М. Дементьева «Фабрика, что она дает населению, и что она у него берет»⁴. В нём автор анализирует среднюю продолжительность трудового дня, заработок трудящихся, а также положение женщин и малолетних рабочих на производстве. В основе данного труда лежат материалы, которые были получены в ходе изучения Бронницкого, Коломенского и Серпуховского уездов Московской губернии, граничившей с Владимирским краем.

⁴ Дементьев Е. М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. – 2-е изд. – М.: Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1897. – С. 250–256.

Важное место занимает монография известного российского экономиста М.И. Туган-Барановского «Русская фабрика в прошлом и настоящем»⁵, оказавшая большое влияние на многих историков, занимавшихся изучением фабрично-заводской сферы. Автор дал подробный анализ положения рабочего класса, а также специфики становления отечественной индустрии. Подобный подход прослеживается и в работе экономиста В.В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России: Наблюдения и исследования»⁶. В ней также разносторонне показана повседневная жизнь российских рабочих.

Особое внимание нужно уделить работе В.П. Литвинова-Фалинского «Фабричное законодательство и фабричная инспекция»⁷. В ней рассматриваются обстоятельства принятия важнейших фабричных законов, сыгравших важнейшую роль в промышленности Владимирской губернии, а также прослеживается история создания института фабричной инспекции, которая участвовала в решении всех социальных конфликтов в местной индустрии в годы Первой русской революции. В монографии Х.И. Озерова «Политика по рабочему вопросу в России за последние годы»⁸ подробно рассматривается становление фабричного законодательства, а также на множестве примеров показывается сама работа фабричной инспекции.

Большое значение имеют труды, автор которых – экономист М. Г. Лунц. В сборнике его статей «Из истории фабричного законодательства фабричной инспекции и рабочего движения в России»⁹ подробно рассмотрена история фабричного законодательства, которое играло важнейшую роль в организации работы отечественных предприятий, а также

⁵ Туган-Барановский М. И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М.: Московский рабочий, 1922. 428 с.

⁶ Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России: наблюдения и исследования Н. Флеровского псевд. 2-е изд., доп. и изм. СПб.: тип. Ф. Сущинского, 1872. С. 394.

⁷ Литвинов-Фалинский В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Типография А. С. Суворина, 1904. 344 с.

⁸ Озеров И.Х. Политика по рабочему вопросу в России за последние годы. М.: т-во И. Д. Сытина, 1906. 322 с.

⁹ Лунц М. Г. Из истории фабричного законодательства фабричной инспекции и рабочего движения в России. Сб. ст. / Посмерт. изд. с портр. авт. и предисл. И. Степанова. – М.: тип. «Печ. дело», 1909. 384 с.

служило защитой интересов работников. В научной статье «Фабрикант и рабочий: две жизни»¹⁰. исследователь сконцентрировал внимание на взаимоотношениях промышленников и рабочих, проблемы которых очень часто приводили к многочисленным столкновениям.

Нельзя не затронуть и работы В.И. Ленина, посвящённые российской индустрии и рабочему классу, а также особенностям капитализма как экономической формации. К примеру, в монографии «Развитие капитализма в России»¹¹ автор подробно анализирует сущность капитализма как основы русской экономики, а также описывает важнейшие из событий начала XX века, когда в России формировались капиталистические отношения.

Были и такие исследователи, которые посвятили свои труды праву и судопроизводству. Обе проблемы занимают важнейшее место в данном исследовании, так как в них описывается, как законы действовали в фабрично-заводской системе. К примеру, правовед К.Н. Анненков посвятил свою работу¹² тем аспектам законодательства начала XX в., которые напрямую затрагивали интересы рабочего класса во время социальных конфликтов.

Большой интерес вызывают труды фабричных инспекторов, описывавших положение трудящихся, состояние промышленных предприятий и т. д. Так, И.И. Янжул в своей книге «Часы досуга: Очерки и картинки по экономическим, общественным и литературным вопросам»¹³ оставил детальное описание занятий рабочих в свободное от работы время. Особое внимание при этом было уделено таким сторонам повседневной жизни рабочего класса, как здравоохранение, снабжение продовольствием и жилищный вопрос.

¹⁰ Лунц Г. М. Фабрикант и рабочий: две жизни. М.: т-во И.Д. Сытина, 1905. 32 с.

¹¹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 3. М.: Издательство политической литературы, 1971. 426 с.

¹² Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т.IV. Т. IV. Отдельные обстоятельства. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1904. 644 с.

¹³ Янжул И. И. Часы досуга: Очерки и картинки по экон., обществ. и лит. попр. М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1896. С. 104-114.

В заключение обзора дореволюционных источников упомянем очерк церковного историка А.А. Папкова «Необходимость обновления православного церковного-приходского строя»¹⁴. Автор делится своим видением православного вероисповедания в жизни российского общества. С учетом того, что большинство пролетариев Владимирской губернии были православными, значение этой работы достаточно велико: она показывает, каким был религиозный быт рабочих.

В советской историографии при анализе дореволюционных событий в России постоянно подчеркивалось, что хотя промышленность занимала центральное место в экономической системе страны, она не могла развиваться из-за концентрации капитала в руках частных предпринимателей. Рабочий класс и промышленники рассматривались через призму классовых конфликтов и стачечного движения. Исследования советского периода часто сосредотачивались на анализе причин участия рабочих в революционных процессах, а также на особенностях развития отдельных видов производства.

Другой отличительной особенностью советской историографии была критика деятельности правительственного аппарата и вообще класса предпринимателей. Их рассматривали исключительно как «угнетателей» рабочего класса, своими действиями способствовавших подъёму стачечного движения. В своих трудах советские исследователи уделяли особое внимание таким вопросам, как периодизация истории пролетариата, история рабочего движения, биографии выдающихся деятелей революции 1905–1907 гг., формирование рабочего класса и источники его пополнения, развитие отдельных отраслей промышленности, а также социально-экономическое и правовое положение трудящихся.

¹⁴ Папков А. Необходимость обновления православного церковно-общественного строя: С проектом «приходского управления». – 2-е доп. изд. – СПб.: Типо-литография В.В. Комарова, 1903. – 72 с.

В контексте рассматриваемой темы интересна работа С.И. Каплуна «Охрана труда и её органы»¹⁵, посвященная значению охраны труда на промышленных предприятиях. Кроме того, автор поднимал вопрос о совершенствовании защиты прав рабочих как гаранта работы любого предприятия.

Тема фабрично-заводского законодательства дореволюционной России вызывала у советских историков большой интерес. В соответствии с основополагающими установками советской исторической науки, деятельность законодателей в подобных трудах оценивалась негативно. Но были и противоположные примеры. К ним нужно отнести работу И.И. Шельмагина «Законодательство о фабрично-заводском труде в России с 1900–1917 гг.»¹⁶. По мнению автора, сокращение трудового дня способствовало внедрению новой техники, а это положительно сказывалось на производительности и интенсивности труда.

В монографии «Формирование рабочего класса России»¹⁷ ее автор, А.Г. Рашин, поднял такие важные вопросы, как образование рабочих, динамика численности и процесс формирования рабочего класса, источники его пополнения, а также возрастной состав пролетариев. Историк обобщил данные земской и санитарной статистики, Всероссийской переписи населения за 1897 г., а также сведения из обследований фабричной инспекции. Это позволило проследить, каким образом рабочий класс занял ведущую роль в стране накануне событий 1905–1907 гг. В статье¹⁸ того же автора приводятся важнейшие сведения о жаловании фабричных трудящихся. Все эти темы изложены и в коллективной работе «Условия быта

¹⁵ Каплун С. И. Охрана труда и её органы. 2-е изд. М.: Гос. изд-во, 1921. 504 с.

¹⁶ Шельмагин И. И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900–1917. М.: Госюриздат, 1952. 313 с.

¹⁷ Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России: Ист.-экон. очерки / под ред. акад. С. Г. Струмилина. [2-е изд.]. М.: Соцэкгиз, 1958. 623 с.

¹⁸ Рашин А. Г. Дифференциация заработной платы // Вестник труда. — № 7–8. С. 93–103.

рабочих в дореволюционной России: По данным бюджетных обследований»¹⁹.

Монография Э.Э. Крузе «История рабочего класса России в 1900–1914 гг.»²⁰, в которой были проанализированы важнейшие проблемы трудящихся, имела исключительное значение для всей советской историографии. В ней было уделено особое внимание размеру жалования и продолжительности трудового дня, а также социальной помощи рабочим различных отраслей промышленности. Автор подчёркивал, что положение фабричных работников в исследуемый период было очень тяжёлым, причем наиболее благоприятная ситуация складывалась у петербургских пролетариев, в то время как в других регионах она оставляла желать лучшего. Наглядным примером сказанному могут служить приведенные автором основные статьи расходов трудящихся, среди которых главными были траты на пищу и жильё, особенно у семейных.

Большой вклад в изучении истории отечественной промышленности внёс историк Ю.И. Кирьянов. В монографии «Жизненный уровень рабочих России»²¹ были охарактеризованы изменения в повседневной жизни пролетариата под воздействием социально-экономических и политических процессов. Важнейшей особенностью данной работы стало описание повседневной жизни рабочих и изменений в ней, происходивших под воздействием социально-экономических и политических процессов. Ю.И. Кирьянов также участвовал в коллективной монографии под названием «Рабочий класс России от зарождения до начала XX в.»²². В ней авторы описали все процессы, оказавшие влияние на формирование рабочего класса.

¹⁹ Условия быта рабочих в дореволюционной России: (По данным бюджетных обследований) / Науч.-исслед. ин-т труда; Под общ. ред. проф. Н. К. Дружинина. М.: Соцэкгиз, 1958. 140 с.

²⁰ Крузе Э. Э. История рабочего класса России в 1900 – 1914 гг. Л.: Наука, 1976. 299 с.

²¹ Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России. М.: Наука, 1979. 287 с.

²² Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. / отв. ред. М. С. Волин. М.: Наука, 1983. С. 258-265.

Ряд исследователей посвятили свои работы отдельным отраслям производства, в частности, стекольной промышленности²³. В контексте данного диссертационного исследования эти исследования имеют большое значение, так как во Владимирском крае было множество предприятий по выпуску стекла.

Академик С.Г. Струмилин в одной из своих монографий²⁴ также уделил внимание лидерам региональной промышленности. Это стало возможным благодаря энциклопедическому характеру его трудов, в которых он описывает все процессы, оказавшие влияние на развитие отечественной экономики.

В работе А.Ф. Некрыловой, посвященной несколько неожиданному аспекту – развлечениям рабочих²⁵, – показана роль массовых гуляний и праздников в жизни фабричных трудящихся. Автор приходит к выводу, что главной проблемой рабочего класса было пьянство, которое подрывало их дисциплину и нередко толкало на преступные действия.

Особенно ценны для разработки темы настоящего диссертационного исследования труды советских историков-краеведов, в которых рассматривается история Владимирского края (в том числе и в период Первой русской революции). Например, в монографии П.М. Экземплярского «История города Иванова. Часть 1. Дооктябрьский период»²⁶ описывается история Иваново-Вознесенска – одного из крупнейших центров Владимирской губернии. Та же тема, но в еще более важном для нас аспекте, раскрыта в монографии Ю.Ф. Глебова и В.М. Соколова «История фабрики большой Ивановской мануфактуры»²⁷. А небольшая монография В.М. Никонова «В Мещёрском синеборье: К 180-летию Курловского стекольного

²³ Качалов Н. Н. Стекло. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 465 с.; Цейтлин М. А. Очерки по истории развития стекольной промышленности в России. М.; Л.: Гизлегпром, 1939. 204 с.

²⁴ Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России и СССР. М.: Наука, 1966. 514 с.

²⁵ Некрылова А. Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII - начало XX века. Л.: Искусство – Ленинградское отделение, 1984. 192 с.

²⁶ Экземплярский П. М. История города Иванова. (Часть 1) Дооктябрьский период. Иваново: Ивановское книжное издательство, 1958. 396 с.

²⁷ Глебов Ю. Ф, Соколов В. М. История фабрики большой Ивановской мануфактуры. Иваново: Ивановское областное государственное издательство (Облгиз), 1952. 156 с.

завода»²⁸ посвящена иной отрасли промышленности, также развитой во Владимирском крае, – стекольной.

Обзор источников советского периода был бы неполон без упоминания двух поздних публикаций: «Политические партии в России в 1905–1907 гг.: численность, состав, размещение: Количественный анализ»²⁹ и статьёй протоиерея В. Фёдорова «Обряд и богослужение в православной церкви»³⁰. Обе они частично затрагивают интересующие нас аспекты.

В современной историографии, начало которой положил распад СССР в 1991 году, большую роль играет антропологический подход. Еще одним основополагающим моментом является интерес к истории повседневности. И наконец, новейшая историография характеризуется расширением рассматриваемых тем и независимостью от идеологического пресса. На современном этапе исследователи активно ищут новые методы анализа эволюции отечественной промышленности, применяя инструменты психологии и социологии, в том числе и в целях изучения взаимодействия между пролетариями и капиталистами. Также особый интерес вызывает изучение истории крупнейших отечественных предприятий разных отраслей индустрии.

Все вышесказанное прекрасно иллюстрирует монография И.В. Побережникова «Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации»³¹. В ней исследуется становление общества индустриального типа в разных странах мира. Наибольшее внимание исследователь закономерно уделил Российской империи.

²⁸ Никонов В. М. В Мещёрском синеморье: (К 180-летию Курлов. стекол. з-да). – Владимир: Владимир. отд. Геогр. о-ва СССР, 1990. – 110 с.

²⁹ Киселев И. Н., Корелин А. П., Шелохаев В. В. Политические партии в России в 1905— 1907 гг.: численность, состав, размещение (Количественный анализ) // История СССР. – 1990. – №4. С. 71-87.

³⁰ Фёдоров В., протоирей. Обряд и богослужение в православной церкви // Вестник Ленинградской духовной академии. – 1990. – №1. С. 136-146.

³¹ Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 240 с.

В контексте заявленной темы наибольший интерес представляют работы, посвящённые социальным конфликтам. Среди них особое место занимает коллективная монография «Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX–XX вв.»³². Это исследование основано на принципиально новой методологической основе, что обеспечило глубину анализа. В статье И.М. Пушкарёвой «Новые подходы в изучении конфликтов рабочих и предпринимателей в дореволюционной России в ракурсе дискурсивных методов исследований»³³ приводится анализ взаимоотношений субъектов производства, что было одной из главных причин трудовых конфликтов. Эту тему продолжает публикация А.В. Новикова «К вопросу о причинах активизации рабочего движения в России в начале XX в.»³⁴. А тема статьи «Штрафование рабочих на предприятиях дореволюционной России: наказание или возмещение ущерба?»³⁵ затрагивает такой экономический аспект конфликтов, как штрафы. В противовес стереотипам, заложенным в советской историографии, авторы пришли к выводу, что в большинстве случаев данный вид наказания был закономерным итогом нарушений со стороны рабочих. Бытовую сторону жизни рабочих – размер их заработной платы, жилищный вопрос, досуг и питание, – исследовал Ю.И. Кирьянов³⁶. Стимулирование труда на Ярославской Большой мануфактуре и в Товариществе мануфактур Н. Н. Коншина исследовано в коллективной монографии «“Не рублем единым”»:

³² Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX–XX вв. / отв. ред. И. М. Пушкарёва, Российская акад. наук, Ин-т российской истории, Центр истории России в XIX в., Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, каф. ист. информатики. СПб.: Алетейя, 2011. 475 с.

³³ Пушкарёва И. М. Новые подходы в изучении конфликтов рабочих и предпринимателей в дореволюционной России // Россия и мир. Памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина: Сб. статей. – М., 2001. – С. 291–307.

³⁴ Новиков А. В. К вопросу о причинах активизации рабочего движения в России в начале XX в. // Новый исторический вестник. 2005. №2(13). С. 29.

³⁵ Бородкин Л. И, Валетов Т. Я, Шильникова И. В. Штрафование рабочих на предприятиях дореволюционной России: наказание или возмещение ущерба? // Историко-экономические исследования. – 2009. – Т. 10. – №2. С. 6.

³⁶ Кирьянов Ю. И. Бюджетные расходы рабочих России в конце XIX - начале XX вв. // Россия и мир. Памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина: Сб. статей. М.: РОССПЭН, 2001. С. 308-330.; Кирьянов Ю. И. Менталитет рабочих России на рубеже XIX–XX в. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций, 1861 - февраль 1917 г. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр Блиц. 1997. С. 55-76.; Кирьянов Ю. И. Рабочие в России на рубеже XIX-XX веков // Отечественная история. – 1997 – №4. С. 40-53.

трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России»³⁷. Её авторы уделили особое внимание социальным стимулам в виде больниц, бань, и школ, которые играли большую роль в привлечение работников на предприятия. Изучением вопроса стимулировании трудящихся также занимался Б. Н. Миронов³⁸.

В работе С.П. Постникова и М.А. Фельдмана «Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 г.»³⁹ для нас важен интерес авторов к региональной специфике российского пролетариата; то же самое относится и к публикации А.Н. Кураева⁴⁰. В ряде статей специалисты изучили положение фабричной медицины, игравшей важнейшую роль в фабрично-заводской среде Владимирской губернии. Так, Л.А. Баранова⁴¹ считает, что здравоохранение фабричных рабочих в период Первой русской революции оставляло желать лучшего. Локальные различия между трудящимися нередко рассматриваются в сравнительном аспекте. В этом отношении интересна диссертация А.Г. Федькина, в основном посвященная петербургскому пролетариату⁴². В статье Р.Л. Рянского и А.С. Касимова⁴³ описываются особенности труда и быта пролетариев в разных регионах Российской империи. Вопросы взаимоотношения рабочих и Православия в

³⁷ Бородин Л. И., Валетов Т. Я., Смирнова Ю. Б., Шильникова И. В. «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. М., 2010. 535 с.

³⁸ Миронов Б. Н. «Послал Бог работу, да отнял охоту»: трудовая этика российских рабочих в пореформенное время // Социальная история. Ежегодник. 1998/1999 / Центр социальной истории Института всеобщей истории РАН, Центр экономической истории, Исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1999. С. 243–286.

³⁹ Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900– 1914 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 366 с.; Федькин А. Г. Повседневная жизнь рабочих Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2021. 268 с.

⁴⁰ Кураев А. Н. Средние слои в Российской империи в начале XX в. // Власть. 2023. №2. С. 278-282.

⁴¹ Баранова Л. А. Медицинское обслуживание фабрично - заводских рабочих в конце XIX– начале XX века // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2010. №3. С. 140.

⁴² Федькин А. Г. Повседневная жизнь рабочих Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX вв.: дисс. канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2021. 268 с.

⁴³ Рянский Р. Л. Стекольная промышленность Орловской губернии в первой половине XIX в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1(25). С. 37-41.; Касимов А. С. К вопросу об облике рабочих конца XIX — начала XX в. (по материалам Центрально-Чернозёмного района) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. –Т. 11. № 6. – С. 91-95.

региональном аспекте исследуют Н.Д. Рогожина⁴⁴ и протоирей В. Рожков⁴⁵. Оригинальный подход к проблеме продемонстрировал публицист Л.М. Млечин в своей книге, посвящённой личности Михаила Васильевича Фрунзе⁴⁶. Её герой, будущий военачальник Красной армии, в своё время работал на одном из предприятий города Шуи.

Особое внимание заслуживают исследования, посвящённые изучению фабричного законодательства и его реализации на практике. Большой вклад в эту проблематику внёс С. Р. Глазунов⁴⁷. Истории фабричной инспекции посвящена монография А. Ю. Володина⁴⁸. Проблема страхования рабочих поднята в статье Л. В. Куприяновой «Рабочий вопрос» в России во второй половине XIX – начале XX вв.»⁴⁹. Эта же тема нашла подобное рассмотрение в работе Л.П. Рассказова и И.Б. Хаконовой⁵⁰, а также публикации И.И. Леймана⁵¹. А видный отечественный историк В. Измозик и его соавторы

⁴⁴ Рогожина Н. Д. Пасхальный праздник в жизни Москвы и Петербурга в конце XIX – начале XX в. // Вестник Московского государственного университета. Серия. 8. История. – 2008. – №3. С. 59.

⁴⁵ Рожков В., протоирей. Церковные вопросы в государственной думе. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2004. С. 13.

⁴⁶ Млечин Л. М. Фрунзе. М.: Молодая гвардия, 2014. 267 с.

⁴⁷ Глазунов С. Р. Административные меры противодействия правительственных властей забастовкам рабочих в дореволюционной России // Учёные записки. – 2019. – №3(31). С. 25-28.; Глазунов С. Р. Государство и предприниматели Владимирской губернии в условиях индустриализации России в XIX - начале XX в. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: Материалы XII Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 12 марта 2021 года. Том Вып. 12. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. С. 53-57; Глазунов С. Р. К вопросу о создании института фабричной инспекции в России в конце XIX века // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2011. – № 2. С. 96-102.; Глазунов С. Р. Наказание рабочих за участие в стачках в России в конце XIX - начале XX в.: юридическая и пенитенциарная практики // Экономическая история: ежегодник. – 2010. – Т. 2010. С. 340.; Глазунов С. Р. «Неумелая защита» рабочих или реформа «промышленного труда»? О реализации закона от 3 июня 1886 г. на материалах Владимирской губернии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2010. – № 3. С. 27-39.; Глазунов С. Р. Стачки как формы радикализации противоправных действий рабочих в российском антизабастовочном законодательстве // Учёные записки. 2018. №4(28). С. 153-156.; Глазунов С.Р. Фабричное законодательство в России и механизмы его реализации. 1882-1914 гг. // Экономическая история. – 2018. – Т 14. – № 2. С. 141-154.

⁴⁸ Володин А. Ю. История фабричной инспекции в России, 1882 – 1914 гг.: [монография]. М.: РОССПЭН, 2009. 207 с.

⁴⁹ Куприянова Л. В. «Рабочий вопрос» в России во второй половине XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/Labour/Article/Kupriyanova.htm>. – Дата последнего обращения: 26.09.2025.

⁵⁰ Рассказов Л. П, Хаконова И. Б. Формирование законодательной базы в сфере социального страхования рабочих промышленных предприятий России в конце XIX – начале XX в. // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – №4. С. 85-97.

⁵¹ Лейман И. И. У истоков частного страхования в Вологодской губернии: уполномоченный агент купец И.Т. Бовыкин // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. – 2023. – №1 (59). С. 59-66.

предприняли новую попытку написать историю РСДРП⁵². На основе многочисленных примеров авторы показали, что социал-демократы играли одну из ключевых ролей в возникновении социальных конфликтов в рабочей среде.

Множество исследователей рассматривали вопросы экономики Владимирского края⁵³. Так, Т.М. Братченко и А.С. Сениявский подчёркивали, что в начале XX века промышленность Российской империи была одной из наиболее развитых в мире. В их статье⁵⁴ приведены сведения и о Владимирских предприятиях. Е.Н. Смирнова уделила особое внимание развитию фабричной медицины и пришла к выводу, что в ряде случаев условия врачебной помощи оставляли желать лучшего⁵⁵. И, наконец, монографии А. В. Федорца⁵⁶, С.В. Ильина⁵⁷ и А.Н. Боханова⁵⁸ рассматривают роль отдельных личностей в контексте развития промышленности края.

Историко-краеведческие исследования, касающиеся промышленности Владимирской губернии, в том числе и в период Первой русской революции, являются наиболее близкими к теме диссертационного исследования. Среди

⁵² Подлинная история РСДРП—РКП(б)—ВКП(б): без умолчаний и фальсификаций: краткий курс / Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С. М.: Питер, 2010. 492 с.

⁵³ Арсентьев В. М. Экономическое развитие России в XIX – начале XX века: опыт применения модернизационной парадигмы // Экономическая история. – 2010. – №2. С. 4-17.; Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шацилло М. К. История налогов в России IX – начало XX в. М.: РОССПЭН, 2006. 296 с.; Красильникова Т. К. Торговые дома как одна из разновидностей торговых корпораций в России в XIX - нач. XX вв. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – №4(20). С. 225-227.; Нагорнов В. П. Экономическая модернизация России середины XIX – начала XX века в истории горных заводов Рязанской губернии // Genesis: исторические исследования. – 2018. – №5. С. 9-18.; Муравьёва Л. А. Экономическое развитие России во второй половине XIX - начале XX века // Международный бухгалтерский учет. – 2017. – Т. 20. – № 21. С. 1271-1286.; Перова М. В. Цеховая организация ремесленного населения России середины XIX века: функции, общественное значение и направления деятельности // Омский научный вестник. – 2009. – №1(75). С. 16.; Сметанин С. И. История предпринимательства в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://statehistory.ru/books/S-I--Smetanin_Istoriya-predprinimatelstva-v-Rossii. – Дата последнего обращения: 26.09.2025.; Шалджян Ш. А., Самутина Н. Н., Казарновская Г. В. Разработка коллекции двухполотных жаккардовых циновок // Материалы и технологии. – 2019. – №1 (3). С. 69-76.

⁵⁴ Братченко Т.М., Сениявский А. С. Раннеиндустриальная стадия модернизации дореволюционной России: истоки, тенденции, результаты // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2007. – Т.9. – №2. – С. 315-326.

⁵⁵ Смирнова Е. М. Фабричная медицина России в XIX - начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4-1(66). – С. 165–170.

⁵⁶ Федорец А. И. Савва Морозов. М: Молодая гвардия, 2013. 348 с.

⁵⁷ Ильин С. В. Витте. М.: Молодая Гвардия, 2006. С.

⁵⁸ Боханов А. Н. Крупная буржуазия России. М.: Проспект, 2024. 360 с.

них монография И.В. Поткиной о Никольской мануфактуре Морозовых⁵⁹. В статье Е.Б. Николаевой прослеживается становление текстильной промышленности Владимирской губернии⁶⁰. С.Р. Глазунов в одной из своих публикаций⁶¹ описывает проблемы местных рабочих-текстильщиков на примере бумагопрядильной фабрики в Гусь-Мальцовском. И.Н. Зудина охарактеризовала круг чтения рабочих в Коврове⁶². Как известно, во Владимирском крае было развито стекольное производство. О нем рассказывает монография С.Ю. Васильева, где подробно отражена история города Гусь-Хрустального с момента его основания в 1756 г. до наших дней⁶³. Несколько работ посвящено и Мальцовским стекольным предприятиям. Таковы статья Н.Т. Пак⁶⁴ и монография В.Н. Миронова⁶⁵. Специалистом по истории текстильного производства Иваново-Вознесенска является доктор исторических наук К.Е. Балдин, который в своих исследованиях⁶⁶ подчёркивает, что Иваново-Вознесенск в период Первой русской революции был одним из мощнейших промышленных центров Владимирской губернии.

В круг цитируемых источников были включены и публикации автора настоящего исследования (список публикаций см. в соответствующем

⁵⁹ Поткина И. В. На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797 1917. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2004. 304 с.

⁶⁰ Николаева Е. Б. История зарождения и развития фабричной текстильной промышленности во Владимирском крае // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2019. – № 21. С. 61.

⁶¹ Глазунов С. Р. Репрессивные практики полицейских властей в отношении забастовщиков на фабрике Ю.С. Нечаева-Мальцова во Владимирской губернии в 1898 г. // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2017. – № 3(44). С. 164-170.

⁶² Зудина И. Н. Из истории библиотечного дела в Коврове // «Да будет время с нами вечно!». Сборник краеведческих работ по итогам III Булыгинских литературно-краеведческих чтений. – 2007. – №2. С. 19.

⁶³ Васильев С. Ю. Гусь-Хрустальный. Очерки истории Мещёрского края. Гусь-Хрустальный: издательство «Мещёра», 2006. 352 с.

⁶⁴ Пак Н. Т. Страницы истории старейших стекольных заводов, ныне действующих на территории Гусь-Хрустального района // Особо охраняемые природные территории Владимирской области: современное состояние и перспективы развития Материалы юбилейной научно-практической конференции, посвященной 20-летию национального парка «Мещера» Владимирской области 11-13 сентября 2012 г. – 2012. С. 193.

⁶⁵ Миронов В. Н. Этапы большого пути. Социально-экономическое развитие Анопинского стекольного завода. Владимир, 2001. С. 14.

⁶⁶ Балдин К. Е. Горький привкус «Русского Манчестера»: что и как ел рабочей-текстильщик Иваново-Вознесенска на рубеже XIX—XX вв. // Labyrinth: теории и практики культуры. – 2021. – № 4. С. 7-21.; Балдин К.Е. Социально-культурная инфраструктура индустриальных поселков Владимирской и Костромской губерний // Городские исследования и практики. – 2021. – Т. 6. – № 1. С. 23-26.

разделе Введения). Прибегнуть к самоцитированию оказалось необходимым ввиду слабой изученности целого ряда аспектов, связанных с темой диссертации. Таковы, например, бытовые условия жизни рабочих Владимирщины или медицинское обслуживание трудящихся. Автор также стремится вскрыть коренные причины социальных конфликтов и выяснить подоплеку конкретных столкновений, имевших место на промышленных предприятиях Владимирского края в годы Первой русской революции.

Тема диссертационного исследования в разное время косвенно затрагивалась и в работах зарубежных специалистов. В первую очередь это Карл Маркс и Фридрих Энгельс⁶⁷. Далее, современный экономист Р. Аллен анализирует ретроспективу советского промышленного производства, уделяя внимание и ее дореволюционной предыстории⁶⁸. Немецкий историк А. Тун в своей монографии прослеживает этапы становления революционных объединений в России⁶⁹. Тун касается и региональных «филиалов» нелегальных организаций, в т.ч. и во Владимирском крае.

Труды философа Н.А. Бердяева необходимо отнести к зарубежной историографии, т.к. его сочинения были написаны в то время, когда он был гражданином Третьей Французской республики. В своей знаменитой работе «Истоки и смысл русского коммунизма»⁷⁰ Бердяев вскрыл связь революционных движений в России и появление отечественного коммунистического течения. В книге «Русская идея»⁷¹ философ утверждает, что революционеры уничтожили идеальное, на его взгляд, общество России – как в материальном, так и в духовном смысле.

⁶⁷ Маркс К. Капитал. СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. 512 с.; Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона // Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Манифест Коммунистической партии. СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. С. 103-104.; Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. СПб.: Азбука-Аттикус, 2023.; Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. СПб.: Азбука-Аттикус, 2020. 384 с.

⁶⁸ Роберт Аллен. От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции. М.: РОССПЭН, 2013. 390с.;

⁶⁹ Тун А. История революционного движения в России. / под ред. и с примеч. Л. Э. Шишко; пер. с нем. А. Н. Черновой; Партия социалистов-революционеров. Петроград: Тип. П. П. Сойкина, 1917. 292 с.

⁷⁰ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. СПб.: Азбука-Аттикус, 2018. 224 с.

⁷¹ Бердяев Н. И. Русская идея. СПб.: «Азбука-классика», 2008. 319 с.

Продолжая тему философских трудов как источника исторических изысканий, нельзя не упомянуть французского философа М. Фуко. В циклах лекций, прочитанных им во время работы в Коллеж-де-Франс, он нередко обращался к различным общественным проблемам⁷². Вывод, к которому пришёл Фуко, заключается в том, что все люди проживают в системе, подавляющей интересы и свободы человека. Кроме того, Фуко подчёркивал, что власть всегда использовала репрессивные меры в борьбе против неугодных ей. Философ призывал к объективной и точной оценке позиций сторон, противоборствующих в любом социальном конфликте; он утверждал, что наибольшие усилия в них прикладывает тот, кто получает от победы ощутимую выгоду.

В заключение отметим, что тема данного диссертационного исследования затрагивалась и в художественных произведениях. Наиболее известен среди них роман Максима Горького «Мать»⁷³. Однако это произведение достаточно обобщенно и даже аллегорично, в отличие от повести М.Г. Лукьянова «Ситцевый край»⁷⁴. В этой последней ивановские ткачихи, по моде первых лет советской власти, описываются ярко, живо и натуралистично.

Таким образом, можно констатировать, что несмотря на внушительное число исследований, как обобщающих, так и посвященных более конкретной проблематике, в настоящее время отсутствуют комплексные работы, в которых рассматривалась бы промышленность Владимирской губернии и ее трудящиеся в годы Первой русской революции.

⁷² Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году. СПб.: Наука, 2011. 544 с.; Фуко М. Нужно защищать общество. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. 312 с.; Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978—1979 учебном году. СПб.: Наука, 2010. 448 с.; Фуко М. Управление собой и другими. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1982—1983 учебном году. СПб.: Наука, 2011. 448 с.

⁷³ Горький М. Мать. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2020. – 178 с.

⁷⁴ Лукьянов М. Г. Ситцевый край: Очерки Ивановской промышленной области. М.; Л: Огиз, 1931. – 158 с.

Географические рамки исследования

Территория Владимирской губернии в административных границах 1905–1907 гг. В её состав входили следующие уезды: Александровский, Владимирский, Вязниковский, Гороховецкий, Ковровский, Меленковский, Муромский, Переславский, Покровский, Судогодский, Суздальский, Шуйский и Юрьевский. Во время Первой русской революции границы региона не подвергались изменениям.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном анализе положения промышленности Владимирской губернии в 1905–1907 гг.

С учётом поставленной цели и степени её изученности перед автором настоящей работы были поставлены следующие **задачи**:

- 1) Изучить состояние предприятий текстильной и стекольной отраслей производства Владимирского края в 1905–1907 гг.;
- 2) Определить степень участия местных промышленников в оптимизации социально-бытовых условий жизни трудящихся во время Первой русской революции;
- 3) Проанализировать повседневную жизнь рабочего класса Владимирской губернии в 1905–1907 гг.;
- 4) Охарактеризовать фабричное законодательство в период Первой русской революции;
- 5) Выявить, каковы были причины социальных столкновений и конфликтов в фабрично-заводской среде Владимирского края в 1905–1907 гг.

Научная новизна исследования определяется относительной малоизученностью Владимирского региона как такового. Новизна

исследования состоит в том, что в нём впервые были введены в научный оборот архивные материалы, ранее нигде не публиковавшиеся. На основе изучения обширного круга источников были выявлены характерные черты промышленности Владимирской губернии в изучаемый период. Охарактеризованы две важнейшие отрасли региона – стекольная и текстильная. Впервые были комплексно изучены как техническое состояние фабрик и заводов обеих отраслей, так и социальный состав трудящихся; показана тесная взаимосвязь между положением рабочих и технической оснащённостью предприятий, на которых они трудились. Впервые был проведён комплексный анализ повседневной жизни рабочего класса Владимирской губернии в 1905–1907 гг., включающий такие детали, как вероисповедание, развлечения и особенности семейного уклада. Впервые в отечественной и зарубежной историографии сделан акцент на вкладе местных промышленников в улучшение условий жизни и труда рабочих.

Методологическая основа и методы исследования

В основе диссертационной работы лежит принцип историзма, который позволяет исследовать явления с учётом временны́х рамок и определённой исторической реальности. В данном исследовании был задействован комплексный подход, характеризующийся целым рядом исторических методов. Системный подход, позволивший учесть весь комплекс факторов, оказавших влияние на развитие промышленности Владимирской губернии в 1905–1907 гг., имеет для нас особое значение.

Главным методом, использованным в настоящей работе, явился проблемно-хронологический, благодаря которому можно было выявить различные проблемы положения фабрично-заводских трудящихся и промышленного производства. Сравнительно-исторический метод позволил проводить параллели и обнаруживать общие тенденции в положении различных промышленных предприятий и их работников. Историко-описательный метод использовался для описания важнейших событий и

явлений, происходивших в фабрично-заводской среде Владимирского края в 1905–1907 гг.

В настоящей работе был также необходим статистический метод, позволивший определять тенденции и закономерности в развитии рабочего класса и экономики Владимирского края. Методы анализа и синтеза использовались при работе с историческими источниками для выяснения необходимых сведений и их дальнейшего сопоставления. Наконец, метод локализации был необходим для изучения трудностей промышленности на региональном уровне.

Источниковая база исследования

В работе были задействованы следующие группы источников:

- архивные документы,
- законодательные акты,
- документы делопроизводственного характера,
- статистические материалы,
- источники личного происхождения,
- научные публикации и публицистика.

Нормативные акты государственной власти дают возможность охарактеризовать влияние правительственных кругов и органов управления на отечественную промышленность. Бо́льшая часть законодательных актов была зафиксирована и опубликована в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗ)⁷⁵. Среди них наибольшее значение в контексте темы данного исследования имеет закон от 3 июня 1886 года, регулировавший весь процесс трудоустройства фабричных трудящихся, их работы на предприятиях, а также взаимоотношения обоих субъектов производства. Закон, принятый в

⁷⁵ Полное собрание законов Российской империи : Собрание 2. Т. 1-. - Санкт-Петербург : тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830-1885.

отношении трудящихся еще в 1785 году⁷⁶, также сохранил для нас свою значимость.

Деятельность фабричных рабочих регламентировал «Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной и Пробирной устав» 1896 года⁷⁷ и «Положение о виде на жительство» 1894 года⁷⁸. В частности, в них указывалось, что любому работнику нужно быть зарегистрированным по месту занятости, а также, что категорически запрещалось делать в рабочее время. Особое место занимает и «Положение о надзоре за деятельностью страховых учреждений и обществ»⁷⁹, а также закон от 2 июня 1903 года⁸⁰, также регулировавший вопрос страхования рабочих.

Некоторые нормативные акты могут свидетельствовать о том, что правительственные круги волновало положение женщин-работниц и несовершеннолетних трудящихся. Именно поэтому были изданы законы, которые были направлены на защиту их прав. Акт от 2 июня 1897 года регламентировал рабочее время женщин и виды деятельности, которыми они могут заниматься на производстве⁸¹. Такую же роль играл закон от 24 апреля 1890 года, который предусматривал сокращённый трудовой день для несовершеннолетних рабочих⁸².

Нельзя не упомянуть и о старинном указе от 19 мая 1733 года, обязавшем фабрикантов оказывать помощь малоимущим⁸³. Закон от 17 апреля 1905 года представляется более современным: в нем отразилось стремление правительства не допустить возникновения конфликтов на религиозной почве, чем и объясняется провозглашение свободы

⁷⁶Свод законов Российской империи: С примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением. Т.10. Ч. 1 – СПб.: Рус. Кн. Товарищество «Деятель», 1912. С. 165.

⁷⁷Кобеляцкий А. И. Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной и пробирной устав. СПб.: тип. В. Киришаума, 1896. 312 с.

⁷⁸ПСЗ-III. – СПб., 1898. – Т. XIV. – № 10709.

⁷⁹ПСЗ-III. – СПб., 1894. – Т. XIV. – № 10765.

⁸⁰ПСЗ-III. – СПб., 1903. – Т. XIII. – № 23060.

⁸¹ПСЗ-III. – СПб., 1897. – Т. XVII. – № 14231.

⁸²ПСЗ-III. – СПб., 1890. – Т. X. – № 6742.

⁸³ПСЗ-I. – СПб., 1733. – Т. IX. – № 6406.

вероисповедания⁸⁴. Все эти законы были впоследствии собраны и сгруппированы в одном сборнике⁸⁵.

Но во время Первой русской революции возросла роль принципиально нового, антизабастовочного законодательства⁸⁶. В «Наказе чинам уездной полиции»⁸⁷ были обозначены действия служителей порядка при подавлении рабочих выступлений.

К следующей группе источников относятся делопроизводственные документы. В них содержатся сведения о различных аспектах жизни рабочего класса и положении промышленных предприятий Владимирской губернии. В изучении таких вопросов, как заработная плата рабочих, рацион питания, жилищные условия, врачебная помощь, а также стачечное движение были задействованы ранее неопубликованные документы из государственных архивов Владимирской и Ивановской областей.

В частности, были проанализированы материалы Канцелярии Владимирского губернатора⁸⁸, Владимирского губернского правления⁸⁹, Владимирского губернского по фабричным и горнозаводским делам присутствия⁹⁰, старшего фабричного инспектора Владимирской губернии⁹¹, главной конторы Гусевских фабрик и заводов Ю.С. Нечаева-Мальцова⁹², Ковровской бумагопрядильной и ткацкой фабрики И.А. Треумова⁹³, фабрик

⁸⁴ ПСЗ-III. – СПб., 1905. – Т. XV. – № 26126.

⁸⁵ Балабанов М. С (сост.). Фабричные законы. Сборник законов, распоряжений и разъяснений по вопросам русского фабричного законодательства. Издание 2-е, исправленное и дополненное новейшими узаконениями и разъяснениями. СПб.: типография В. Безобразова и К°, 1909. 264 с.

⁸⁶ Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. С прил. предм. алф. указ. – Неофиц. изд. – СПб.: кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. 253 с.; Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года. 1864. 165 с.

⁸⁷ Наказ чинам уездной полиции. // Наследие. Вып. 1: Религия – общество – государство: институты, НЗ1 процессы, мысль. Книга 1: История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века): хрестоматия в двух частях / сост. Ю.П. Зуев; под общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Часть I: X – начало XX века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/istorija-gosudarstvenno-konfessionalnyh-otnoshenij-v-rossii-20-nachalo-21-veka-vypusk-1/5#source (дата последнего обращения: 29.09.2025)

⁸⁸ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1175, 1176.

⁸⁹ Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 20193, 20193-А, 20269, 20288, 20431.

⁹⁰ Там же. Ф. 262. Оп. 1. Д. 940.

⁹¹ Там же. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2286, 2288, 2315, 2316, 2320, 2330, 2331, 2377, 2404, 2406, 2460, 2480, 2503, 2597, 2599, 2612, 2619, 2628, 2639, 2645, 2665, 2746.

⁹² Там же. Ф. 275. Оп. 1. Д. 2, 14.

⁹³ Там же. Ф. 287. Оп. 1. Д. 24.

Гадуриных⁹⁴, а также Шуйской городской управы⁹⁵. В фонде 288 хранятся данные о заработной плате трудящихся фабрик Никанора Дербенёва⁹⁶. Фонд 813 содержит документы о положении пролетариев на ткацкой фабрике товарищества на паях мануфактур Барановых в г. Александрове⁹⁷.

Сюда же следует отнести и отчёты фабричных инспекторов⁹⁸. Особое место тут занимают документы, относящиеся ко времени всеобщей забастовки в Иваново-Вознесенске весной 1905 года. Они были собраны в одном корпусе в 1955 году к пятидесятилетию Первой русской революции⁹⁹. Некоторые документы весьма наглядно освещают работу органов власти по решению ряда важных вопросов¹⁰⁰.

Следующий блок источников представлен статистическими материалами¹⁰¹. Затрагивая вопрос об участии органов управления в сборе

⁹⁴ ГАИО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 374; Ф. 101. Оп. 1. Д. 477, 501.

⁹⁵ Там же. Ф. 369. Оп. 1. Д. 1811, 1919.

⁹⁶ Там же. Ф. 288. Оп. 1. Д. 12.

⁹⁷ ГАВО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 28.

⁹⁸ Клепиков А. К. Записки фабричного инспектора (из наблюдений и практики в период 1894–1908 гг.) / С. Гвоздев. М.: С. Дороватовский и А. Чарушников, 1911. 263 с.; Песков П.А. Фабричный быт Владимирской губернии. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1884. 217 с.; Янжул И. И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1907 г. 227 с.; Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии: отчет за 1882—1883 гг. фабричного инспектора Московского округа. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1884. 144 с.

⁹⁹ Из доклада Владимирского вице-губернатора Владимирскому губернатору о ходе стачки в Иваново-Вознесенске // Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 году. Сборник документов. Сост.: В. М. Соколов, В. А. Бабичев. Иваново : Кн. изд-во, 1955. С. 154-155.; Из приказа начальника отряда войск, расположенных в Иваново-Вознесенске, полковника Мальчевского и о их дислокации // Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 году. Сборник документов. Сост.: В. М. Соколов, В. А. Бабичев. Иваново : Кн. изд-во, 1955. С. 207.; Объявление конторы фабрики товарищества Покровской мануфактуры П.Н. Грязнова об условиях найма рабочих // Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 году. Сборник документов. Сост.: В. М. Соколов, В. А. Бабичев. Иваново : Кн. изд-во, 1955. С. 200-202.; Требования Иваново-Вознесенских рабочих, выработанные на партийной конференции, предъявленные фабрикантам // Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 году. Сборник документов. Сост.: В. М. Соколов, В. А. Бабичев. Иваново : Кн. изд-во, 1955. С. 107-108.; Требования Иваново-Вознесенских рабочих с ответами фабрикантов // Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 году. Сборник документов. Сост.: В. М. Соколов, В. А. Бабичев. Иваново: Кн. изд-во, 1955. С. 118-126.

¹⁰⁰ Отчёт о деятельности Владимирского попечительства о народной трезвости за 1905 год. Владимир : Типо-лит. Губ. Правл., 1905. 119 с.; Члены Государственной думы: (Портр. И биогр.). Первый созыв, 1906-1911 г.:(сессия продолжалась с 27 апреля по 9 июля 1906 г.) / сост. М. М. Боиович. — М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1906. 512 с.

¹⁰¹ Козьминых-Ланин И. М. Механическое ткачество в Московской губернии: Обработка хлопка. Распределение и заработки рабочих - по полу, возрасту, грамотности и числу станков. — Москва: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1912. 15 с. ; Свирский В. Ф. Фабрики, заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии. Владимир на Клязме: Владимир. губ. зем. управа, 1890. 68, 198 с.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1905 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. 117 с.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1906 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. 117 с.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1907 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1909. 156 с.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1908 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1910. 159 с.

статистических данных, подчеркнем, что они стремились изучить общее положение промышленных предприятий. Эти источники несут информацию о руководстве, численности и специализации рабочих, а также о бюджете¹⁰².

Особое место занимают локальные материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи¹⁰³. В них отражена численность жителей Владимирского края по всем уездам и городам, а также указаны все виды деятельности местных жителей. Кроме того, множество статистических данных содержится в уже упоминавшемся архивном фонде старшего фабричного инспектора Владимирской губернии¹⁰⁴. Отдельные материалы представлены и в фонде «Главной конторы Гусевских фабрик и заводов Ю. С. Нечаева-Мальцова»¹⁰⁵.

Источники личного происхождения немногочисленны, но позволяют взглянуть на интересующие нас события под особым углом, что и определяет ценность данной группы документов. К ней относится, например, дневник А.Н. Куропаткина¹⁰⁶, в котором описывается деятельность министра внутренних дел В.К. Плеве. По мнению автора, деятельность Плеве вызвала огромное недовольство в рабочих массах.

¹⁰² Владимирский календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1900 г. Владимир на Клязьме: типо-литография Владимирского губернского правления, 1900. 783 с.; Владимирский календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1905 г. Владимир на Клязьме: типо-литография Владимирского губернского правления, 1904. 208 с.; Владимирский календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1906 г. Владимир на Клязьме: типо-литография Владимирского губернского правления, 1906. 175 с.; Ежегодник России 1905 г. (Год второй). СПб.: Типо-Литография Н.Л. Ныркина, 1906 г. 749 с.; Историко-статистические сведения о некоторых местностях Владимирской губернии. Владимир: типография Губернского правления, 1901. 188 с.; Обзор Владимирской губернии за 1904 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1905. 120 с.; Обзор Владимирской губернии за 1905 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1906. 120 с.; Обзор Владимирской губернии за 1906 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1907. 134 с.; Обзор Владимирской губернии за 1907 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1908. 136 с.; О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 900-х годах. Вып. 2-й. По архивным материалам и личным воспоминаниям. Владимир: Издание Владимирского истпарт, 1925. 303 с. Список населённых мест Владимирской губернии. Владимир: тип. Губ. правл., 1905. 345 с.; Список фабрик и заводов Европейской России. СПб., Типография В. Киршбаума: издание «Вестника финансов», 1903. 838 с.; Статистика бумагопрядильного и ткацкого производства за 1900-1910 года. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. 51 с.; Фабрики и заводы Владимирской губернии в начале XX века. Карта 1902 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-vladimir_1902/ (Дата обращения 24.11.2023 г).

¹⁰³ Тройницкий Н. А. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Владимирская губерния. Тетрадь 2 (последняя) СПб. Паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1904. Т. VI. 234 с.

¹⁰⁴ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2530, 2531, 2532, 2537, 2538.

¹⁰⁵ Там же. Ф. 275. Оп. 1. Д. 6.

¹⁰⁶ Дневник А.Н. Куропаткина // Красный архив: исторический журнал. Т. 2. 1922. С. 9-112.

В публицистических и художественных публикациях лучше всего отражаются настроения пролетариата и взгляды социал-демократов на решение проблем фабричных работников. Однако бывает трудно провести чёткую грань между публицистическими публикациями и научными работами. Образец простоты изложения в сочетании с научностью в первую очередь представляют труды Владимира Ильича Ленина¹⁰⁷. Иной мировоззренческий подход демонстрирует уже упоминавшееся выше сочинение А. Папкова, в котором отражаются религиозные настроения российского общества начала XX в¹⁰⁸. Также к данной группе источников относится автобиографическая повесть В.А. Гиляровского «Москва и москвичи»¹⁰⁹, роман М. Горького «Мать» и другие.

В заключение упомянем 6 публикаций автора данного исследования, включенных в круг процитированных им документов ввиду особенно тщательной проработки круга проблем, которым и посвящена настоящая диссертация.

Вывод: столь обширный комплекс источников позволяет осуществить всесторонний анализ промышленности Владимирской губернии в годы Первой русской революции.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Владимирская губерния входила в число лидеров по объёму текстильного и стекольного вида производств. Этому способствовало

¹⁰⁷ Ленин В. И. Доклад о работе ВЦИК и СОВНАРКОМА // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 40. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 87-110.; Ленин В. И. Дороговизна жизни и «тяжёлая» жизнь капиталистов // Полное собрание сочинений Изд. 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1973. С. 179-181.; Ленин В.И. Объяснение закона о штрафах // Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Т. 2. – М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 15-60.; Ленин В. И. О стачках. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 4 М.: Издательство политической литературы, 1967 С. 289–295.; Ленин В. И. Первое мая // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 10. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 81-84.; Ленин В. И. Уроки кризиса // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 5. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 81-86.

¹⁰⁸ Папков А. Необходимость обновления православного церковно-общественного строя: (С проектом «приходского управления». – СПб.: Типо-литография В.В. Комарова, 1903. 72 с.

¹⁰⁹ Гиляровский В. А. Москва и москвичи. СПб.: Азбука-Аттикус, 2024. 480 с.

- её географическое положение; имела значение и оборотистость местных капиталистов;
2. Фабрики и заводы Владимирского края играли достаточно важную роль в отечественной экономике, так как бо́льшая часть здешних предприятий относилась к числу передовых и приносила огромную прибыль;
 3. Местные предприниматели сделали очень много для развития промышленности и улучшения жизни рабочего класса. На личные средства фабрикантов обустраивались такие учреждения, как больницы, школы, вечерние курсы, постирочные, жилые помещения, богадельни и церкви. Это становилось стимулом, который способствовал притоку трудящихся на предприятия;
 4. Повседневная жизнь рабочих Владимирского края напрямую зависела от того, на какой фабрике или заводе они трудились. Как правило, заработок позволял работникам хорошо питаться, арендовать жильё, содержать свои семьи и обустраивать жильё;
 5. Фабричное законодательство регламентировало все стороны жизни местного рабочего класса, а также позволяло разрешать многочисленные конфликтные ситуации;
 6. Социальные конфликты между обеими субъектами производства носили достаточно глубокий характер. Их причинами были социально-экономические и политические процессы. Они оказывали прямое воздействие на экономическое положение рабочего населения, побуждая его вступать в открытую конфронтацию со своим руководством;
 7. Любое выступление трудящихся было стремлением достигнуть определённых целей, как-то: сокращение трудового дня, увеличение расценок, устройство социальных учреждений, увеличение заработной платы, выдачу квартирных денег и некоторые другие. В ряде случаев это приносило успех. Но забастовки чаще всего были обречены на

поражение, так как удовлетворение требований бастующих было невозможно в силу экономических причин. Большую роль здесь сыграл институт фабричной инспекции, вмешательство которого позволяло избежать эскалации столкновений между рабочими и предпринимателями.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что она расширяет диапазон знаний об отечественной промышленности и положении рабочего класса во времена Первой русской революции. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской и педагогической деятельности; их можно использовать при написании научных трудов, посвящённых истории экономики России начала XX века, истории Первой русской революции, а также истории рабочего класса. На основе данной работы можно организовывать различные семинары и лекции по отечественной истории.

Апробация результатов исследования

Материалы и результаты исследований были представлены на «XXX Межрегиональной краеведческой конференции» (25 апреля 2025 г., г. Владимир).

Публикации

По теме диссертации было опубликовано 6 научных статей в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

- Платонов Р.Д. Социальная деятельность предпринимателей Дербенёвых в годы первой русской революции // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. – 2025. – № 2(226). – С. 75–84.
- Платонов Р.Д. Быт рабочих стекольной промышленности Владимирской губернии в начале XX века (на примере завода Ю.С.

Нечаева-Мальцова в Гусь-Хрустальном) // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 1. – С. 130–137.

- Платонов Р.Д. К вопросу о состоянии фабричной медицины на предприятиях Владимирской губернии в 1905–1907 гг. // *Via in Tempore. История. Политология.* – 2024. – Т. 51, № 4. – С. 1003–1011.
- Платонов Р.Д. Причины стачечного движения на текстильных предприятиях Владимирской губернии в 1905-1907 годах // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.* – 2024. – № 1(221). – С. 67–73.
- Платонов Р.Д. Реализация на практике закона от 3 июня 1886 г. на предприятиях Владимирской губернии в годы Первой русской революции // *История. Культурология. Политология.* – 2024. – № 3. – С. 64–72.
- Платонов Р.Д. Революционные события 1905–1907 годов на предприятиях Гарелиных в городе Иваново-Вознесенске // *Известия Коми научного центра УрО РАН.* – 2024. – № 6(72). – С. 25–28.

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из Введения, трех Глав, каждая из которых разделена на отдельные параграфы, Заключение, а также Списка источников и литературы и семи Приложений. Объем работы составил 205 страниц; в тексте имеется 31 таблица.

Глава I. Промышленные предприятия Владимирской губернии

в 1905–1907 гг.

I.1. Предприятия текстильной промышленности

В течение длительного времени текстильная отрасль являлась одним из ключевых сегментов экономики Российской империи, охватывая все регионы государства. В конце XIX – начале XX века в результате стремительного технологического прогресса большинство промышленных предприятий модернизировались. Внедрялись инновационные автоматизированные технологии. Россия занимала ведущие позиции в мире по потреблению хлопка, входя в четвёрку крупнейших потребителей, и продолжала обеспечивать Европу льном¹¹⁰. Конкуренция между губерниями за лидерство в данной отрасли стимулировала расширение производственных мощностей. К началу XX века в ряде губерний, включая Владимирскую, функционировали сотни текстильных предприятий.

Выбор текстильного производства в качестве основного направления был обусловлен его значимостью для местного населения. В начале революции 1905 года абсолютное большинство пролетариев региона было занято именно в этой отрасли. Из общего числа 155 037 рабочих, занятых на промышленных предприятиях, 136 831 человек трудился в текстильной индустрии. Количество текстильных предприятий также было значительным: в 1905 году во Владимирском крае насчитывалось 2 857 фабрик и заводов, из которых 448 специализировались на текстильном производстве¹¹¹. Показатель прибыли был достаточно велик: 219 961 000 рублей¹¹². Эти данные свидетельствуют о том, что текстильная промышленность играла

¹¹⁰ Муравьёва Л. А. Экономическое развитие России во второй половине XIX - начале XX века // Международный бухгалтерский учет. – 2017. – Т. 20. – № 21. С. 1272

¹¹¹ Подсчитано по: Обзор Владимирской губернии за 1905 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1906. С. 87.

¹¹² Подсчитано по: Обзор Владимирской губернии за 1905 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1906. С. 87.

ключевую роль в экономике региона, оказывая существенное влияние на его социально-экономическое развитие.

В последующие 2 года эти показатели менялись, о чём свидетельствуют статистические данные.

Таблица 1.

**Численность рабочего состава и количество текстильных предприятий
во Владимирском крае в 1906–1907 гг.¹¹³**

Показатель	1906 год	1907 год
Численность рабочих	146383 человека	169822 человека
Количество предприятий	346	315
Объём производства в рублях	163 909 700	241 023 000

Таким образом, численность рабочих за два с небольшим года выросла более чем на 30 тысяч человек, в то время как количество фабрик уменьшилось на 133. Кроме того, можно видеть, что объём производства за 1906 год резко снизился по сравнению с предыдущим годом. Это вызвано активизацией забастовочного движения в этот период времени.

Во время стачки или забастовки работы на предприятиях не велись, и поэтому объём выпуска продукции не мог увеличиться. Эти дни официально признавались потерянными. Данные по ним, заимствованные из официальной статистики, приведены в таблице 2.

¹¹³ Подсчитано по: Обзор Владимирской губернии за 1906 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1907. С. 96; Обзор Владимирской губернии за 1907 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1908. С. 103-104.

Таблица 2

**Динамика потерянных рабочих дней в отечественной промышленности
в 1905–1907 гг.¹¹⁴.**

Год	Число потерянных рабочих дней за год
1905	25 030 000
1906	5 513 000
1907	2 433 000

Таким образом, снижение роста прибыли в текстильной промышленности Владимирской губернии было закономерным явлением. Однако в абсолютных цифрах оборот прибыли демонстрировал поступательный рост. См. таблицу 3.

Таблица 3

**Годовой оборот продукции отечественной промышленности
в 1905–1907 гг.¹¹⁵.**

Год	Объем прибыли в млн. рублей
1905	2 503 000 000
1906	2 722 000 000
1907	3 041 000 000

Итак, показатели российской промышленности в изучаемый период были довольно высоки. Почему же в 1906 году был зафиксирован спад, несмотря на то, что по Российской империи размер прибыли увеличивался? Возможной причиной было резкое закрытие множества предприятий вследствие многочисленных забастовок и из-за кризиса перепроизводства товаров. Как было показано в Таблице 1, количество текстильных фабрик в 1906 году сократилось более чем на сотню по сравнению с предыдущим

¹¹⁴ Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России и СССР. М.: Наука, 1966. С. 468.

¹¹⁵ Там же. С. 451.

годом. Учитывая неблагоприятную экономическую ситуацию, можно предположить, что у населения возникли проблемы с приобретением каких-либо товаров. Поэтому выпущенная продукция оставалась нереализованной. Вследствие этого уровень продаж упал, а многие текстильные фабрики закрылись, либо были объединены друг с другом.

Таким образом, революция нанесла серьёзный удар по местной текстильной промышленности. Однако уже в 1907 году объём выпуска вырос и стал выше, чем в 1905 году. Отсюда следует, что текстильной промышленности Владимирской губернии удалось быстро справиться с экономическими последствиями революции.

Небезынтересно, почему текстильная промышленность активно развивалась именно в этом регионе. Во-первых, у Владимирского края всегда были суровый климат и бедные почвы, что делало сельское хозяйство малоперспективным¹¹⁶. Во-вторых, этот регион, в отличие от многих других губерний, не изобилует природными ресурсами.

В начале XX в. Российская империя занимала четвёртое место в мире по потреблению хлопка и опережала крупные европейские страны по развитию хлопчатобумажной промышленности. На территории Владимирского края принялись бурно развиваться такие виды текстильного производства, как льнопеньковое, шерстяное и хлопчатобумажное¹¹⁷.

Рассмотрим статистику выработки текстильной продукции в регионе. См. таблицу 4.

¹¹⁶ Николаева Е. Б. История зарождения и развития фабричной текстильной промышленности во Владимирском крае // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2019. – № 21. С. 61.

¹¹⁷ Сметанин С. И. История предпринимательства в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://statehistory.ru/books/S-I--Smetanin_Istoriya-predprinimatelstva-v-Rossii/ (Дата обращения 27.11.2023 г).

Таблица 4.

**Выпуск хлопка и ткани на текстильных фабриках Владимирского края
в 1905–1907 гг.¹¹⁸**

Вид производства	Год		
	1905	1906	1907
Пряжа, произведено пудов	1 553 639	188 778	214 6749
Суровый товар, произведено пудов	2 699 153	4 125 778	4 351 178

Таким образом, выпуск на текстильном производстве за более чем 2 года сильно вырос. Отсюда следует, что революция не оказала существенного влияния на объём выпуска продукции.

Безусловно, текстильная промышленность всегда занимала важное место в жизни общества. Учитывая, что на рубеже XIX–XX вв. во Владимирской губернии проживало 1 551 691 человек, можно утверждать, что более 10% населения было задействовано в текстильном производстве¹¹⁹. В других отраслях промышленности было занято гораздо меньше людей.

На всех промышленных предприятиях того времени имел место так называемый гендерный фактор. Среди рабочих любого завода или фабрики можно было встретить представителей обоих полов. Большинство рабочих текстильной промышленности составляли мужчины, но было и немало женщин. Такую же ситуацию можно было наблюдать и во Владимирской губернии. Ситуация с долей мужского и женского труда на текстильном производстве к моменту событий 1905–1907 гг. отражена в статистических данных. См. таблицу 5.

¹¹⁸ Статистика бумагопрядильного и ткацкого производства за 1900-1910 года. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. С. 6-7.

¹¹⁹ Тройницкий Н. А. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Владимирская губерния. Тетрадь 2 (последняя) СПб., 1904. Т. VI. С. 125.

Гендерный состав рабочих-текстильщиков Владимирской губернии¹²⁰

Пол	Средняя численность за 1905–1907 гг.
Мужчины	102 090
Женщины	41 619

Отсюда видно, что на текстильных предприятиях трудилось много женщин: их доля составляла 34% от общего числа работников-текстильщиков. Причины того, что в сфере текстильного производства сложились такие количественные показатели, таковы. Женский труд был экономически привлекателен для работодателей, т.к. женщины, имея ограниченный доступ к образовательным ресурсам и карьерным возможностям, были вынуждены искать источники дохода, что делало их более податливыми при найме на текстильные предприятия.

Кроме того, имели значение физические возможности женщин-работниц, их выносливость и способность к монотонной работ. В условиях, когда предприниматели стремились минимизировать издержки и максимизировать прибыль, женский труд представлялся экономически выгодным решением.

И наконец, у текстильной промышленности того периода был стабильный спрос на продукцию, что обеспечивало предприятиям постоянный поток заказов. В условиях начального этапа развития предпринимательства, когда бизнес-среда была неопределенной и рискованной, текстильные фабрики выступали в качестве надежного источника дохода. Это стимулировало работодателей к привлечению

¹²⁰ Подсчитано по: О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 900-х годах. Вып. 2-й. По архивным материалам и личным воспоминаниям. Владимир: Издание Владимирского истпарта, 1925. С. 11.

большого числа рабочих, способных оперативно производить востребованную продукцию.

Среди ключевых факторов, определявших характер производства, следует выделить возрастной состав рабочей силы. В текстильной промышленности Владимирской губернии и других регионов Российской империи того времени широко использовался детский труд. Это было обусловлено не только экономическими интересами предпринимателей, но и социальными реалиями, при которых дети становились важным источником трудовых ресурсов для фабрик. Всего по состоянию на 1905 год на текстильных предприятиях Владимирской губернии работало 14 424 «хлопца»¹²¹. Это достаточно большое количество.

Фабричная инспекция именовала работников в возрасте от 12 до 14 лет «малолетними рабочими»¹²². С 15 до 17 лет такие рабочие считались подростками. Распределение малолетних рабочих по возрасту можно увидеть в таблице 6.

Таблица 6.

Численность несовершеннолетних рабочих в 1905 году¹²³.

Малолетние работники	Подростки
1 871	12 553

Следовательно, доля несовершеннолетних рабочих была также немалой – 10,5% от общего количества рабочих-текстильщиков. Главная причина, по которой подростки шли на производство, заключается в материальном недостатке их семей.

¹²¹ О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 900-х годах. Вып. 2-й. По архивным материалам и личным воспоминаниям. Владимир: Издание Владимирского истпарта, 1925. С. 11.

¹²² Песков П. А. Фабричный быт Владимирской губернии. СПб.: тип. В. Ф. Кишбаума, 1884. С. 12.

¹²³ О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 900-х годах. Вып. 2-й. По архивным материалам и личным воспоминаниям. Владимир: Издание Владимирского истпарта, 1925. С.

Таким образом, совокупность социально-экономических, демографических и производственных факторов обусловила формирование значительных трудовых ресурсов в текстильной промышленности.

На начало прошлого века Владимирская губерния делилась на несколько фабричных районов, каждый из которых специализировался на определённой отрасли промышленности. Фабричный инспектор В. Ф. Свирский выделил 8 таких районов¹²⁴. Предприятия текстильной отрасли промышленности относились к первому району. В него входили разные типы производств, но самым массовым по-прежнему оставалось хлопчатобумажное производство, включавшее в себя различные виды предприятий.

Кроме того, для удобства контроля фабричная инспекция условно делила всю губернию на фабричные участки. В 1905–1907 гг. было 11 таких участков, в которые входили территории разных уездов.

Каждый участок был лидером по количеству предприятий той или иной промышленной отрасли. Например, по текстильному производству лидирующее место занимал одиннадцатый участок, куда входил город Иваново-Вознесенск Шуйского уезда с окрестностями. Здесь функционировало 52 предприятия¹²⁵. Возможно, причина этого заключалась в географическом положении Иваново-Вознесенска, который располагался рядом с крупными торговыми путями. На них можно было реализовать текстильную продукцию.

Второе место по количеству текстильных предприятий занимали первый, четвёртый и десятый участки, куда входили территории Вязниковского, Покровского, Ковровского, и Юрьевского уездов¹²⁶. В каждом из них было по 20-30 фабрик.

¹²⁴ Свирский В. Ф. Фабрики, заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии. Владимир на Клязме: Владимир. губ. зем. управа, 1890. С. 5-7

¹²⁵ Экземплярский П. М. История города Иванова. (Часть 1). Дооктябрьский период. Иваново: Ивановское книжное издательство, 1958. С. 119

¹²⁶ Фабрики и заводы Владимирской губернии в начале XX века. Карта 1902 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-vladimir_1902/ (Дата обращения 28.11.2023 г.).

На третьем месте были второй и девятый участки, включавшие территории Александровского и Шуйского уездов, за исключением города Иваново-Вознесенска¹²⁷. В Шуе было 13 текстильных предприятий¹²⁸, а в Александровском уезде – 28 фабрик по выпуску текстильной продукции¹²⁹.

В годы Первой русской революции предприятия зачастую становились эпицентрами социальных конфликтов, обусловленных спецификой взаимоотношений между фабрикантами и рабочими. При этом предприниматели по-прежнему обеспечивали производственные процессы необходимым оборудованием, создавали социальную инфраструктуру, сохраняли систему оплаты труда и социального страхования.

Во Владимирском крае процесс интеграции промышленников в класс буржуазии происходил по мере накоплению ими капитала. Большинство местных капиталистов были потомками известных семей, которые основали свои фабрики более века назад, начав своё дело с цеха или мануфактуры.

Со временем новые владельцы, расширяли деятельность. К началу событий 1905–1907 годов их промышленные предприятия стали крупными компаниями, а их продукция заняла лидирующие позиции на рынке. Важным фактором в этом процессе было развитие внутренней торговли. Благодаря ей местные предприниматели могли успешно продавать товары своих фабрик и заводов, получая от этого хорошую прибыль. Круг наиважнейших фигур среди текстильных промышленников очерчен в Приложении 1.

Необходимо обратить особое внимание на численность трудящихся на фабриках и заводах. От этого фактора напрямую зависели объёмы производства и продукции, а также масштаб социального конфликта в случае его возникновения¹³⁰. Численность рабочего состава представлена в статистических данных (см. Приложение 2). Отметим, что фабрики Иваново-

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Историко-статистические сведения о некоторых местностях Владимирской губернии. Владимир: типография Губернского правления, 1901. С. 105.

¹²⁹ Список фабрик и заводов Европейской России. Спб., Типография В. Киришбаума: издание «Вестника финансов», 1903. С. 116.

¹³⁰ Экземплярский П. М. История города Иванова. (Часть 1) Дооктябрьский период. Иваново: Ивановское книжное издательство, 1958. С. 133.

Вознесенска выделены там в отдельный раздел, хотя сам город входил в Шуйский уезд. Это обусловлено тем, что он был передовым центром текстильной индустрии во Владимирской губернии и заслуживал особого внимания. Иваново-Вознесенск занимал весь одиннадцатый фабричный участок. Рабочих на местных бумагопрядильных, ткацких, красильных и других видах производства было много. Именно Иваново-Вознесенску была отведена значительная роль в революционных событиях 1905–1907 гг., так как большая часть местных пролетариев приняла участие в стачечном движении.

Далее шли Шуйский, Покровский, Ковровский, и Вязниковский уезды, территории которых входили в первый, четвёртый и десятый участки.

В Шуйском уезде было много текстильных предприятий, входивших в число лидеров Владимирского края, например, в Шуе были хорошо развиты прядильное и ситцевое производства¹³¹. Фабриканты из Шуи и Иваново-Вознесенска сотрудничали, у них были общие интересы. Таким образом, шуйским предпринимателям было выгодно нанимать большое количество рабочей силы. Именно поэтому на всех текстильных предприятиях этого уезда было занято так много пролетариев¹³². Как в городе, так и в уезде было множество фабрик, численность рабочего состава на которых варьировалась от нескольких десятков до нескольких сотен человек.

Отдельные крупные предприятия также можно было встретить и в Меленковском, Юрьевском и Александровском уездах. Количественный состав в каждом из них варьировал. Далеко не везде численность работников была большой. Возможно, это было вызвано местонахождением, слабым техническим развитием того или иного предприятия, а также их материальным обеспечением¹³³. Поэтому в статистических данных

¹³¹ Млечин Л. М. Фрунзе. М.: Молодая гвардия, 2014. С. 23.

¹³² Лукьянов М. Г. Ситцевый край: Очерки Ивановской промышленной области. М.; Л: Огиз - "Моск. рабочий": тип. "Красный пролетарий", 1931. С. 142.

¹³³ Глебов Ю. Ф, Соколов В. М. История фабрики большой Ивановской мануфактуры. Иваново: Ивановское областное государственное издательство (Облгиз), 1952. С. 6.

приводятся лишь наиболее крупные предприятия текстильной отрасли, игравшие важную роль в региональной экономике.

На территории Покровского уезда по состоянию на 1905 г. располагалось 34 текстильных фабрики¹³⁴. К сожалению, состояние многих из них оставляло желать лучшего, что свидетельствовало о низком уровне экономического развития региона. Главную причину этого следует искать всё в той же конкуренции: местные предприниматели только начинали свою деятельность, им было попросту не под силу тягаться с крупными производствами. Практически все текстильные предприятия Покровского уезда находились на стадии мануфактуры, для которой были характерны разделение труда и всего несколько десятков наёмных рабочих, занятых ручным трудом¹³⁵.

В Ковровском и Вязниковском уездах ситуация была схожей. Большинство здешних текстильных предприятий были мануфактурами, где нити производились вручную, промышленное развитие уездов было слабым¹³⁶. Однако встречались здесь и крупные фабрики с рабочим составом в 400 и более человек.

Что касается остальных уездов, то и там подавляющее большинство текстильных производств характеризовались низким уровнем развития и небольшой численностью рабочего состава. Но были и крупные фабрики, например, предприятия Асафа Баранова или Нечаева-Мальцова, имевшие средний годовой оборот более чем в 1 000 000 рублей.

Производственный процесс напрямую зависел от количества трудящихся. Но среди соискателей (как мужчин, так и женщин) было немало людей без опыта и квалификации. Правда, со временем из них формировались специалисты, успешно выполнявшие свои обязанности. Хороший и умелый текстищик был гарантом производства и пользовался

¹³⁴ Обзор Владимирской губернии за 1905 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1906. С. 87.

¹³⁵ Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полное собрание сочинений. Т. 3. М.: Издательство политической литературы, 1971. С. 384-385.

¹³⁶ Роберт Аллен. От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции. М.: РОССПЭН, 2013. С. 46.

уважением у руководства¹³⁷. Перечислим ведущие профессии: ткач, прядильщик, чесальщик, шлихтовальщик, ставильщик, проборщик и некоторые другие¹³⁸. В связи с тем, что первым двум категориям рабочих приходилось иметь дело с ткацкими станками и чесальными машинами, в большинстве случаев эти должности занимали мужчины¹³⁹. Женщины работали моталками, ленточницами, трепальщицами, банкаброшницами и разматывальщицами¹⁴⁰.

Сама специализация работников-текстильщиков подразумевала сложную систему заработной платы с многочисленными градациями и множеством дополнительных условий. В революционное время данный вопрос встал ещё более остро. Зарплата каждого из рабочих сильно отличалась друг от друга и во многом зависела от должности и уровня сложности трудовой деятельности.

Рассмотрим, какова была ситуация с жалованием текстильщиков Владимирской губернии на примере Соколовской мануфактуры Асафа Баранова, бумагопрядильной и ткацкой фабрик И.А. Треумова в Коврове, бумагопрядильной и ткацкой фабрики «Товарищества мануфактур Н. Дербенёва», а также ткацкой фабрики «Товарищества на паях мануфактур Барановых» в Александрове. См. таблицу 7.

¹³⁷ Крузе Э. Э. История рабочего класса России в 1900-1914 гг. Л.: Наука, 1976. С. 105-106.

¹³⁸ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2531. Л. 9об.

¹³⁹ Песков П. А. Фабричный быт Владимирской губернии. СПб.: тип. В. Ф. Кишбаума, 1884. С. 8.

¹⁴⁰ Там же. С. 9.

**Средний размер жалования владимирских работников-текстильщиков в
1905–1907 гг.¹⁴¹**

Должность	Средний размер заработка в месяц
Ленточница	15 рублей
Банкоброшница	17 рублей
Прядильщик	20-25 рублей
Ставильщик	14 рублей
Чесальщик	20-25 рублей
Трепальщик	17 рублей
Ткач	20-22 рубля.
Моталка	10 рублей

Можно констатировать, что заработок многих специалистов был достаточно хорошим. Однако каков был прожиточный минимум в то время? Обратимся к данным о московских рабочих-текстильщиках: Московская губерния граничила с Владимирским краем, и по многим показателям они были равны. В первую очередь необходимо рассмотреть размер жалования ткачей, так как они были ведущими специалистами на текстильном производстве. Среднемесячный заработок московских ткачей за 1908 год составлял примерно 20 рублей, а женщин-ткачих – 17 рублей¹⁴². Стоит отметить, что те, кто был занят на двух и трёх станках, получали надбавку к жалованию в размере 5-7 рублей¹⁴³. См. Таблицу 8.

¹⁴¹ Подсчитано по: ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2320. Л. 1-5; Ф. 287. Оп. 1. Д. 24. Л. 80-90; Ф. 288. Оп. 1. Д. 12. Л. 89-95.; Ф. 813. Оп. 1. Д. 28. Л. 2-7.

¹⁴² Козьминых-Ланин И. М. Механическое ткачество в Московской губернии: Обработка хлопка. Распределение и заработки рабочих - по полу, возрасту, грамотности и числу станков. — Москва: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1912. С. 12-15.

¹⁴³ Там же.

**Средний размер жалования московских-текстильщиков за ноябрь
1908 года»¹⁴⁴**

Профессия	Средний размер заработка в месяц, в руб.
Ленточница	13,5
Банкоброшница	14
Прядильщик	20-25
Ставильщик	15
Моталка	11,5

Таким образом, средний размер месячного жалования текстильщиков Владимирской губернии и у их коллег в Москве был примерно одинаковым. Следовательно, такие размеры заработка для работников Центральной России были средними. Значит, и возможности потребления у них были примерно одинаковыми.

Однако целесообразно провести сравнение заработной платы на Владимирщине еще и с сопредельными ей провинциальными регионами. Рассмотрим динамику изменений заработной платы на примере ткачей, занятых на одном из крупнейших предприятий Ярославской губернии – ярославской Большой мануфактуры. В интересах раскрытия темы настоящего исследования расширим хронологические рамки сравнения. Это позволит полнее проследить изменения, происходившие на рассматриваемом промышленном предприятии. См. таблицу 9.

¹⁴⁴ Рашин А. Г. Дифференциация заработной платы. // Вестник труда. – 1926. – № 7–8. С. 95.

**Заработная плата ткачей на Ярославской Большой мануфактуре
за 1903–1908 гг.¹⁴⁵**

Год	Размер заработка в руб.	
	Мужчины	Женщины
1903	22,28	18,23
1905	19,11	16,18
1906	20,18	16,67
1908	19,71	17,31

Таким образом, мы видим, что зарплаты ткачей Владимирского и Ярославского регионов была вполне сравнимыми. Это убедительно доказывает, что зарплата на текстильных фабриках Владимирщины была среднестатистической по стране. Важно отметить, что у высококвалифицированных рабочих уровень заработной платы повсеместно был выше.

Рабочий день на текстильных предприятиях был строго регламентирован внутренними правилами. Продолжительность рабочего дня составляла от 10 до 14 часов, обычно с 6 утра до 6 пополудни. Такая продолжительность рабочего времени была обусловлена объективными требованиями рынка. Кроме того, промышленники требовали от рабочих тщательного ухода за машинами. Это усиливало важность профессионализма рабочих.

Индустриализация России, начавшаяся в конце XIX века, оказала значительное влияние на текстильную промышленность Владимирской губернии. Переход от ручного труда к машинному производству стал

¹⁴⁵ Шильникова И. В. Заработная плата рабочих-текстильщиков Ярославской губернии в начале XXв. // Исторический журнал: научные исследования. – 2020. – № 5. С. 48-49.

ключевым этапом в развитии данной отрасли¹⁴⁶. К 1905 году большинство текстильных предприятий региона перешли на машинный труд, что позволило значительно повысить производительность и эффективность производства.

Этот процесс был обусловлен не только экономическими факторами, но и наличием у владельцев фабрик значительных капиталов, накопленных благодаря успешной коммерческой деятельности. Введение единого технологического процесса на предприятиях, принадлежащих одному владельцу, способствовало стандартизации производства и повышению качества производимой продукции¹⁴⁷.

Таким образом, индустриализация Владимирской губернии стала важным этапом в развитии текстильной промышленности региона, что, в свою очередь, способствовало экономическому росту и повышению уровня жизни населения.

Одну из ключевых ролей в этом вопросе играли паровые котлы, появление которых напрямую связано с развитием отечественного капитализма. На всех предприятиях они работали по одинаковому принципу: атмосферное давление для высасывания воды и давление пара для её выталкивания. Находящийся в котле конденсатор охлаждал пар и передавал энергию поршню, придавая вращательное действие механизмам¹⁴⁸.

Эти двигатели можно было встретить только на крупных текстильных предприятиях Владимирской губернии. Сам по себе паровой котёл был достаточно затратным оборудованием; его стоимость многократно возрастала, если фабрикант решал приобрести импортное оборудование: для его выкупа на таможне необходимо было уплатить большую пошлину, а в довершение всего котел требовал больших вложений в текущее

¹⁴⁶ Братченко Т. М., Сенявский А. С. Раннеиндустриальная стадия модернизации дореволюционной России: истоки, тенденции, результаты // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2007. – Т.9. – №2. С. 323.

¹⁴⁷ Муравьёва Л. А. Экономическое развитие России во второй половине XIX - начале XX века // Международный бухгалтерский учет. – 2017. – Т. 20. – № 21. С. 1273.

¹⁴⁸ Роберт Аллен. От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции. М.: РОССПЭН, 2013. С. 40.

обслуживание. В ряде случаев стоимость обложения оборудования составляла больше 1000 рублей. Поэтому количество котлов зависело от финансовых возможностей промышленника. Только наиболее передовые предприятия, сосредоточенные в Иваново-Вознесенске, Шуе, Коврове и некоторых других местностях имели возможность устанавливать большое количество такого оборудования. На самых передовых предприятиях число котлов достигало 10–15 штук. Но даже на более мелких фабриках, где было занято от 100 до 200 человек, имелось 1-2 котла. Паровые котлы гарантировали ряд преимуществ, в том числе, более высокий уровень по выпуску продукции¹⁴⁹. Подробнее об этом см. Приложение 4.

Практически все текстильные фабрики Владимирского края в 1905–1907 гг. были механизированы. Основные виды машин, задействованных в местном текстильном производстве отражены в Таблице 10.

Таблица 10

Машины на текстильных фабриках¹⁵⁰

Вид предприятий	Вид используемых машин
Бумагопрядильные предприятия	Перегонные станки, чесальные и ленточные машины, веретена Шлихтовальные машины, сверлильные и ткацкие станки
Бумагообёрточные предприятия	Бумагоутеплительные машины, сушильные барабаны и бумагорезальные машины
Льнопрядильные предприятия	Ткацкие станки. Шлихтовальные, ленточные и кард-машины
Ситцевые фабрики	Печатные машины, красильные барочки, сушильные и кубовые аппараты

¹⁴⁹ Маркс К. Капитал. СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. С. 138.

¹⁵⁰ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2530. Л. 6-7об.; Д. 2531. Л. 2-2об., 4об., 9об., 13об.

Благодаря этому фабрики имели возможность накапливать капитал и расширять своё производство. Следовательно, в годы Первой русской революции почти все местные текстильные предприятия имели хорошее техническое оснащение. Также на фабриках встречались кружевные, чесальные, ленточные веретена и другие агрегаты, без которых выработка тех или иных товаров была невозможна.

Для изготовления различных продуктов использовались разные виды техники. Например, в льнопрядильных механизмах, специализировавшиеся на выпуске пряжи и нити, использовались ватера сухого прядения и веретена. Число таких механизмов на предприятии достигало в среднем 2800 штук, как, например, на льнопрядильной фабрике «Товарищества Демидова» в Вязниках¹⁵¹. Бумагопрядильные предприятия выпускали «уток» и ватера, для чего требовались перегонные станки, чесальные и ленточные машины, и веретена¹⁵². Специализация бумаготкацких фабрик заключалась в производстве пряжи и миткаля. Как показывает опыт фабрики при станции Новки, такое было возможно благодаря использованию шлихтовальных машин, а также сверлильных и ткацких станков¹⁵³.

На бумагообёрточных предприятиях производили бумагу и картон; как показывает опыт «Гороховецкого товарищества», рабочие применяли бумагоутеплительные машины, сушильные барабаны и бумагорезальные машины¹⁵⁴. На льнопрядильных фабриках выпускали мокрую и пеньковую пряжу, а также чистый лён и пеньку¹⁵⁵. Такое было возможно только при наличии ткацких станков, шлихтовальных, ленточных и кард-машин¹⁵⁶.

Необходимо также выделить ситцевые фабрики, где объём производства ситца доходил до несколько десятков тысяч кусков¹⁵⁷. Чтобы

¹⁵¹ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2531. Л. 2-2об.

¹⁵² Там же. Л. 4об.

¹⁵³ Там же. Л. 9об.

¹⁵⁴ Там же. Л. 13об.

¹⁵⁵ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2520. Л. 6об.

¹⁵⁶ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2531. Л. 27об.

¹⁵⁷ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2530. Л. 6-7об.

справиться с такой задачей трудящимся были необходимы печатные машины, красильные барочки, сушильные и кубовые аппараты¹⁵⁸.

Успех рабочего процесса зависел не только от квалификации трудящихся, но и от освещения и отопления в цехах. Несмотря на то, что промышленность России динамично развивалась, система освещения на некоторых предприятиях вообще отсутствовала. Но использование мощных агрегатов гарантировало возможность проводить на фабриках и заводах электрическое освещение.

Предприятия, вышедшие на капиталистический уровень развития, отапливались при помощи нефтяных остатков. Это было дорого, хотя и обеспечивало комфортные условия труда¹⁵⁹. Но так было далеко не везде. Электричество и нефтяные остатки только начинали активно использоваться в производстве, их могли себе позволить далеко не все промышленные предприятия. В основном для обогрева зданий местной текстильной промышленности использовалась древесина, так как она была дешёвым материалом, и её закупка была под силу всем предпринимателям¹⁶⁰.

Итак, в начале XX столетия текстильная промышленность Владимирского края активно развивалась. На территории региона функционировало множество фабрик, многие из которых обладали высоким потенциалом развития. В 1905–1907 гг. текстильная отрасль играла главную роль в экономике региона, коль скоро в ней было занято 88% рабочих, и была лидером по количеству предприятий.

К сожалению, революционные события оказали на неё довольно серьёзное влияние. За более чем 2 года количество предприятий снизилось на 133. Кроме того, в разгар революции уровень производства на текстильных фабриках упал, так как работники этой отрасли наиболее часто участвовали в забастовочном движении. Но уже в 1907 году объём производства вырос,

¹⁵⁸ Там же. Л. 7об.

¹⁵⁹ Экземплярский П. М. История города Иванова. (Часть 1) Дооктябрьский период. Иваново: Ивановское книжное издательство, 1958. С. 120.

¹⁶⁰ Глебов Ю. Ф, Соколов В. М. История фабрики большой Ивановской мануфактуры. Иваново: Ивановское областное государственное издательство (Облгиз), 1952. С. 84.

превысив показатели 1905 года. Также за время революции объём выпуска товара вырос в 2 раза.

Самые передовые предприятия были сосредоточены в Иваново-Вознесенске, Шуе, Коврове, Вязниках. Здесь были созданы все необходимые условия труда, что обеспечивало им приток рабочей силы. Многие фабрики Владимирской губернии можно считать достижением отечественного капитализма того времени. В их развитие вкладывались огромные капиталы, а уровень производства был высоким, что способствовало росту местной экономики. Годовые показатели свидетельствуют об успешной деятельности каждой из таких фабрик. Крупные текстильные предприятия имели новейшее по меркам того времени техническое оснащение, например, паровыми котлами. Выручка таких предприятий неуклонно росла.

Занятость в текстильной отрасли гарантировала достойный заработок. Стоит отметить, что размер жалования местных текстильщиков соответствовал среднестатистическому по стране, а в некоторых случаях даже превышал его.

Общий вывод из сказанного таков. Текстильная промышленность Владимирского края накануне Первой русской революции находилась на достаточно высоком уровне развития, каковое не остановили даже события 1905–1907 гг. Учитывая, что к концу 1907 года показатели производства превысили показатели 1905–1906 гг., можно утверждать, что она активно развивалась и справлялась со всеми возникавшими проблемами.

I.2. Предприятия стекольной промышленности

Стекольная промышленность играла важную роль в экономике страны, обеспечивая сырьем и материалами различные отрасли народного хозяйства: строительство, транспорт, производство товаров массового спроса и т.д. В начале XX века технологический процесс в стекольной индустрии был механизирован, что значительно повысило производительность труда и качество выпускаемой продукции. Развитие стеклоделия в регионе

стимулировал внутренний рынок Московской и Нижегородской губерний, с которыми соседствовала Владимирщина; через её территорию проходило множество торговых путей¹⁶¹.

Владимирский край был лидером в стекольной промышленности. По числу предприятий и количеству занятых на них регион опережал соседние Московскую и Нижегородскую губернии. См. таблицу 11.

Таблица 11

**Сравнение стекольной промышленности Владимирской губернии с
Московской и Нижегородской по показателям за 1906 год¹⁶²**

Регион	Численность рабочих- стекольщиков	Количество предприятий
Владимирская губерния	4487	27
Московская губерния	1268	6
Нижегородская губерния	700	6

Развитию стеклоделия в регионе способствовали несколько обстоятельств. Во-первых, это географическое положение региона. Для стекольного производства необходимы кварцевый песок, глина и топливо. Владимирская губерния, богатая лесными массивами, располагала достаточным количеством этих ресурсов.

¹⁶¹ Рянский Р. Л. Стекольная промышленность Орловской губернии в первой половине XIX в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2013. – № 1(25). С. 37.

¹⁶² Обзор Владимирской губернии за 1906 год. – Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1907. С. 96; Обзор Московской губернии за 1906 год. – М.: Губ. тип., 1907. С. 131.; Обзор Нижегородской губернии за 1906 год. – Нижний Новгород: Типография. Губ. Правления, 1907. С. 59.

Социально-экономические условия также способствовали развитию стекольной отрасли. Процесс стекольного производства был сложным и трудоемким, требовал квалифицированных рабочих кадров. Владельцы стекольных предприятий нанимали на работу жителей окрестных деревень, что повышало уровень занятости населения.

Важную роль в развитии стекольной промышленности Владимирской губернии сыграли и торговые факторы. Как уже было отмечено, регион находился на пересечении важных торговых путей. Это обеспечивало благоприятные условия для сбыта продукции стекольных заводов как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Продукция владимирских стекольных предприятий отличалась высоким качеством и доступной ценой, что способствовало ее популярности и как внутри страны, так и за ее пределами¹⁶³.

Таким образом, развитие стекольной отрасли во Владимирской губернии было обусловлено совокупностью географических, социально-экономических и торговых факторов. Эти факторы способствовали формированию устойчивой промышленной базы и обеспечению экономического роста региона.

В контексте индустриального развития Владимирской губернии стекольная промышленность представляла собой относительно небольшую, но значимую отрасль. В отличие от текстильной индустрии, предприятия которой были широко распространены по всей губернии, стекольные заводы и фабрики встречались гораздо реже. Численность стекольных фабрик и заводов представлена в таблице 12.

¹⁶³ Братченко Т.М., Сениявский А. С. Раннеиндустриальная стадия модернизации дореволюционной России: истоки, тенденции, результаты // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2007. – Т.9. – №2. С. 320.

**Численность стекольных предприятий во Владимирском крае
в 1905–1907 гг.¹⁶⁴**

Год	Количество предприятий	Годовой показатель, в руб.
1905	27	903 000
1906	27	847 000
1907	27	1 652 000
1908	27	1 645 000

Итак, за годы революции количество предприятий не изменилось, а объём производства, наоборот, вырос. Впрочем, после событий 1905–1907 гг. он немного упал, что могло быть связано с кризисом перепроизводства.

Причины того, что количество предприятий отрасли оставалось стабильным, просты. Одной из них было отсутствие широкого интереса со стороны местных промышленников. Большинство фабрикантов предпочитали инвестировать в другие отрасли, более прибыльные и менее рискованные с точки зрения производственных условий. Более того, открывать новые предприятия в регионе в этот период было крайне сложно, так как была велика конкуренция. Но несмотря на то, что уровень производства в 1906 году был ниже предыдущего года, то уже в 1907 году он вырос почти вдвое.

В стекольной промышленности существовала и проблема с кадрами. Число стекольщиков было намного меньше чем работников, занятых в текстильном производстве. Соответствующие данные представлены в таблице 13.

¹⁶⁴ Обзор Владимирской губернии за 1905 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1906. С. 87-88; Обзор Владимирской губернии за 1906 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1907. С. 96; Обзор Владимирской губернии за 1907 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1908. С. 103-104.

**Численность рабочих-стекольщиков Владимирской губернии
в 1905–1907 гг.¹⁶⁵.**

Год	Численность рабочего состава
1905	3 526
1906	4 487
1907	4 542

Статистические данные свидетельствуют, что численность трудящихся стекольной отрасли в несколько десятков раз была меньше чем тех, кто был занят на текстильном производстве. Однако и тут происходил рост числа работников: к концу 1907 года стекольщиков уже было на 1000 человек больше, чем в 1905 г.

Важно отметить, что работа на стекольных заводах была исключительно мужской, что обусловлено высокой степенью вредности и физической нагрузки, характерной для данного производства. Женщины практически не участвовали в этом процессе, что свидетельствует о гендерной сегрегации на рынке труда.

Квалификация работников также оставляла желать лучшего. У взрослых работников не было должного уровня профессиональной подготовки. А ведь стекольное производство требовало высокой квалификации и отдачи, чем и объясняется занятость на нём преимущественно мужчин среднего возраста (старше 20 лет), обладающих необходимым опытом и навыками.

Но в стекольной промышленности Владимирской губернии также применялся и детский труд, причем по вполне понятным причинам: бедности и отсутствия социальных лифтов. Таких несовершеннолетних трудящихся именовали «хлопцами». Во Владимирском крае среди малолетних

¹⁶⁵ Там же.

трудящихся были как мальчики, так и девочки. См. таблицу 14, данные из которой легко экстраполировать на рассматриваемый нами период.

Таблица 14

**Доля малолетних рабочих в стекольной промышленности
Владимирской губернии за 1908 год¹⁶⁶.**

Общее число рабочих-стекольщиков	Число малолетних рабочих	Распределение по полу		Доля от общего числа работников в %	Доля мальчиков от общего числа работников, %	Доля девочек от общего числа работников в %
		Мальчики	Девочки			
4600	1301	892	409	28,2	68,5	31,5

Детей нанимать было выгодно. Несовершеннолетние работники еще не умели отстаивать свои права и мало что знали о производственных условиях. Это позволяло промышленникам увеличивать за счет детей свою прибыль.

Местная стекольная отрасль была представлена несколькими видами предприятий. Во-первых, это хрустальные заводы. Из этого особого вида стекла изготавливалась посуда и другие декоративные изделия. Во-вторых, это предприятия, на которых производилось стекло, востребованное в строительстве, технике, медицине и проч. Наконец, это были бутыльно-стекольные предприятия, где выпускалась тара. Самым дорогим видом продукции являлся хрусталь, так как он требовал больше времени и ресурсов для производства. Фабричный инспектор В. Ф. Свирский относил предприятия стекольной промышленности в их совокупности ко второму округу, специализировавшемуся на обработке минеральных веществ¹⁶⁷.

С географическим положением дело обстояло несложно: стекольные предприятия встречались лишь в нескольких уездах, а именно на территории

¹⁶⁶ Подсчитано по: Обзор Владимирской губернии за 1908 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1909. С. 120.; Цейтлин М. А. Очерки по истории развития стекольной промышленности в России. М.; Л.: Гизлегпром, 1939. С. 196-197.

¹⁶⁷ Свирский В. Ф. Фабрики, заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии. Владимир на Клязме: Владимир. губ. зем. управа, 1890. С. 5-7.

Меленковского и Судогодского уездов, входивших в состав пятого фабричного района¹⁶⁸. Отдельные фабрики располагались в Александровском, Переславском и Покровском уездах. См. таблицу 15.

Таблица 15

Распределение стекольных предприятий по уездам Владимирского края¹⁶⁹

Уезд	Количество предприятий
Судогодский	21
Меленковский	4
Переславский	1
Александровский	1

Такое распределение сложилось исторически и было обусловлено рядом факторов. Географическое положение и природные условия Меленковского и Судогодского уездов были довольно благоприятными. К тому же за полтора столетия до описываемых событий свою роль в развитии стекольного производства сыграла династия промышленников Мальцовых, уже владевших к тому времени рядом предприятий в других губерниях. Во времена событий 1905–1907 гг. эта часть Владимирского края также относилась к одному из мальцовских промышленных районов¹⁷⁰.

Работа предприятия напрямую зависела от личности фабриканта. Некорректное управление промышленным производством могло привести к серьёзным социальным потрясениям, что и имело место в годы революции. Подробнее о стеклопромышленниках см. в Приложении 5.

¹⁶⁸ Фабрики и заводы Владимирской губернии в начале XX века. Карта 1902 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-vladimir_1902/ (Дата обращения 03.04.2024 г.).

¹⁶⁹ Обзор Владимирской губернии за 1905 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1906. С. 87-88.

¹⁷⁰ Васильев С. Ю. Гусь-Хрустальный. Очерки истории Мещёрского края. Гусь-Хрустальный: издательство «Мещёра», 2006. С. 42.

Статистические данные указывают, что по объёму прибыли местные стекольные предприятия значительно уступали текстильным. Это неудивительно, учитывая что почти все они были мелкими. Характерной чертой таких заводов было то, что они находились в сельской местности, поскольку одним из главных потребителей данной продукции выступало крестьянство¹⁷¹. Нельзя забывать и про то, что многие работники были тесно связаны с землёй¹⁷². Для них было сложно закрепиться на крупных предприятиях, так как посевные и уборочные работы требовавшие их личного участия, проводились ежегодно. Учитывая удалённость близлежащих крупных населённых пунктов, нельзя не признать, что сотрудничество фабрикантов с крестьянами было взаимовыгодным.

Также важно отметить, что большинство рабочих-стекольщиков получали свои знания и опыт практически по наследству: на предприятиях подчас трудилось сразу по несколько членов семей, которые передавали навыки из поколения в поколение¹⁷³. Неграмотность поступавших на работу не была помехой для владельца фабрики: все новички проходили стадию ученичества¹⁷⁴.

Особенностью местного стеклоделия была и совсем небольшая численность рабочих на предприятиях – она составляла в среднем 200 человек. По количеству занятых стекольные предприятия сильно уступали текстильным фабрикам (см. Приложение 6).

Разделение труда в работе любого стекольного предприятия играло важнейшую роль. Выпуск стекольной продукции подразумевал участие нескольких видов профессий, но многое зависело еще и от материального положения владельцев той или иной фабрики и от уровня её технического

¹⁷¹ Цейтлин М. А. Очерки по истории развития стекольной промышленности в России. М.; Л.: Гизлегпром, 1939. С. 102.

¹⁷² Касимов А. С. К вопросу об облике рабочих конца XIX– начала XX в. (по материалам Центрально-Чернозёмного района) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11. – № 6. С. 95.

¹⁷³ Васильев С. Ю. Гусь-Хрустальный. Очерки истории Мещёрского края. Гусь-Хрустальный: издательство «Мещёра», 2006. С. 78.

¹⁷⁴ Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полное собрание сочинений. Изд. 3-е. Т. 3. М.: Издательство политической литературы, 1971. С. 428.

развития. Поэтому на слабо развитом предприятии было мало специалистов, что и наблюдалось на большинстве местных предприятий.

Рассмотрим профессии, встречавшиеся в среде рабочих-стекольщиков Владимирской губернии в годы Первой русской революции. Вершину в иерархии специальностей занимали стеклодувы. Работа стеклодувов носила вредный характер и была очень тяжёлой. В их обязанности входило выдувание посуды из специально подготовленной формы при помощи специального инструмента – стеклодувки¹⁷⁵. Рабочий день таких мастеров был долгим и мог продолжаться 12–15 часов. Однако здесь формировались целые рабочие династии – можно говорить о преемственности в профессии, что, помимо всего прочего, обеспечивало финансовую стабильность специалистов.

Второй специальностью, не менее важной, была профессия баночника. Таких работников ставили на работу вместе с двумя мастерами-стеклодувами, и они вместе участвовали в выпуске продукции. Баночник должен был выдувать шар-банку, а затем передать её мастерам¹⁷⁶. От баночников во многом зависело качество выработанного изделия.

Там, где были стекловаренные печи, существовала должность кочегара, в обязанности которого входило обеспечение работы печных агрегатов. Количество истопников напрямую зависело от числа стекловаренных печей на предприятии. Чем больше их было, тем больше было число кочегаров. Работу истопников во многом определял закон 1897 года, подразумевавший начало их рабочего дня на 2 часа раньше других. Ведь выпуск стекла являлся непрерывным процессом. Для этого было необходимо, чтобы печи работали постоянно, и в них могли обжигать посуду. Именно поэтому кочегарам

¹⁷⁵ Миронов В. Н. Этапы большого пути. Социально-экономическое развитие Анопинского стекольного завода. Владимир, 2001. С. 14.

¹⁷⁶ Пак Н. Т. Страницы истории старейших стекольных заводов, ныне действующих на территории Гусь-Хрустального района // Особо охраняемые природные территории Владимирской области: современное состояние и перспективы развития Материалы юбилейной научно-практической конференции, посвященной 20-летию национального парка «Мещера» Владимирской области 11-13 сентября 2012 г. – 2012. С. 192.

приходилось трудиться по 14 часов в день, для того чтобы обеспечить работу топок¹⁷⁷.

В обязанности шлифовальщиков, которые трудились в специальных мастерских, входила обработка поступавшей из цехов отлитой посуды с помощью специальных шлифовальных станков¹⁷⁸. Кроме того, они наносили специальные грани на изделия из художественного стекла, имевшего большой спрос у населения¹⁷⁹.

Гладильщики, занятые в производстве листового стекла, должны были выкладывать разрезанные цилиндры на особые столы для их дальнейшего нагрева. После выкладки нужно было разгладить листы деревянными гладилками. Для выемки горячих пластин готового стекла из гладильной печи использовались деревянные лопаты, чтобы потом погрузить листы на стеллажи¹⁸⁰.

Должность обжигательницы посуды по большей части занимали женщины, труд которых оплачивался ниже мужского¹⁸¹. В обязанности обжигальщиц входило прижигание посуды после её отливки для придания ей нужной формы¹⁸². Кроме того, женщины активно трудились разносчицами, доставлявшими посуду к печи для обжига¹⁸³. Еще повсеместно привлекали на работу малолетних детей – даже в период революции. Предпринимателям был выгоден детский труд, поскольку он стоил дешево. В то же время вовлечение детей в производственный процесс открывало возможности для

¹⁷⁷ Литвинов-Фалинский. В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. М.: Типография А. С. Суворина, 1904. С. 70.

¹⁷⁸ Качалов Н. Н. Стекло. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. С. 393.

¹⁷⁹ Пак Н. Т. Страницы истории старейших стекольных заводов, ныне действующих на территории Гусь-Хрустального района // Особо охраняемые природные территории Владимирской области: современное состояние и перспективы развития Материалы юбилейной научно-практической конференции, посвященной 20-летию национального парка «Мещера» Владимирской области 11-13 сентября 2012 г. – 2012. С. 193.

¹⁸⁰ Никонов В. М. В Мещёрском синеборье: (К 180-летию Курлов. стекол. з-да). Владимир: Владимир. отд. Геогр. о-ва СССР, 1990. С. 12.

¹⁸¹ Миронов В. Н. Этапы большого пути. Социально-экономическое развитие Анопинского стекольного завода. Владимир, 2001. С. 24-25.

¹⁸² Песков П. А. Фабричный быт Владимирской губернии. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1884. С. 52.

¹⁸³ Крузе Э. Э. История рабочего класса в России в 1900-1914. Л.: Наука, 1976. С. 99-100.

подготовки профессиональных кадров¹⁸⁴. К каждому из малолетних трудящихся привлекались мастера-наставники. Детей часто использовали в качестве носильщиков¹⁸⁵. Но даже в царской России детский труд регулировался законодательством: так, во времена Первой русской революции фабричное начальство руководствовалось известным законом от 1897 года, устанавливавшим рабочий день для малолетних рабочих продолжительностью от 6 до 10 часов¹⁸⁶.

Средняя сумма заработка рабочих различных профессий представлена в таблице 16.

Таблица 16

**Средний размер жалования стекольщиков Владимирской губернии
в 1905–1907 гг.¹⁸⁷**

Профессия	Средний размер жалования за месяц, в руб.
Стеклодув	100
Баночница	15
Обжигательница	13
Кочегар	40
Разносчица	10
Шлифовальщик	45
Относчики	5

¹⁸⁴ Цейтлин М. А. Очерки по истории развития стекольной промышленности в России. М.; Л.: Гизлегпром, 1939. С. 141.

¹⁸⁵ Васильев С. Ю. Гусь-Хрустальный. Очерки истории Мещёрского края. Гусь-Хрустальный: издательство «Мещёра», 2006. С. 79 ;Цейтлин М. А. Очерки по истории развития стекольной промышленности в России. М.; Л.: Гизлегпром, 1939. С. 102.; ГАВО. Ф. 275. Оп. 1. Д. 2. Л. 193-199.

¹⁸⁶ Литвинов-Фалинский В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. М.: Типография А. С. Суворина, 1904. С. 60.

¹⁸⁷ Цейтлин М. А. Указ. соч., С. 142.

Процесс производства был бы в принципе невозможен без техники. На стекольных предприятиях техническое оснащение всегда играло ключевую роль. Правда, далеко не везде можно было найти паровые двигатели и машины. Данные об этом см. в Приложении 7.

Паровые котлы играли достаточно важную роль на наиболее развитых предприятиях, приводя в действие все остальные агрегаты. К сожалению, котлов было немного, что было связано с финансовыми возможностями предпринимателя. Лишь несколько предприятий были механизированы и вышли на новый уровень развития. Остальные же находились на стадии мануфактурного производства с главенствующей ролью ручного труда. Отсюда следует вывод, что в годы Первой русской революции стекольная промышленность Владимирского края только начинала развиваться.

Специализированная техника в стекольной отрасли была представлена стекловаренными печами и шлифовальными станками. С их помощью рабочие удаляли излишки с изделий, чтобы приблизить их геометрическую форму к заданной, а также выглаживали их, удаляя неровности. Количество шлифовальных станков зависело от финансовых возможностей предпринимателя, но все же такие аппараты встречались на большинстве стекольных предприятий губернии.

Что же касается печей, то газовые топки для них были самыми качественными и могли функционировать долго. Однако их использовали в единичных случаях, потому что позволить себе такое новшество могли только крупные промышленники, а во Владимирской губернии к таковым относился только Нечаев-Мальцов¹⁸⁸. Фабрикантам приходилось устанавливать то оборудование, что было им по карману. Чаще всего это были обычные стекловаренные печи, для которых в качестве топлива использовались дрова, реже торф. Топки, в которых готовилась стекольная

¹⁸⁸ Рянский Р. Л. Стекольная промышленность Орловской губернии в первой половине XIX в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2013. – № 1(25). С. 38.

масса, впоследствии приобретающая ту или иную форму, были устроены на 8 либо на 12 горшков.

Особое внимание стеклозаводчикам приходилось уделять проблеме отопления своих предприятий. Главным видом топлива в стекольной промышленности была древесина. Она была дешёвым видом сырья, ее всегда было много. Если вблизи предприятий располагался лес, это позволяло владельцам экономить на топливе. Единичный случай использования иного вида сырья – торфа, – можно было встретить на Гусевском заводе, и то его жгли вместе с древесиной. Использование торфа и древесины позволяло Гусевскому заводу достигать больших результатов. Но ведь его владелец, Ю.С. Нечаев-Мальцов, вкладывал в торфоразработку и немалые средства.

Перейдем к выводам. Стекольных заводов во Владимирской губернии было намного меньше, нежели предприятий текстильной отрасли промышленности. Стекольная промышленность Владимирской губернии характеризовалась небольшим числом работников, преобладанием мужского труда и широким использованием детского труда.

Но революция почти не затронула положение местного стеклоделия. Число стекольных фабрик в 1905–1907 гг. оставалось неизменным. А численность трудящихся за два с лишним года увеличилась более чем на тысячу человек.

Внутреннее положение большей части стекольных предприятий оставляло желать лучшего. Техническое оснащение могло считаться хорошим лишь на нескольких заводах Владимирской губернии. На остальных же предприятиях, остававшихся на мануфактурной стадии, ключевую роль играл ручной труд.

Самым передовым предприятием отрасли во Владимирском крае был хрустальный завод Ю.С. Нечаева-Мальцова в посёлке Гусь-Мальцовский. Его продукция пользовалась большим спросом как в стране, так и за рубежом. В развитие завода вкладывались большие средства, которые

позволили ему стать неким гигантом в промышленной среде Владимирского края.

Несмотря на то, что стеклоделие по многим показателям уступало текстильному производству, оно было важнейшей составляющей местной промышленности: обеспечивало население товарами первой необходимости, приносило большую прибыль в казну. Стекольные заводы позволяли дать людям работу даже на окраинах региона.

Таким образом, можно констатировать, что стекольная отрасль промышленности играла важнейшую роль в экономике Владимирского края в 1905–1907 гг.

Глава II. Социальное положение предпринимателей и рабочих в период революции

II.1. Черты социального портрета фабриканта-заводчика в 1905–1907 гг.

В качестве преамбулы к этой части исследования отметим, что отношения между владельцами фабрик и пролетариями были имманентной частью существования любого промышленного предприятия. Именно из-за них возникло множество социальных конфликтов. Однако обе социальные группы были тесно связаны между собою, причем характер этих взаимосвязей отнюдь не ослабевал и в период революции.

Промышленники, создавая предприятия, включали рабочих в производственный процесс, что позволяло им зарабатывать на всё необходимое для себя и своих семей¹⁸⁹. В свою очередь рабочие путём продажи своей силы создавали определённые товары для их дальнейшей реализации.

Роль капиталистов была весьма значительной, поскольку они оказывали существенное влияние на различные аспекты жизни общества. Благодаря ним осваивались новые виды производства, происходила концентрация труда, а также шёл процесс его механизации. Кроме того, роль предпринимателей объективно заключалась и в том, что они устанавливали качественно новые связи промышленности с селом, способствуя тем самым превращению пролетариата в полноценный класс индустриального общества¹⁹⁰.

От каждого фабриканта зависело, каким будет производственный процесс в его предприятии, в том числе – и как будут строиться взаимоотношения с наёмными работниками. Ведение активной социальной политики позволяло промышленникам повысить заинтересованность рабочих, а также гарантировать себе их лояльность.

¹⁸⁹ Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона // Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Манифест Коммунистической партии. СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. С. 103-104.

¹⁹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. С. 12.

От эффективности социальной политики владельцев предприятий зависел их авторитет среди простых работников. Столь важные вопросы, как здравоохранение, обеспечение жильём, повышение образовательного уровня рабочих и т. д, затрагивали интересы как трудящихся, так и капиталистов. Отсутствие какой-либо поддержки со стороны фабрикантов ставило под угрозу жизнь и здоровье работников. Это было опасно и для самих капиталистов¹⁹¹. Именно поэтому проведение социальной политики на производстве было в интересах обоих его субъектов¹⁹².

Такова теория, но на практике всё могло складываться далеко не самым лучшим образом. Не все фабриканты могли обеспечить своим работникам достойные условия труда. Ведь у многих из них просто не было настолько значительного капитала, чтобы вести активную социальную политику. Только крупные промышленники могли это сделать. Некоторую роль играло и то, что они были представителями влиятельных семей, и управление производством было для них не только семейной традицией, но и профессией. Когда та или иная фабрика или завод под управлением талантливого менеджера становилась частью общероссийского рынка, на такие предприятия начинали поступать значительные суммы денег¹⁹³. И, как правило, это немедленно влекло за собою позитивные изменения в отношении к рабочим

Рассматривая фабрично-заводскую среду Владимирского края, отметим, что она может служить яркой иллюстрацией к сказанному. Лишь немногие предприниматели Владимирщины имели доступ к значимым ресурсам. Но это были известные в масштабах страны капиталисты, и управление промышленным производством было их семейным делом. Думается, в этом и нужно искать коренную причину благополучия и социального процветания их предприятий, которые располагались на

¹⁹¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. СПб.: Азбука-Аттикус, 2020. С. 271.

¹⁹² Там же. С. 247.

¹⁹³ Нагорнов В. П. Экономическая модернизация России середины XIX – начала XX века в истории горных заводов Рязанской губернии // Genesis: исторические исследования. – 2018. – №5. С. 14.

территории Иваново-Вознесенска, Шуи, Коврова, Юрьева-Польского, Гусь-Мальцовского и др.¹⁹⁴.

Нельзя обходить стороной ещё один фактор, способствовавший успеху этих предприятий: территория губернии имела свою специализацию, и там существовало множество предприятий отдельных отраслей, например, текстильной. В начале XX в. уже появилась перспектива их объединения под единым управлением. Роль таких союзов выполняли товарищества, которые были распространены во Владимирской губернии¹⁹⁵. Это был экономически выгодный шаг, способствовавший расширению объёмов выпуска продукции. Фабриканты сохраняли право контроля за работой своих предприятий, а прибыль распределялась соразмерно их вкладам¹⁹⁶. Прибыль порою достигала значительных размеров, что влияло на возможности не просто проведения социальной политики в отношении рабочих, а и прямого улучшения условий их жизни. Это было выгодно каждому фабриканту, так как любой рабочий хотел бы трудиться на предприятии, владелец которого предоставлял социальные гарантии. Благодаря этому капиталисты укрепляли и свои позиции в системе власти¹⁹⁷.

В начале XX века Российская империя интегрировалась в систему капиталистических отношений, что привело к формированию нового типа общества. Класс капиталистов стал доминирующим, и для сохранения своего влияния им требовалось заручиться поддержкой широких слоёв населения. В этот момент «на сцене» появляется пролетариат, который также становится

¹⁹⁴ Фабрики и заводы Владимирской губернии в начале XX века. Карта 1902 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.etomesto.ru/map-vladimir_1902/](http://www.etomesto.ru/map-vladimir_1902/) (дата обращения: 19.11.2024).

¹⁹⁵ Глазунов С. Р. Государство и предприниматели Владимирской губернии в условиях индустриализации России в XIX - начале XX в. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: Материалы XII Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 12 марта 2021 года. Том Вып. 12. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. С. 54.

¹⁹⁶ Красильникова Т.К. Торговые дома как одна из разновидностей торговых корпораций в России в XIX - нач. XX вв. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – №4(20). С. 226.

¹⁹⁷ Фуко М. Нужно защищать общество. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. С. 144.

важнейшим социальным слоем индустриального общества¹⁹⁸. Следовательно, социальная политика промышленников была направлена прежде всего на установление взаимовыгодных отношений с рабочим классом. Кроме того, любые действия в рамках этой социальной политики нужно рассматривать еще и как способ увеличить число наёмных работников¹⁹⁹. Владимирская губерния в рассматриваемый период не была самым передовым регионом. поэтому именно формирование рабочего класса было фактором, способным подтолкнуть её к капиталистическому развитию.

Наконец, поддержка наёмных рабочих со стороны своих хозяев всегда играла мотивирующую роль и таким образом способствовала экономическому сдвигу во многих производственных процессах²⁰⁰.

Итак, мы будем считать социальной деятельностью любые действия промышленников, призванные улучшить социальное положение простых рабочих. Ключевые направления социальной политики предпринимателей включали в себя следующие аспекты: улучшение жилищных условий, развитие системы здравоохранения, повышение уровня образования работников, развитие социальной инфраструктуры и некоторые другие.

Жилищный вопрос был весьма актуален для рабочих Владимирского края, многие из которых были выходцами из сельской местности и приехали в промышленные центры в поисках работы. Далеко не у всех были родственники, у которых можно было остановиться. Всем остальным приходилось подыскивать себе наёмное жильё²⁰¹. И здесь открывался простор для всякого рода злоупотреблений.

Фабричная инспекция ежегодно выявляла десятки случаев нарушений в этом отношении. К примеру, за 1906 год во Владимирской губернии было

¹⁹⁸ Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Манифест коммунистической партии. СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. С. 354.

¹⁹⁹ Новиков А. В. К вопросу о причинах активизации рабочего движения в России в начале XX в. // Новый исторический вестник. — 2005. — №2(13). С. 15.

²⁰⁰ Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. С. 18.

²⁰¹ Экземплярский П. М. История города Иванова. (Часть 1). Дооктябрьский период. Иваново: Ивановское книжное издательство, 1958. С. 132.

зафиксировано 25 таких ситуаций²⁰². Скорейшего решения жилищного вопроса требовала и ситуация с казарменным жильём, которого в промышленных центрах того времени было много. Оно не только не отличалось комфортом, но и зачастую не соответствовало даже элементарным санитарным нормам: в нём не было вентиляции и нормального отопления, помещения были тесными и грязными²⁰³. Следствием этого ожидаемо были заразные заболевания на грани эпидемии. Таким образом, обеспечить пролетариев жильём, соответствующим всем гигиеническим требованиям, было в интересах фабриканта.

Но среди промышленников Владимирского края далеко не каждый имел возможность сделать это, либо хотя бы оказать своим рабочим материальную помощь, для решения проблемы²⁰⁴. Строительство отдельных жилых помещений или выдачу квартирных денег можно было наблюдать только на отдельных предприятиях, принадлежавших крупным предпринимателям.

Ярким примером сказанного была ситуация с жилищами для рабочих в посёлке Гусь-Мальцовском. Промышленник Юрий Степанович Нечаев-Мальцов (1834–1913) попытался решить жилищный вопрос в интересах сотрудников своего стекольного завода, и попытка оказалась весьма успешной.

Мальцовская стекольная фабрика была самой крупной в губернии и, вероятно, одной из лучших в стране²⁰⁵. К моменту революционных событий на предприятии (отличавшемся вредными условиями труда), было занято более шестисот человек²⁰⁶. Фабричному руководству было выгодно создать

²⁰² Свод отчётов фабричных инспекторов за 1906 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. С. 59.

²⁰³ Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1979. С. 250.

²⁰⁴ Свирский В. Ф. Фабрики, заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии. Владимир на Клязме: Владим. губ. зем. управа, 1890. С. 85-86.

²⁰⁵ ГАВО. Ф. 275. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.

²⁰⁶ Историко-статистические сведения о некоторых местностях Владимирской губернии. Владимир: типография Губернского правления, 1901. С.170

им стимул для работы в виде предоставления комфортабельного жилья²⁰⁷. На средства Нечаева-Мальцова осуществлялась постройка каменных домов, разделённых на 2 части, каждая из которых принадлежала отдельной семье²⁰⁸. Больше того, при каждом из таких коттеджей были двор и сад, где жильцы могли выращивать овощи и фрукты, а также разводить скот. Всего же в Гусь-Мальцовском было построено 425 таких домов²⁰⁹.

Описанная ситуация не была единичной. В уездном городе Шуя руководство «Товарищества мануфактуры Степана Посылина» было столь же активно в сфере жилищного строительства. В сентябре 1905 года владельцы предприятия обратились в Городскую управу с ходатайством о разрешении на постройку двухэтажного жилого дома для своих рабочих²¹⁰. Дело в том, что в Шуе было очень много текстильных предприятий, и между ними существовала серьёзная конкуренция. Это и заставляло владельцев всячески стимулировать своих рабочих. Предоставление квартир в двухэтажном доме было основательным стимулом для многочисленных рабочих означенной мануфактуры. Отметим, что к началу революции на ситцевой и механико-ткацкой фабриках этого объединения трудилось более 800 человек²¹¹. Фабричное руководство предоставило в управу свой проект двухэтажного жилого дома, состоящего из двух корпусов. В каждом из них размещалось порядка десяти квартир на обоих этажах²¹². В администрации идею одобрили.

Еще один пример был связан с владельцами «Товарищества мануфактуры Балина» в Вязниковском уезде. В ноябре 1905 года они обратились во Владимирское губернское правление с просьбой о разрешении на возведение каменной пристройки четвёртого этажа к казарме для

²⁰⁷ Лунц Г. М. Фабрикант и рабочий: две жизни. М.: т-во И.Д. Сытина, 1905. С. 19.

²⁰⁸ Историко-статистические сведения о некоторых местностях Владимирской губернии. Владимир: типография Губернского правления, 1901. С. 174.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ ГАИО. Ф. 369. Оп. 1. Д. 1811. Л. 1.

²¹¹ Список фабрик и заводов Европейской России. СПб.: Типография В. Киршбаума: издание редакции "Вестника финансов", 1903. С. 7.

²¹² ГАИО. Ф. 369. Оп. 1. Д. 1811. Л. 3-4.

работников Южской прядильно-ткацкой фабрики²¹³. В России начала XX в. казармы и бараки являлись одним из самых распространённых вариантов жилья для рабочих, причём их популярность возрастала в развивающихся капиталистических районах, где не хватало рабочих рук²¹⁴. Вязниковский уезд как раз входил в фазу полноценного промышленного развития. Большинство местных промышленных предприятий представляло собой мануфактуры с преобладающей ролью ручного труда. Не исключено, что руководство фабрики Балина стремилось выйти на новый уровень развития, привлекая на своё предприятие рабочих. Кадровый резерв вербовали из жителей сельской местности, которые постепенно разрывали связь с землёй²¹⁵.

Возвращаясь к требованию руководства «Товарищества мануфактуры Балина», отметим: оно было удовлетворено. В ходе проверки было установлено, что проект соответствует всем техническим и гигиеническим требованиям²¹⁶. Фабрично-заводская среда сама по себе носила вредный характер, что усугублялось несовершенной системой охраны труда. Именно поэтому фабрикантам было важно задействовать все свои возможности чтобы улучшить положение рабочих²¹⁷.

Наряду с жилищным вопросом, важную проблему составляла врачебная помощь на предприятиях. Её низкий уровень был напрямую связан с низким уровнем развития промышленности²¹⁸. Далеко не каждому фабриканту было под силу создавать необходимые санитарные условия. Кроме того, производственный процесс всегда сопряжен со множеством опасных манипуляций. На многих местных предприятиях, только вступавших на путь капиталистического развития, отсутствовали

²¹³ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 20288. Л. 3.

²¹⁴ Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 120.

²¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. С. 12.

²¹⁶ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 20288. Л. 4.

²¹⁷ Фуко М. Управление собой и другими. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1982–1983 учебном году. СПб.: Наука, 2011С. 48.

²¹⁸ Ленин В. И. Доклад о работе ВЦИК и СОВНАРКОМА // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 40. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 109.

необходимые меры безопасности. Это служило причиной частого травматизма трудящихся²¹⁹. Кроме того, увечья могли быть вызваны малообразованностью и халатностью самих рабочих. На фабриках Владимирской губернии случаи травматизма отнюдь не были редкостью. См. таблицу 17.

Таблица 17

Количество несчастных случаев на предприятиях Владимирской губернии в период Первой русской революции²²⁰

Параметры для сравнения	Год		
	1905	1906	1907
Общее число рабочих на предприятиях региона, находившихся под надзором фабричной инспекции	155 037	163 754	177 724
Количество несчастных случаев, в т. ч. летальный исход или тяжкий вред здоровью	4 495/13	6 168/10	7 272/9
Доля случаев травматизма от общего количества рабочих, в т. ч. с летальным исходом или вредом для здоровья, в %	2,89/0,008	3,76/0,0061	4,09/0,005

Анализ сведений, приведенных в таблице, позволяет сделать вывод о том, что количество несчастных случаев с каждым годом возрастало более

²¹⁹ Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX – XX вв [...] С. 404.

²²⁰ Подсчитано по: О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 900-х годах. Вып. 2-й. По архивным материалам и личным воспоминаниям. Владимир: Издание Владимирского истпарт, 1925. С.9.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1905 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. С. 74.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1906 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. С. 74; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1907 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1909. С. 78.

чем на тысячу. Вероятно, то была оборотная сторона процесса механизации промышленных предприятий, помноженного на малокомпетентность трудящихся. Из-за простой халатности новые неопытные работники могли совершать ошибки, которые порой заканчивались фатально.

Но каковы бы ни были причины травматизма работников, он сильно задевал интересы фабриканта. Такие инциденты привлекали интерес фабричной инспекции, которая могла начать проверки предприятия²²¹. Кроме того, в рабочей среде вспыхивало недовольство, которое могло привести к социальному конфликту.

Поэтому содержание больничного учреждения для помощи больным и пострадавшим рабочим было в интересах любого промышленника. Наличие больницы помогало беречь рабочие кадры, предотвращая распространение эпидемий²²². И надо отдать должное местным предпринимателям: они активно помогали содержать больничные учреждения. Во Владимирском крае это чаще всего были больницы и приёмные покои. В этих последних оказывали только первоначальную врачебную помощь, но в некоторых случаях способствовали госпитализации больного²²³. См. таблицу 18.

²²¹ Глазунов С. Р. К вопросу о создании института фабричной инспекции в России в конце XIX века // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. — 2011. — № 2. С. 100.

²²² Смирнова Е. М. Фабричная медицина России в XIX - начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 4-1(66). С. 166.

²²³ Песков П. А. Фабричный быт Владимирской губернии. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1884. С. 115.

**Медицинские учреждения Владимирской губернии, находившиеся
в ведении промышленников в 1905–1907 гг.²²⁴**

Год	Количество больниц и приёмных покоев	Количество коек в лечебных учреждениях	Число больных, лежавших на койках	Число амбулаторных посещений в год	Годовая стоимость содержания, руб.
1905	48/76	2085	27 281	1 018 708	732 111,39
1906	50/75	2278	24 465	1 199 130	965 190, 22
1907	52/72	2441	33 194	13 611 183	1 328 682, 35

Приведенные данные показывают, что количество больничных учреждений каждый год росло. Увеличивались число коек и суммы, отпускаемые на содержание лечебниц. Таким образом, местные фабриканты принимали активное участие в развитии системы здравоохранения.

Приведём примеры. Одним из них была ситуация в Иваново-Вознесенске, где находилось множество предприятий текстильной промышленности. На момент начала революции в городе их было 36²²⁵.

Местные предприниматели способствовали открытию больницы, которая предназначалась для рабочих и чернорабочих. Она представляла собой двухэтажное здание с несколькими корпусами. Промышленники планировали возведение пристройки при лечебнице, которая должна была располагаться напротив главного строения²²⁶. Подчеркнём, что обе категории рабочих, для которых построили лечебницу, были самыми низкооплачиваемыми, хотя их работа и была достаточно трудна²²⁷.

²²⁴ Обзор Владимирской губернии за 1905 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1906. С. 116.; Обзор Владимирской губернии за 1906 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1907. С. 128.; Обзор Владимирской губернии за 1907 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 190. С. 128.

²²⁵ Обзор Владимирской губернии за 1905 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1906. С. 87.

²²⁶ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 20193-А. Л. 1.

²²⁷ Берви-Флеровский В. В. Положение рабочего класса в России Спб.: тип. Ф Сущинского, 1872. С. 394.

При больнице было и детское отделение, построенное за несколько месяцев до начала революции. Одобрение на постройку получил Павел Никанорович Дербенёв (1852–1920), который был не только крупным предпринимателем, но и тогдашним главой города. Детское отделение размещалось в комфортабельном двухэтажном здании, в котором соблюдались все санитарные нормы: в частности, в нём имелась модная новинка – вентиляционная система. На каждом этаже было по 4 палаты, ванная комната, а также бельевая и прихожая²²⁸. На втором этаже размещались кабинет врача и «детское зало»²²⁹. Таким образом, можно констатировать, что промышленники создали благоприятные условия для оказания помощи детям рабочих.

Другим примером служит ситцепечатная фабрика Якова Никоновича Фокина (1839–1910) в Иваново-Вознесенске, на которой трудилось 1059 человек. Фокин ежегодно выделял около 7 000 рублей на оказание им врачебной помощи²³⁰. На эти деньги была основана фабричная больница, а при ней функционировала амбулатория²³¹.

Подобную же ситуацию можно было наблюдать и на ситцепечатном предприятии «Товарищества Мануфактуры Н. и Л. Гандуриных» в том же Иваново-Вознесенске. В 1906 г. там трудилось 502 человека²³². При фабрике был организован приёмный покой, где всегда находился на посту фельдшер, а кроме того, учреждение регулярно посещал врач. В случае необходимости больные рабочие могли получить экстренную помощь²³³. Годовое содержание лечебницы обходилось Гандуриным в сумму 1650 рублей²³⁴.

Как видим, суммы, которые расчетливые фабриканты вкладывали в борьбу с заболеваниями рабочих, были весьма внушительными. Но самые

²²⁸ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 20193. Л. 5.

²²⁹ Там же.

²³⁰ ГАВО. Ф. 266 Оп. 1. Д. 2538. Л. 18-18об.

²³¹ Там же. С. 1006.

²³² ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2538. Л. 11.

²³³ Там же. Л. 11об.

²³⁴ Там же.

прозорливые промышленники задумались и о профилактических мерах, направленных на предотвращение различных болезней.

Для Владимирского края было характерно открытие бань и прачечных при промышленных предприятиях. Предпринимателям было очень выгодно строительство помывочных, так как они по сути были серьёзным шагом к обеспечению нормальных условий работы²³⁵.

Фабричным законодательством обязанность открывать помывочные для трудящихся предусмотрена не была²³⁶. Соответственно, реализация данного проекта была исключительно доброй волей владельца предприятия. Но случаи проявления таковой были нередки.

В качестве иллюстрации нужно привести опыт одной из фабрик «Товарищества Мануфактур Никанора Дербенёва с сыновьями» в Иваново-Вознесенске. Там работники имели возможность бесплатно пользоваться банями раз в неделю: женщины по пятницам, мужчины по субботам²³⁷. Доступ к помывочной имели и дети работников.

Многие фабриканты устраивали для своих рабочих прачечные. Учитывая, что стекольное и красильное производства имели наибольший уровень вредности, а в производственных помещениях отсутствовала вентиляция, это было чрезвычайно важно²³⁸.

На механико-ткацкой фабрике «Товарищества Мануфактур Ивана Гарелина с сыновьями» в Иваново-Вознесенске фабричное руководство организовало место для стирки одежды, которое рабочие могли посещать бесплатно 3 раза в неделю²³⁹. Доступ к прачечной получали только работники фабрики, которым выдавался специальный билет для посещения. Этот документ они должны были бережно хранить, а в случае утраты их

²³⁵ Бородин Л. И., Валетов Т. Я., Смирнова Ю. Б., Шильникова И. В. «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. М.: РОССПЭН, 2010. С. 180.

²³⁶ Там же. С. 181.

²³⁷ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2481. Л. 16об.

²³⁸ Кирьянов Ю. И. Рабочие в России на рубеже XIX-XX веков // Отечественная история. – 1997 – №4. С. 42.

²³⁹ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2480. Л. 4.

ждало взыскание²⁴⁰. Но в целом устройство прачечных приносило рабочим серьёзную выгоду. Профессор Н.М. Дружинин отводил тратам на одежду, обувь и бельё второе место среди всех расходов фабричных работников²⁴¹. Создание бань и прачечных фактически было сродни благотворительности. Это способствовало укреплению доверия между фабрикантами и трудящимися.

Как видно, благотворительность многолика и может быть реализована в различных формах. В интересующий нас период любая помощь была существенной поддержкой для рабочих с их копеечными заработками и их семей, но если ее оказывал «сам» хозяин, то он представлял в их сознании не просто как заботливый человек, но чуть ли не как ангел-хранитель. Это служило прекрасным стимулом к работе.

Хронологические рамки настоящего исследования совпадают с периодом бурного развития транспорта и коммуникаций в Российской империи²⁴². Эти процессы проходили по нескольким направлениям сразу. В контексте нашей темы особенно важно, как обустривали средства связи и налаживали транспортное сообщение в промышленных районах Владимирского края, поскольку и это можно рассматривать как косвенное доказательство стремления капиталистов стимулировать труд наёмных работников.

Конечно, надежная логистика была чрезвычайно важна для промышленников, поскольку они стремились к увеличению сбыта продукции своих предприятий. Развитие транспортных связей помогало найти покупателей, организовать доставку и продажу товаров.

Но и для простых людей это было не менее важно. На фабриках Владимирского края множество работников были приезжими, а значит, перед ними периодически остро вставал вопрос о пути домой. Добираться до дома

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Условия быта рабочих в дореволюционной России: (По данным бюджетных обследований) / Науч.-исслед. ин-т труда; Под общ. ред. проф. Н. К. Дружинина. М.: Соцэкгиз, 1958. С. 34.

²⁴² Ильин С. В. Витте. М.: Молодая Гвардия, 2006. С. 202.

приходилось и тем, кто работал на фабрике посменно²⁴³. И среди промышленников были и такие, кто это хорошо понимал. В качестве примера можно привести уже упоминавшегося Ю.С. Нечаева-Мальцова. Он был известным благотворителем в качестве такового внёс значительный вклад в развитие логистической системы Владимирского края. Её фундаментом стал железнодорожный маршрут между Владимиром и Рязанью²⁴⁴. Нечаев-Мальцов добился того, что незадолго до начала революции в Гусь-Мальцовском появилась железнодорожная станция, соединившая промышленный центр с сельским округом²⁴⁵. Это способствовало решению проблемы кадрового голода: среди рабочих на заводе Нечаева-Мальцова было много выходцев из сельской местности, которые сохраняли связь со своей общиной и землёй²⁴⁶. Но после налаживания транспортного сообщения трудовая деятельность на предприятии превратилась для них в почти идеальную возможность заработка. Благодаря железнодорожной инфраструктуре жители села могли без проблем добираться до места работы – и обратно. Таким образом, развитие транспорта по инициативе фабриканта превратилось в еще один способ стимулирования работников.

Развитие железных дорог имело и еще одно важное последствие. Речь идет о налаживании средств связи – телеграфа и телефона. Так, братья Дербенёвы, будучи учредителями экономического товарищества, владели несколькими предприятиями в разных уголках Владимирской губернии²⁴⁷. В этих условиях надежная связь становилась насущной необходимостью. Это заставило Дербенёвых в августе 1905 г. обратиться в уездные управы Шуи и Коврова с просьбой об устройстве телефонного сообщения между

²⁴³ Янжул И. И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1907 г. С. 308.

²⁴⁴ Историко-статистические сведения о некоторых местностях Владимирской губернии. Владимир: типография Губернского правления, 1901. С. 8.

²⁴⁵ Платонов Р. Д. Быт рабочих стекольной промышленности Владимирской губернии в начале XX века (на примере завода Ю.С. Нечаева-Мальцова в Гусь-Хрустальном) // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – №1. С. 133.

²⁴⁶ Берви-Флеровский В. В. Положение рабочего класса в России: наблюдения и исследования Н. Флеровского псевд. 2-е изд., доп. и изм. СПб.: тип. Ф. Сущинского, 1872. С. 389.

²⁴⁷ Боханов А. Н. Крупная буржуазия России. М.: Проспект, 2024. С. 126.

предприятиями в Иваново-Вознесенске и при станции Новки. В своём послании они объясняли, что провода согласно проекту должны быть подвешены к столбам железнодорожного телеграфа, а следовательно, никаких дополнительных затрат на это не будет ²⁴⁸. Дербенёвы были предприниматели, отлично просчитывавшими свою выгоду. Благодаря телефонной связи они могли осуществлять управление предприятием на расстоянии, договариваясь о реализации товаров дистанционно.

Реализации проекта был дан зелёный свет, однако Дербенёвых обязали уплачивать казначейству для пополнения кредита сумму в 25 рублей 24 копейки в первый год и в 420 рублей 75 копеек в шестой год работ по проведению коммуникаций²⁴⁹. Таким образом, промышленникам удалось на свои средства обустроить связь внутри региона.

Другим аналогичным примером служит деятельность «Товарищества мануфактур А. Каретниковой с сыновьями». В конце августа 1905 г. фабричное руководство обратилось в земскую управу с ходатайством о разрешении на установку в селе Тейково Шуйского уезда телефонного сообщения между предприятием и земской больницей²⁵⁰. Главной целью этого замысла была возможность скорейшего получения работниками врачебной помощи. Разумеется, земская управа не возразила и дала добро на осуществление плана²⁵¹. Таким образом, был внесён вклад не только в развитие коммуникаций, но и в систему местного здравоохранения.

Перейдем теперь к характеристике стимулов, условно говоря, нематериальных. В первую очередь это касается участия промышленников в развитии системы образования, школьного и внешкольного.

Как это ни парадоксально, но капиталисты вкладывали немалые средства в обучение рабочих. Тогда эта проблема была весьма значимой: развивавшемуся производству требовались грамотные специалисты. Для

²⁴⁸ Платонов Р. Д. Социальная деятельность предпринимателей Дербенёвых в годы первой русской революции // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. – 2025. – № 2(226). С. 81–82.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 20269. Л. 4.

²⁵¹ Там же. Л. 5об.

самых рабочих высокая квалификация означала прежде всего повышение материального достатка²⁵². Многие предприятия Владимирской губернии были недостаточно развиты еще и потому, что большинство работников на них были выходцами из сельской местности и не хотели терять связь с землёй. Есть мнение, что все проблемы на производстве (дисциплина, посещаемость, несчастные случаи, соблюдение правил поведения на рабочем месте, качество труда и т.д.) коррелировали с уровнем неграмотности рабочих²⁵³.

Обратимся к результатам ежегодных статистических исследований. В 1905 году количество грамотных в регионе составляло 270 человек на 1000²⁵⁴. Таким образом, уровень образованности населения был довольно низок, что относится и к рабочим²⁵⁵. По данным Э.Э. Крузе, накануне революции доля грамотных рабочих-текстильщиков не превышала 52% среди мужчин и 9% среди женщин²⁵⁶. Ситуация осложнялась тем, что в местной промышленности работало много малолетних и несовершеннолетних рабочих, возраст которых не превышал 12–17 лет²⁵⁷. Фабрикантам было выгодно заложить некий фундамент для развития будущих мастеров, что со временем принесло бы пользу всему предприятию. Это, опять же, было под силу только крупным промышленникам, располагавшими нужными средствами.

Однако и такие всё же находились, о чем свидетельствует опыт Ю.С. Нечаева-Мальцова в посёлке Гусь-Мальцовском. Как уже отмечалось, на его стекольном заводе было занято более шестисот рабочих, среди которых были и подростки 16-17 лет. А ведь производство стекла – технологически

²⁵² Рабочий класс России от зарождения до начала XX века. Ответственные редакторы М.С. Волин и Ю.И. Кирьянов. Серия "История рабочего класса СССР". М.: Издательство «Наука», 1983. С. 208.

²⁵³ Миронов Б. Н. «Послал Бог работу, да отнял черт охоту»: трудовая этика российских рабочих в пореформенное время // Социальная история. Ежегодник. 1998/1999. / Центр социальной истории Института всеобщей истории РАН, Центр экономической истории, Исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Издательство "Политическая энциклопедия", 1999. С. 265.

²⁵⁴ Ежегодник России 1905 г. (Год второй). СПб.: Типо-Литография Н.Л. Ныркина, 1906 г.. С. 92.

²⁵⁵ Там же. С. 97.

²⁵⁶ Крузе Э. Э. История рабочего класса России в 1900-1914 гг. Л.: Наука, 1976. С. 115.

²⁵⁷ Туган-Барановский М. Н. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. М.: Московский рабочий, 1922. С. 392.

сложный процесс, в ходе которого рабочим приходилось иметь дело со стекловаренными печами, высокими температурами, а также с расплавленной стеклянной массой²⁵⁸. На средства Нечаева-Мальцова при заводе были организованы 2 фабричные школы. Накануне революции в каждой из них обучалось более 700 человек²⁵⁹. Занятия шли в течение 5-6 часов с перерывом в 10 минут между уроками. При школах проходили воскресные курсы ликвидации неграмотности для взрослых рабочих²⁶⁰.

А вот как решался вопрос с повышением образовательного уровня рабочих на льнопрядильной фабрике «Товарищество В.Ф. Демидова» в уездном городе Вязники. В 1906 году на ней было занято более 3 000 человек²⁶¹. При ней устроили фабричную школу²⁶². Демидов ежегодно выделял на её содержание 2800 рублей²⁶³.

Но местные фабриканты не ограничивались созданием школ для рабочих. Они размышляли над иными путями их стимулирования – естественно, имея в виду прежде всего собственную выгоду²⁶⁴. Постепенно наиболее дальновидные из капиталистов приходили к выводу, что грамотность можно повышать не только в школах.

Идеальным вариантом было открытие библиотек, получивших широкое распространение в промышленной среде Владимирской губернии. Так, при фабричной школе в селе Карабаново была открыта бесплатная народная библиотека, содержащаяся на средства крупного промышленника Асафа Ивановича Баранова (1834–1905). Его предприятия входили в число

²⁵⁸ Пак Н. Т. Страницы истории старейших стекольных заводов, ныне действующих на территории Гусь-Хрустального района // Особо охраняемые природные территории Владимирской области: современное состояние и перспективы развития Материалы юбилейной научно-практической конференции, посвященной 20-летию национального парка «Мещера» Владимирской области 11-13 сентября 2012 г. – 2012. С. 192.

²⁵⁹ Историко-статистические сведения о некоторых местностях Владимирской губернии. Владимир: типография Губернского правления, 1901. С. 175

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2531. Л. 2.

²⁶² ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2531. Л. 2об.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Бородин Л. И., Валетов Т. Я., Смирнова Ю. Б., Шильникова И. В. «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. М.: РОССПЭН, 2010. С. 47.

передовых, и сам он ощущал необходимость в образованных рабочих²⁶⁵. Книги были преимущественно на русском языке.

Коснёмся и такого важного и деликатного аспекта, как религиозный. Доминирующим вероисповеданием в России было и оставалось православие, которое признавалось одним из основных принципов отечественной государственности²⁶⁶. Среди рабочих Владимирской губернии абсолютное большинство также принадлежало к Православной Церкви. Она помогала простым людям в определении жизненных ориентиров, учила жить в мире, развивала чувство взаимоуважения²⁶⁷. Это понимали и фабриканты.

Особенные надежды представители правящего класса возлагали на религию в преддверии Первой русской революции. Революционной угрозы опасались – в массовом сознании революционеры были тёмной силой, которая несла огромный вред всему населению. И так считали отнюдь не только неграмотные и отсталые люди. Известный российский философ Николай Бердяев, находясь в эмиграции, писал: «Революционер уничтожает всех, кто мешает ему достигнуть цели. Тот не революционер, кто ещё дорожит чем-нибудь в этом мире. Нужно увеличить страдания и насилие, чтобы вызвать восстание масс. Нужно соединиться с разбойниками, которые настоящие революционеры»²⁶⁸.

Исходя из этого, становится понятным, почему министр внутренних дел Вячеслав Константинович Плеве в своё время выдвигал идею, что «прежде всего надо приподнять значение церкви. Вернуть церковному влиянию население. Увеличить значение прихода. Затем надо приподнять достаток сельского населения. Если эти цели будут достигнуты, то он

²⁶⁵ ГАВО. Ф. 14. Оп. 6. Д. 1176. Л. 3об.

²⁶⁶ Рожков В., протоирей. Церковные вопросы в государственной думе. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2004. С. 13.

²⁶⁷ Необходимость обновления православного церковно-общественного строя: (С проектом «приходского управления»): Второе дополненное издание / А. Папков. СПб.: Типо-литография В.В. Комарова, 1903. С. 4.

²⁶⁸ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. СПб.: Азбука-Аттикус, 2018. С. 72.

надеется остановить поток недовольства, протеста и даже открытой борьбы»²⁶⁹.

По мысли Плеве, Церковь должна была стать своего рода посредником в укреплении связей между всеми слоями населения. Посмотрим, как эта мысль реализовывалась во Владимирском крае.

Здесь был целый ряд промышленников, помогавших верующим. Ярчайшим примером служит деятельность наследников известного российского мецената Саввы Тимофеевича Морозова (1862–1905). Как известно, Морозовы были известны и своим вкладом в улучшение условий быта рабочего класса²⁷⁰. В собственность этой семьи, кроме всего прочего, входила и отбельно-красильная фабрика в деревне Городищи Покровского уезда. В конце ноября 1906 г. фабричное руководство обратилось в духовную консисторию с просьбой о пристройке алтаря к молитвенному дому в деревне Городищи²⁷¹. Высший орган дал положительный ответ и таким образом, план был реализован. Нужно сказать, что это имело огромное значение потому, что благодаря постройке алтаря, стало возможным проведение литургии для прихожан, а также начался рост паствы. Поступок Морозовых вызвал глубокое уважение к ним в рабочей среде.

В качестве другой иллюстрации вновь приведём рассказ об уже упоминавшихся выше фабрикантах Дербенёвых. Накануне революции они обратились в духовную консисторию с просьбой о постройке храма в селе Новки, где располагались 2 фабрики, которыми они владели. На бумагопрядильной трудилось 718, а на бумаготкацкой фабрике – 1175 человек²⁷². Храм, размер которого определялся в 16 аршин, должны были возвести из камня и пристроить к нему колокольню²⁷³. Алтарь должен

²⁶⁹ Дневник А. Н. Куропаткина // Красный архив: исторический журнал. – Т. 2. 1922. С. 43.

²⁷⁰ Поткина И. В. На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797–1917. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2004. С. 22.

²⁷¹ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 20431. Л. 1-1об.

²⁷² Платонов Р. Д. Социальная деятельность предпринимателей Дербенёвых в годы первой русской революции // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. – 2025. – № 2(226). С. 77.

²⁷³ Там же. С. 82.

был составлять 9 аршин в длину, трапезная должна была достигать 12 аршин²⁷⁴.

Замысел вызвал поддержку у членов духовной консистории, которые дали в июне 1905 г. положительный ответ на прошение. Таким образом, Дербенёвы вызвали восхищение в обществе. Однако развитие революции это не остановило.

Но, как известно, Церковь принимала участие и в деятельности благотворительных учреждений, например, богаделен. Их работа определялись на законодательном уровне. В первую очередь, это предпринималось с целью снижения уровня бродяжничества и преступности. Согласно указу от 19 мая 1733 г., сохранявшего свою силу и в начале XX в., на владельцев предприятий ложилась обязанность предоставлять питание, одежду и кров тем лицам, которые работали на них, и по тем или иным причинам не имели средств к существованию²⁷⁵. В случае уличения рабочего в бродяжничестве, с фабриканта могли взыскать штраф. А ведь число нищих только росло, что неудивительно: зарплата работников была низкой, да к тому же многим из них то и дело грозило увольнение, что означало потерю и этого скудного заработка. Церковь принимала непосредственное участие в решении этого вопроса. Фабриканты считали сотрудничество с нею выгодным для себя.

В Гусь-Мальцовском уже неоднократно упоминавшийся Ю.С. Нечаев-Мальцов оказывал немалую помощь малоимущим рабочим. Более того: на свои деньги он построил богадельню, рассчитанную на 40 человек, в первую очередь пожилых, инвалидов и сирот. Её ежегодное содержание обходилось фабричному руководству в 8 000 рублей²⁷⁶. Приживалы богадельни ежемесячно получали продукты питания в размере $\frac{1}{2}$ пуда муки и $\frac{1}{4}$ пуда

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. (ПСЗ-I). – СПб., 1733. – Т. IX. – № 6406. С. 129.

²⁷⁶ Историко-статистические сведения о некоторых местностях Владимирской губернии. Владимир: типография Губернского правления, 1901. С. 176

крупы²⁷⁷. В некоторых случаях вместо харчей выдавали денежную сумму. Нельзя не считать это примером подлинного человеколюбия.

Перейдём к выводам. Во Владимирской губернии роль местных предпринимателей была довольно значимой: они сумели решить множество трудных вопросов. Учитывая реалии 1905–1907 гг., этим они стремились ещё и сохранить своё положение.

Проведение социальной политики в каком бы то ни было виде было под силу только крупным предпринимателям, обладавшим достаточно большим капиталом. Положение рабочих на их фабриках было намного лучше, чем тех, кто трудился на более мелких предприятиях – не в последнюю очередь это определялось гарантиями социальной защищённости со стороны хозяев.

Владимирским фабрикантам удалось частично решить жилищный вопрос своих работников. Для них строилось современное жильё. Кроме того, промышленники предоставляли трудящимся на выбор возможность аренды.

Предпринимателей не в меньшей степени волновали проблемы здравоохранения, ведь здоровый работник – залог успешной работы предприятия. Для этого они вкладывали большие средства в строительство больничных учреждений, которое только за несколько лет значительно выросло. Увеличилось и число коек. Наиболее дальновидные хозяева заботились и о профилактике заболеваний, с каковой целью обустроивали объекты бытовой инфраструктуры (бани, прачечные и т.п.).

Забота о развитии транспорта и связи – необходимых звеньев научно-технического прогресса, – была проявлена промышленниками Владимирского края с прицелом на улучшение условий труда рабочих. Это не осталось незамеченным ими и способствовало росту лояльности работников по отношению к хозяевам.

²⁷⁷ Там же.

Большое значение имел и образовательный вопрос. Для любого владельца промышленного предприятия грамотный работник был ценным ресурсом. Создание фабричных школ позволяло дать начальное образование детям рабочих, а также создавало прекрасную возможность для подготовки будущих трудовых кадров. Более того, фабриканты внесли большой вклад в ликвидацию безграмотности. Здесь нужно учесть, что в начале прошлого века во Владимирском крае был очень высокий процент неграмотных. Но благодаря деятельности промышленников, у людей появлялась возможность посетить курсы обучения прямо при фабриках.

И наконец, предприниматели сотрудничали с Церковью как в сфере строительства новых храмов, так и в решении социальных проблем – борьбы с нищетой и неустроенностью.

Все это способствовало доверительным отношениям между хозяевами и эксплуатируемыми ими работниками. Это не помогло остановить нараставшее революционное брожение в масштабах страны, однако локальные проблемы все же были успешно решены. В настоящее время остро стоит вопрос о пересмотре установок советского периода на оценку эксплуататорской роли капиталистов. Безусловно, при этом следует учитывать положительный опыт, накопленный в начале XX века во Владимирском крае.

II.2. Жизнь и быт рабочих в революционный период

Революционное брожение сильно сказалось на повседневной жизни фабричных рабочих Владимирщины²⁷⁸. Возникла реальная угроза потери стабильного заработка, а вместе с ним – жилья и социальных гарантий²⁷⁹. Однако накопившиеся в обществе противоречия были слишком сильны для того, чтобы и далее оставаться под спудом. Революция вывела их на

²⁷⁸ Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. С. 68.

²⁷⁹ Дементьев Е. М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. Изд. 2-е. М., Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1897. С. 11-12.

поверхность. И нельзя не признать, что немалая часть разногласий между владельцами предприятий и наёмными работниками была напрямую связана с бытом последних.

Во Владимирской губернии промышленные предприятия только вступали в систему капиталистических отношений. Развитие производства требовало притока рабочей силы. Для полноценного производственного процесса было важно, чтобы для трудящихся были созданы необходимые бытовые условия. Правда, нередко были случаи, когда фабриканты в попытках увеличения прибыли пренебрегали этим, не вполне отдавая себе отчёт в том, что тем самым провоцируют серьёзные конфликты²⁸⁰. В итоге рабочие были вынуждены жить в поистине ужасных условиях, пагубно влиявших на их здоровье²⁸¹. Именно поэтому бытовые проблемы довольно часто были причиной забастовочного движения. Так, во время всеобщей стачки рабочих Иваново-Вознесенска весной 1905 года среди многочисленных требований забастовщиков особое место занимали пункты об улучшении условий быта, в частности, повышение качества медицинской помощи, решение жилищного вопроса, улучшение гигиенических мер и т. д.²⁸². Рабочие были вынуждены отстаивать свои права путём открытого конфликта с капиталистами.

Отметим, что само понятие быта очень разнопланово. Дореволюционный экономист Василий Васильевич Берви-Флеровский отводил тут первое место заработной плате: рабочим необходимо было содержать свою семью, тратить на одежду и платить за жильё²⁸³. Помимо этого нельзя забывать и про такие аспекты как досуг, лечение, развлечения,

²⁸⁰ Каплун С. И. Охрана труда и её органы. 2-е изд. М.: Гос. изд-во, 1921. С. 16.

²⁸¹ Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. Ответственные редакторы М.С. Волин и Ю.И. Кирьянов. Серия "История рабочего класса СССР". М.: Издательство «Наука», 1983. С. 231.

²⁸² Требования Иваново-Вознесенских рабочих с ответами фабрикантов // Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 году. Сборник документов. Сост.: В. М. Соколов, В. А. Бабичев. Иваново: Кн. изд-во, 1955. С. 120-123.

²⁸³ Берви-Флеровский В. В. Положение рабочего класса в России: Наблюдения и исследования Н. Флеровского [псевд.]. 2-е изд., доп. и изм. СПб.: тип. Ф. Сущинского, 1872.. С. 284-285.

питание и некоторые другие²⁸⁴. Каждый из этих пунктов был напрямую связан с материальным положением трудящегося.

Рассмотрим ситуацию с заработной платой во Владимирской губернии начала XX в. Карл Маркс подчёркивал, что «стоимость рабочей силы есть стоимость средств существования, необходимых для поддержания жизни её владельца. Сумма средств существования должна быть достаточна для того, чтобы поддержать трудящегося индивидуума в состоянии нормальной жизнедеятельности»²⁸⁵. Итак, заработок рабочего должен был прежде всего обеспечить его и членов его семьи питанием и покрыть расходы на жильё. Только тогда трудящиеся получали возможность вести полноценную жизнь, которая включала в себя и некоторые нематериальные блага. Парадокс заключается в том, что они тоже требовали издержек. Таковы были, например, приобретение книг и газет, посещение театра или клуба. Даже церковь требовала определенных расходов на таинства²⁸⁶.

Прежде чем перейти к конкретным цифрам, характеризующим заработки рабочих Владимирщины, рассмотрим для сравнения ситуацию в соседних регионах. В таблице 19 представлены сведения по различным губерниям страны, в т.ч. и Санкт-Петербургской – будучи столичной, она во многих отношениях опережала провинциальные. Для удобства сравнения данные по Владимирской и Санкт-Петербургской губерниям выделены. Отметим, что в интересах раскрытия темы настоящего исследования, хронологические рамки анализа заработной платы немного сдвинуты. Это позволяет лучше проследить динамику изменений.

²⁸⁴ Кирьянов Ю. И. Бюджетные расходы рабочих России в конце XIX - начале XX вв. // Россия и мир. Памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина: Сб. статей. М.: РОССПЭН, 2001. С. 312.

²⁸⁵ Маркс К. Капитал. СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. С. 41-42.

²⁸⁶ Федькин А. Г. Повседневная жизнь рабочих Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2021. С. 61.

Динамика изменения годового заработка рабочих Владимирской губернии и других регионов России за 1904–1908 гг.²⁸⁷

Губерния	Размер годового заработка фабричного рабочего в руб.				
	1904	1905	1906	1907	1908
Владимирская	163,47	161,77	190,53	202,68	191,84
Костромская	147,50	144,93	162,62	175, 10	182,19
Московская	204,45	202,16	220,96	321,97	237,76
Нижегородская	318,84	288,68	341,44	262,49	246,83
Рязанская	113,58	152,45	134,43	145,34	150,10
Санкт-Петербургская	366,17	294,83	375,39	380,95	373,88
Тамбовская	103,86	106,55	96,55	109,56	114,09
Тверская	195,50	196,57	189,02	218,17	220,91
Ярославская	157,63	160,98	185,70	207,81	220,07

Итак, за год до начала Первой русской революции по суммам выплаченных трудящимся денег Владимирская губерния опережала многие соседние регионы. Безусловно, она не могла соперничать с богатыми губерниями – Нижегородской, Московской, и Санкт-Петербургской, но и в аутсайдеры явно не попадала.

Далее можно проследить, что за годы революции размер годового заработка местных рабочих постоянно увеличивался, но та же тенденция была характерна и для соседних регионов. Тем не менее рос зарплат происходил неравномерно: в 1908 г. во Владимирской губернии уровень жалования был выше чем в соседних Рязанской, Тамбовской и Костромской

²⁸⁷ Составлено по: Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг. Л., 1976. С. 169, 183, 178-179, 187.

губерниях. Однако вышеперечисленным передовым регионам Владимирщина всё же уступала.

Кроме того, в самом Владимирском крае оплата труда рабочих носила относительно достойный характер только на крупных предприятиях. На мелких фабриках и мануфактурах положение оставляло желать лучшего.

В качестве иллюстрации рассмотрим ситуацию с заработной платой на бумагопрядильном предприятии И.А. Треумова в уездном городе Коврове. Текстильные фабрики Треумова были крупнейшими в регионе, рабочих там тоже было много²⁸⁸. На ковровской фабрике было 2 вида оплаты труда – сдельный и ежемесячный; преобладал первый. При найме на работу фабрикант заранее оглашал рабочему стоимость одного куска товара²⁸⁹. Далее, зарплата трудящихся зависела и от того, с какими сортами сырья они имеют дело. Безусловно, чем качественнее было изделие, тем больше мог получить трудящийся за свою работу.

На предприятии И.А. Треумова было несколько специальностей, которые оплачивались по системе сдельной оплаты труда. К примеру, это ленточницы и банкаброшницы, занятые на производстве пряжи. Жалование каждого работника непосредственно определялось стоимостью изделия, которое он произвёл. Выдача денег осуществлялась через кассу. Отметим, что размер выплат в месяц был примерно одинаковым, что может свидетельствовать о стабильности на предприятии И. А. Треумова.

Рассмотрим конкретный пример. У ленточницы Авдотьи Андреевны Матвеевой, поступившей на работу 26 апреля 1905 года, размер дохода варьировался от 10 до 15,5 руб. в месяц. Сумма зависела от количества произведённого материала. Самое маленькое жалование ленточница получила в августе 1905 года – 10 руб. 57 коп.²⁹⁰. Однако затем уровень её ежемесячного дохода ни разу не падал ниже 12–13 руб. В декабре 1905 года

²⁸⁸ Список фабрик и заводов Европейской России. СПб.: Типография В. Кишбаума, 1903. С. 8.

²⁸⁹ Клепиков А. К. Записки фабричного инспектора (из наблюдений и практики в период 1894–1908 гг.) / С. Гвоздев. М.: С. Дороватовский и А. Чарушников, 1911. С. 85

²⁹⁰ ГАВО. Ф. 287. Оп. 1. Д. 24. Л. 83.

ей было выплачено 15,54 руб., что было для неё самым высоким показателем за год. По состоянию на 1906 год размер годового жалования А.А. Матвеевой составлял 150,53 рубля²⁹¹. У другой ленточницы, Александры Матвеевны Стрючковой, устроившейся на это же предприятие одновременно с Матвеевой, годовой баланс определялся в сумму 150,07 рубля²⁹². Были и те, чей заработок был немного ниже: например, общий размер годового жалования Федосии Васильевны Бандиной составлял 139,09 рубля²⁹³.

Банкаброшница Матрёна Трофимова в период с мая 1905 по март 1906 г. получала в среднем 16-17 руб²⁹⁴. Баланс за год работы составил 176,10 руб²⁹⁵. Были и более высокие показатели. Так, у Прасковьи Петровой, работавшей с апреля 1905 г., годовой заработок был 180,02 рублей²⁹⁶. Вообще, размер жалования при сдельной оплате труда на фабриках Треумова редко был ниже десяти рублей.

На фабриках «Товарищества Мануфактур А.М. Гандурина» в Иваново-Вознесенске некоторые рабочие имели очень хорошее жалование. Таковы, к примеру, были накатчики, которые наносили краску, рисунки и рельефы на ткани. Их заработная плата была достаточно хорошей. Так, у Александра Михайловича Полякова в период с апреля 1906 по март 1907 гг. размер жалования был стабилен и составлял 61 руб. в месяц²⁹⁷. А вот Ефим Ефимович Иванов зарабатывал в месяц только 33 руб²⁹⁸. Вероятно, тут сказывалась разница в рабочем стаже. Не исключено, что размер жалования мог зависеть и от объёма работ, которые выполнял первый накатчик.

К высокооплачиваемым категориям относились и гравёры, циновщики и чертильщики. Циновщики занимались сплетением рисунков на

²⁹¹ Там же.

²⁹² Там же.

²⁹³ Там же. 82.

²⁹⁴ Там же. Л. 92.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Там же. Л. 93об.

²⁹⁷ ГАИО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 477. Л. 202об.

²⁹⁸ Там же. Л. 203.

выпускаемых изделиях²⁹⁹. Поэтому их жалование, как правило, было выше, чем у других специалистов. Например, Арсений Андреевич Калинин зарабатывал в месяц 34 руб³⁰⁰, Никандр Сидорович Тапунов – 29 руб³⁰¹.

Гравировщики придавали тканям требуемые формы, поэтому их заработок тоже был высоким. Так, Александр Тихонович Замораев получал целых 80 руб. в месяц, что делало его одним из самых высокооплачиваемых работников на фабрике Гандурина³⁰². Напомним, что гравировка – процесс повышенной вредности, в ходе которого в воздух попадало множество вредных испарений.

На фабриках Владимирщины существовала система, гарантировавшая хорошее материальное положение будущим специалистам. На это могли рассчитывать подмастерья, которые имели возможность стать постоянными рабочими после определённого периода ученичества³⁰³. Но и тогда размер их жалования был стабилен. Так, у подмастерья фабрики Гандуриных Петра Андреева оклад с июля по декабрь 1905 г. составлял в среднем 29 руб. в месяц³⁰⁴. Подобная ситуация наблюдалась и у Андрея Арсеньева, зарабатывавшего в среднем 30 руб. в месяц³⁰⁵.

Несмотря на высокие расценки, заработок рабочих зависел еще и от многочисленных штрафов, которые объективно способствовали понижению уровня жизни. Это было закономерным проявлением эксплуатации рабочих со стороны капиталистов, которые оставались представителями своего класса, несмотря на все проявления патернализма.

Существовало и еще одно обстоятельство, свидетельствовавшее о том, что фабрикантов больше интересовали возможности усиления эксплуатации

²⁹⁹ Шалджян Ш.А., Самутина Н.Н., Казарновская Г.В. Разработка коллекции двухполотных жаккардовых циновок // Материалы и технологии. – 2019. – №1 (3). С. 70.

³⁰⁰ ГАИО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 477. Л. 204.

³⁰¹ Там же. Л. 205.

³⁰² ГАИО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 477. Л. 201.

³⁰³ Перова М. В. Цеховая организация ремесленного населения России середины XIX века: функции, общественное значение и направления деятельности // Омский научный вестник. – 2009. – №1(75). С. 16.

³⁰⁴ ГАИО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 374. Л. 8об.

³⁰⁵ Там же. Л. 11об.

рабочих, нежели их благополучие. Это – система взысканий, накладываемых на наёмных работников в процессе производства. Система штрафов была весьма разветвлённой и включала в себя самые разнообразные провинности. Сами рабочие относились к ней крайне негативно. С одной стороны, суммы, выделяемые на их содержание, постоянно росли. Но с каждым годом увеличивалось число и оштрафованных, а также росли и сами суммы вычетов за реальные или мифические нарушения. Размер штрафов постоянно возрастал. Эту динамику можно видеть из таблицы 20.

Таблица 20

Причины наложения штрафов на фабриках и заводах Владимирской губернии за 1905–1908 гг.³⁰⁶

Год	Неисправная работа		Прогул		Нарушение порядка		Итого	
	I	II	I	II	I	II	I	II
1905	538278	43493,88	46624	15624, 52	28300	5220, 54	613202	64338, 94
1906	522554	39729, 82	61049	18909, 37	31473	6861,72	615076	65500, 91
1907	562596	44190,62	64414	21272,75	41688	8008,29	668698	73471, 66
1908	874038	76321, 49	74075	24172, 92	48154	9714, 66	996227	110209, 07

Примечание. I – количество случаев, II – сумма взыскания в рублях.

Казалось бы, все причины наложения штрафов были законными, но сами формулировки нарушений были настолько расплывчатыми, что их можно было трактовать как угодно. Это открывало широкие возможности для разного рода злоупотреблений. И если соотнести сумму заработка

³⁰⁶ Составлено по: Свод отчётов фабричных инспекторов за 1905 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. С. 86.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1906 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. С. 86; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1907 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1909. С. 90.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1908 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1910. С. 146.

рабочих со штрафными вычетами, причина недовольства рабочих своим положением будет совершенно ясна.

С 1905 по 1907 гг. суммы, выплаченные рабочим, постоянно возрастали. Эта тенденция сохранялась и в 1908 году. Но вместе с тем неуклонно росло количество оштрафованных рабочих, не говоря уже о суммах штрафных выплат. См. таблицу 21.

Таблица 21

**Штрафование фабричных рабочих Владимирской губернии
в 1905–1908 гг.³⁰⁷**

Год	Число оштрафованных рабочих	Выдано наличными денег, руб.	Сумма взысканных штрафов, руб.	Средняя сумма штрафов на рабочего, руб.	Средняя сумма содержания рабочего в год, руб.	Доля от заработ ка, %
1905	144 560	19 668 672,60	64 338,94	44,5	161, 77	27,5
1906	151 934	24 426 028, 62	65 500,91	43,1	190,53	22,6
1907	153 030	25 905 675, 79	73 471,66	48	202, 68	23,7
1908	168 859	27 065 465, 21	110 209,07	65,3	191, 84	34

Нельзя исключать и того, что фабричное руководство стремилось целенаправленно создавать ситуации, чтобы вычесть все более крупные суммы из заработка работников. Вероятнее всего, реальные ошибки и нарушения технологических норм со стороны рабочих тоже имели место. Но во-первых, далеко не всегда рабочие несли полную ответственность за конкретные нарушения. Во-вторых, как то ни труднодоказуемо, субъективное ощущение несправедливости штрафов, которое испытывало

³⁰⁷ Составлено по: Свод отчётов фабричных инспекторов за 1905 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. С. 92-93.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1906 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. С.92-93; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1907 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1909. С. 96-97.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1908 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1910. С. 142-143.

большинство трудящихся, совпадало с объективной картиной. Рабочих наказывали чрезмерно строго.

Рассмотрим ситуацию со штрафами на примере ситцепечатной и ткацкой фабрик «Товарищества мануфактур А.М. Гандурина с братьями» в Иваново-Вознесенске. По состоянию на сентябрь 1907 г. с каждого работника взыскивались суммы, которые редко превышали 5 копеек.

Лишь в немногочисленных случаях с провинившихся взымали по 10 копеек. Так, в списках штрафной книги значился 31 работник; 10-копеечные взыскания были назначены только шестерым³⁰⁸. Такого рода штрафы начислялись за порчу имущества.

Рассмотрим, что же рабочие могли купить на деньги, которые оставались у них на руках после всех обязательных и штрафных удержаний. Мишель Фуко подчёркивал, что «когда говорят о городе, который управляется – то есть кормится – сукном, это означает, что люди получают средства к существованию, пропитание, деньги, богатство от продажи сукна»³⁰⁹. Эту универсальную формулу можно применить и к Владимирской губернии.

Первое место в статье расходов рабочих всегда занимали продукты питания. На крупных предприятиях имелись харчевые лавки, в которых рабочие привыкли покупать продукты и другие товары по рыночной цене³¹⁰. В других случаях рабочему приходилось обращаться в трактиры, закусочные, кухмистерские и т. д. Выбор в них был больше, но и цены значительно выше³¹¹. Рассмотрим уровень цен на продукты, относящийся к интересующему нас периоду.

Торговое заведение при селце Фёдоровском, принадлежавшем «Торговому дому И. Аленчикова и Н. Зими́на», в мае 1905 г. имело богатый

³⁰⁸ ГАИО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 501. Л. 11-1.

³⁰⁹ Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977—1978 учебном году. СПб.: Наука, 2011. С. 180.

³¹⁰ Янжул И. И. Часы досуга: Очерки и картинки по экон., обществ. и лит. вопр. М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1896. С. 114.

³¹¹ Балдин К. Е. Горький привкус «Русского Манчестера»: что и как ел рабочей-текстильщиц Иваново-Вознесенска на рубеже XIX—XX вв. // Labyrinth: теории и практики культуры. – 2021. – № 4. С. 11.

ассортимент. Ржаной хлеб там стоил всего 75 копеек за пуд, а белый и того дешевле – 5 копеек за фунт³¹².

Стоимость зерновых культур в России была не слишком высокой. Цена пшеничной муки была 2 руб. 10 коп. за пуд, сахар стоил 16 коп. за пуд, греча – 1 руб. 70 коп. за пуд, рис – 10 коп. за пуд, а вот за фунт вермишели нужно было заплатить 13 коп.³¹³. Сравнение этих цифр с зарплатами рабочих крупных предприятий позволяет прийти к заключению о доступности продуктов первой необходимости.

Расценки на фунт мяса, мясных продуктов и рыбы были таковы: говядина – 13 коп., копчёная колбаса – 35 коп., колбаса варёная – 25 коп., свинина – 13 коп., солонина – 11 коп., солёная и сухая рыба – 18 коп., а сельдь простая – 13 коп.³¹⁴. Овощи и фрукты стоили несколько дороже: например, лимон – 6 копеек за штуку, 1 фунт молотого перца – 40 коп., 1 пуд гороха – 1 руб. 80 коп., капуста кислая – 1 руб. за пуд³¹⁵.

Рассмотрим, менялись ли цены под воздействием революционных процессов. Безусловно, в некоторых случаях наблюдалось подорожание, но оно было незначительным. Так, например, по сравнению с маем немного выросла цена на пуд ржаного хлеба, достигнув отметки в 90 коп.³¹⁶. Сахар и овёс подорожали на несколько копеек³¹⁷. Стоимость рыбы и мяса не изменилась, а в некоторых случаях даже снизилась. Так, цена на свинину упала на 1 коп., а солонина стала дешевле на целых 2 коп.³¹⁸.

Примечательно, что в магазине не было картофеля, яиц и лука. Эти товары рабочие, не потерявшие связь с родными деревнями, привозили оттуда.

Таким образом, можно констатировать, что уровень зарплат у рабочих крупных предприятий предоставлял им возможность нормально питаться.

³¹² ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2286. Л. 8.

³¹³ Там же.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Там же. Л. 2.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Там же.

Но фабричные лавки были далеко не идеальным вариантом снабжения трудящихся. Приведём конкретные примеры – магазин при стекольной фабрике судоходской купчихи Александры Кузьминичны Воробьёвой. В декабре 1905 г. пуд пшеничной муки стоил 2 руб. 30 коп., что выше среднего³¹⁹. Дороже обходились сахар – 18 коп. за фунт, солёная рыба – 20 коп. за фунт и греча – 1 руб. 75 коп. за пуд³²⁰. Но еще хуже был дефицит, даже острая нехватка целого ряда товаров: колбасы, вермишели, ржаного хлеба, свинины, овощей, фруктов и т. д.³²¹. Но в большинстве случаев рабочие все же приобретали еду в фабричных магазинах. Возможностями для поиска альтернативных вариантов у них было не так уж и много, а еще меньше – свободного времени.

Изменения в рационе питания рабочих в ходе революции были вызваны тем, что кризис вынуждал продавцов увеличивать цены. На примере всё той же фабричной лавки в селе Федоровском видно, что по состоянию на февраль 1907 г. немного подорожала мясная и рыбная продукция. Так, фунт копчёной колбасы стоил уже 40 коп., солёная и сухая рыба – 20 коп., свинина стоила 15 коп., а солонина – 12 коп.³²². Однако уровень зарплат рабочих покрывал подобное подорожание. Исходя из этого, можно говорить о том, что рацион трудящихся на начало 1907 г. не изменился.

Из напитков самым распространённым был чай. Он пользовался большой популярностью, и его можно было приобрести в любой фабричной лавке. В селе Федоровском на июль 1905 г. цена на него составляла 2 руб. за фунт³²³. Другим распространённым напитком был квас. Его можно было приобрести в любом магазине. В селе Федоровском, избранном нами для примера, в начале 1907 г. цена за бутылку составляла всего 12 коп.³²⁴.

³¹⁹ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2288. Л. 14.

³²⁰ Там же. Л. 14-14 об.

³²¹ Там же. Л. 13-13 об.

³²² ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2746. Л. 14.

³²³ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2286. Л. 6.

³²⁴ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2746. Л. 4.

Перейдем к иным сторонам быта трудящихся и рассмотрим формы их досуга. Нерабочее время предназначалось для поддержания баланса сил³²⁵. Отдых был необходим не только для физического, но и для морального обновления³²⁶. Однако производственный процесс оставлял для этого слишком мало времени. Некоторое послабление давали только нерабочие и праздничные дни³²⁷. Несколько крупных праздников были связаны с датами, имевшими отношение к царской семье³²⁸. К нерабочим относились и выходные дни – еженедельно по воскресеньям. Кроме того, существовал целый ряд церковных праздников, в первую очередь двенадесятых и связанных с пасхалией: вся Страстная неделя, Светлая седмица и Пятидесятница. Почти всё население Владимирского края принадлежало к православной Церкви. На начало Первой русской революции доля православных составляла 99,73% от всех верующих³²⁹.

Поэтому досуг фабричных работников носил выраженный религиозный характер. Практически каждый месяц рабочие участвовали в крестном ходе, устраиваемом в честь того или иного праздника. Например, перед праздником Сретения в уездных центрах всегда проходил ход верующих³³⁰. Во время двенадесятых праздников не разрешались венчания³³¹. В канун Крещения организовывались купания в «Иордани», а на Рождество было принято наряжать ёлку. Во время Масленицы рабочие со своими семьями катались на лошадях, посещали балаганы, а также наблюдали за сожжением чучела³³². После этого начинался период Великого Поста, во время которого все готовились к Пасхе.

³²⁵ Кирьянов Ю. И., Соловьёва А. М. Правовое и экономическое положение пролетариата в 1861-1904 гг. // Рабочий класс от зарождения до начала XX в. М.: Издательство «Наука», 1983. С. 254.

³²⁶ Фуко М. Управление собой и другими. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1982—1983 учебном году. СПб.: Наука, 2011. С. 47.

³²⁷ Федькин А. Г. Повседневная жизнь рабочих Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2021. С. 163.

³²⁸ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2503. Л. 1-1об.

³²⁹ Ежегодник России 1905 г. (Год второй). СПб.: Типо-Литография Н.Л. Ныркина, 1906 г. С. 85.

³³⁰ Владимирский календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1905 г. Владимир на Клязьме: типо-литография Владимирского губернского правления, 1904. С. 6.

³³¹ Там же. С. 2.

³³² Некрылова А. Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII – начало XX века. Л.: Искусство – Ленинградское отделение, 1984. С. 14-16.

Это событие занимало важное место в жизни каждого рабочего. Николай Бердяев отмечал его как главный праздник русского православия. С его точки зрения это был день Воскресения, в который у людей должны были преобладать чувства братства, доброты, смирения и меньше властолюбия³³³. Местные рабочие активно участвовали в сложных обрядах, предшествующих Пасхе. Во время Страстной Недели на предприятиях не велись работы. В Великий четверг на литургии происходило символическое омовение ног³³⁴. В Великую Субботу все участвовали в крестном ходе, в котором вокруг храмов обносилась Плащаница³³⁵. В этот день происходило и освящение праздничных угощений – красных яиц и кулича³³⁶. Рабочие по традиции проводили время вместе со своими семьями за праздничным столом.

В несколько более сложном положении, по сравнению с основной массой рабочих, были инославные, хотя в губернии их было не так уж много. На стекольном заводе Нечаева-Мальцова в Гусь-Мальцовском, например, трудились приверженцы римско-католической веры – бригадир Вильгельм Вильгельмович, по происхождению пруссак, стеклодув Иосиф Орсак, австриец, еще один немец мастер-стекольщик Мариан Бохман и некоторые другие³³⁷. Хотя все они сумели интегрироваться в производственный процесс, однако у них были свои традиции, определявшие и специфику их досуга. В воскресные и праздничные дни они посещали католический храм Святого Розария, находившийся в губернском центре³³⁸.

Однако во время церковных праздников все рабочие, без различия в вероисповедании, имели возможность посещать ярмарки – излюбленное развлечение простого народа. На ярмарках гостей ожидали балаганы,

³³³ Бердяев Н. И. Русская идея. СПб.: «Азбука-классика», 2008. С. 298.

³³⁴ Владимирский календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1906 г. Владимир на Клязьме: типо-литография Владимирского губернского правления, 1906. С. 2.

³³⁵ Там же.

³³⁶ Фёдоров В., протоирей. Обряд и богослужение в православной церкви // Вестник Ленинградской духовной академии. – 1990. – №1. С. 143.

³³⁷ Платонов Р. Д. Быт рабочих стекольной промышленности Владимирской губернии в начале XX века (на примере завода Ю.С. Нечаева-Мальцова в Гусь-Хрустальном) // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – №1. С. 135.

³³⁸ Там же. С. 134.

народные театры, вещевая и бакалейная торговля, а для детей устаивались карусели³³⁹. Статистические данные за 1905 и 1906 гг. сообщают, что 23 июня 1905 г. был организован рынок в Муроме для работников предприятий братьев Суздальцевых³⁴⁰. В мае 1906 г. в селе Эдемском Ковровского уезда, где находились предприятия Дербенёвых, была также развёрнута ярмарка³⁴¹. В сентябре того же года рынок был открыт в Гусь-Мальцовском³⁴².

Рассмотрим, какова была светская сторона быта местных рабочих. К сожалению, она неразрывно связана с таким негативным во всех отношениях явлением, как алкоголизм³⁴³. У фабричных рабочих Владимирской губернии оно было столь же распространено, как и в России в целом. Спиртное предлагали в ярмарочных балаганах³⁴⁴. Трактиры, расположенные недалеко от промышленного предприятия, нередко принадлежали самому его владельцу³⁴⁵.

Динамика потребления спиртного представлена в таблице 22.

³³⁹ Рогожина Н. Д. Пасхальный праздник в жизни Москвы и Петербурга в конце XIX – начале XX в. // Вестник Московского государственного университета. Серия. 8. История. – 2008. – №3. С. 59.

³⁴⁰ Владимирский календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1905 г. Владимир на Клязьме: типо-литография Владимирского губернского правления, 1904. С. 16.

³⁴¹ Владимирский календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1906 г. Владимир на Клязьме: типо-литография Владимирского губернского правления, 1906. С. 16.

³⁴² Там же. С. 22.

³⁴³ Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978—1979 учебном году. СПб.: Наука, 2010. С. 322.

³⁴⁴ Федькин А. Г. Повседневная жизнь рабочих Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2021. С. 169.

³⁴⁵ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии: отчет за 1882—1883 гг. фабричного инспектора Московского округа. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1884. С. 94.

**Потребление спиртных напитков во Владимирской губернии
в 1905–1907 гг.³⁴⁶**

Год	Количество питейных заведений	Количество проданного алкоголя в литрах
1905	326	12 231 237,55
1906	323	15 151 814,54
1907	304	15 858 884,05

Таким образом, несмотря на то, что количество питейных заведений уменьшалось, количество отпущенного алкоголя за 3 года только выросло. Это говорит о серьёзном росте спроса на данный товар.

Самым распространённым алкогольным напитком была водка, она продавалась повсеместно. Это же питьё было главным атрибутом многих встреч и застолий. Во время Крестовоздвиженской (!) ярмарки рабочие приносили с собой водку, закусывая её праздничными угощениями – блинами с маслом, икрой и сметаной³⁴⁷. Всё это имело место на праздник, который, по церковному учению, предполагал аскезу и строгость в поведении. Отсюда вывод: для рабочих ни один праздник не обходился без спиртного.

Другим, излюбленным алкогольным напитком было пиво. Но в самом начале Первой русской революции на него были повышены акцизы, заставлявшие продавцов платить большие налоги за реализацию данного товара³⁴⁸. Например, чайной в Коврове приходилось тратить большие суммы на содержание персонала, наём помещения, отопление, освещение, ремонт, а также на закупку продуктов. Всего ежегодный расход за 1905 год вышел в

³⁴⁶ Обзор Владимирской губернии за 1905 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1906. С. 24.; Обзор Владимирской губернии за 1906 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1907. С. 28; Обзор Владимирской губернии за 1907 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1908. С. 72.

³⁴⁷ Балдин К. Е. Горький привкус «Русского Манчестера»: что и как ел рабочей-текстильщик Иваново-Вознесенска на рубеже XIX—XX вв. // Labyrinth: теории и практики культуры. – 2021. – № 4. С. 19.

³⁴⁸ Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шаццлло М. К. История налогов в России IX – начало XX в. М.: РОССПЭН, 2006. С. 236.

8459 рублей 52 копейки, что было огромной суммой³⁴⁹. Вывод: не каждый трактир мог позволить себе торговлю пивом, так как это поставило бы его под угрозу банкротства.

Но самым опасным – и наиболее распространённым, – видом алкоголя был спирт. Это было связано с его дешевизной. В губернии существовало 7 винокуренных заводов, где гнали спирт³⁵⁰. За годы революции их число не изменялось. Учитывая низкую стоимость спирта, позволить его себе мог любой рабочий, чем и пользовались хозяева этих заводов.

Одной из причин распространённости алкоголизма считали низкий заработок и столь же низкий уровень образования рабочих³⁵¹. Алкоголь становился для них единственным развлечением. Нельзя обходить стороной и психологический аспект. Хозяева, используя тяжёлые дисциплинарные механизмы, ограничивали рабочих в их правах³⁵². Естественно, их это подавляло.

Поэтому в начале XX в. появилась бесчисленная масса кружков, объединений и даже отдельных лиц, которые стремились помочь рабочим избавиться от зависимости, предоставив им какую-либо адекватную компенсацию.

Комитетом по народной трезвости организовывались специальные места, где работники могли культурно отдохнуть, избегая употребления спиртного. Ситуация отражена в таблице 23.

³⁴⁹ Отчёт о деятельности Владимирского попечительства о народной трезвости за 1905 год. Владимир : Типо-лит. Губ. Правл., 1905. С. 30.

³⁵⁰ Обзор Владимирской губернии за 1905 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1906. С. 87-88; Обзор Владимирской губернии за 1906 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1907. С. 96; Обзор Владимирской губернии за 1907 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1908. С. 103-104.

³⁵¹ Федькин А. Г. Повседневная жизнь рабочих Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2021. С. 201.

³⁵² Фуко М. Нужно защищать общество. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975—1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. С. 58.

**Чайные и столовые, принадлежавшие Комитету народной трезвости.
Владимирская губерния. 1905–1907 гг.³⁵³**

Год	Число заведений общественного питания
1905	53
1906	40
1907	32

Рабочих старались заинтересовать хоть чем-нибудь. В уездном городе Переславле-Залесском в чайной по инициативе местных властей было организовано 2 музыкально-литературных вечера на бесплатной основе³⁵⁴. В Черсевском трактире имелся граммофон³⁵⁵. Жёны рабочих по возможности старались устраивать и домашние посиделки. В романе великого русского писателя Максима Горького «Мать» есть сцена, в которой хозяйка дома Пелагея Власова в ожидании гостей готовила на кухне и кипятила воду в самоваре для того, чтобы угостить всех чаем³⁵⁶.

Упоминание о домашних чаепитиях и праздниках заставляет более пристально рассмотреть, в каких домах приходилось жить рабочим.

Во Владимирском крае, как и в стране в целом, действовала универсальная закономерность: рассчитывать на комфортабельное жильё могли только работники крупных предприятий. Другим приходилось селиться в казармах³⁵⁷. Это был один самых распространённых видов жилья. В нём отсутствовали самые элементарные удобства и не соблюдались санитарные нормы. В каждой из комнат могло проживать несколько семей, которые были вынуждены ютиться на тесно прилегающих друг к другу

³⁵³ Обзор Владимирской губернии за 1905 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1906. С. 32.; Обзор Владимирской губернии за 1906 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1907. С. 37; Обзор Владимирской губернии за 1907 год. Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1908. С. 42.

³⁵⁴ Отчёт о деятельности Владимирского попечительства о народной трезвости за 1905 год. Владимир : Типо-лит. Губ. Правл., 1905. С. 48.

³⁵⁵ Там же. С. 32.

³⁵⁶ Максим Горький. Мать. СПб.: Азбука-Аттикус, 2020. С. 26.

³⁵⁷ Песков П.А. Фабричный быт Владимирской губернии. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1884. С. 85.

нарах³⁵⁸. В некоторых случаях в помещениях казарменного типа были сложности с отоплением. В лучшем случае это были печи, поставленные в двух концах спальни³⁵⁹.

Рабочие «Товарищества Латунного и Меднопрокатного завода Кольчугина» при селе Васильевском Юрьевского уезда, крупнейшем предприятии во Владимирском крае, согласно статистическим данным за 1906 год, жили главным образом в казармах, реже – в отдельных домах. Этот тип жилья использовали около 105 семей, в то время как почти 2000 остальных рабочих жили в помещениях казарменного типа³⁶⁰. За аренду помещения из заработка рабочих вычиталась определённая сумма³⁶¹.

А на фабриках «Товарищества Мануфактур Александры Каретниковой с сыновьями» в селе Тейково ситуация была почти противоположной: по состоянию на 1906 год из 1660 работников только 400 проживали в фабричных казармах, а все остальные – на своих квартирах³⁶². Возможно, это были подёнщики, которые устроились на определённое время и по завершению сроков работ могли уйти с завода.

Часть рабочих проживала в отдельных домах, собственных или съёмных³⁶³.

Собственные дома были у рабочих, проживавших в крупных городах. Например, на бумаготкацкой фабрике «Товарищества мануфактур И.В. Небурилова» в Шуре трудилось 981 человека. По состоянию на 1906 год каждый из них проживал на «вольных квартирах»³⁶⁴. Рассмотрим для примера гусевских рабочих-стекольщиков. За особые заслуги на производстве они могли рассчитывать на получение жилого дома. В Гусь-Мальцовском насчитывалось 425 каменных домов. У каждого из них был сад

³⁵⁸ Глебов Ю. Ф., Соколов В. М. История фабрики большой Ивановской мануфактуры. Иваново: Ивановское областное государственное издательство (Облгиз), 1952. С. 39.

³⁵⁹ Песков П. А. Фабричный быт Владимирской губернии. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1884. С. 85.

³⁶⁰ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2537. Л. 6.

³⁶¹ Там же.

³⁶² ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2538. Л. 3.

³⁶³ Клепиков А. К. Записки фабричного инспектора (из наблюдений и практики в период 1894–1908 гг.) / С. Гвоздев. М.: С. Дороватовский и А. Чарушников, 1911. С. 150.

³⁶⁴ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2530. Л. 8.

и двор, где жильцы имели возможность выращивать овощи и разводить домашних животных³⁶⁵. Излишки продукции продавали на рынке³⁶⁶.

В окраинных районах губернии, которые в рассматриваемый период были неотличимы по облику от деревень, под этим термином чаще всего понимали избы – частные деревянные строения с прилегающим садом, огородом и хозяйственными постройками. Они редко обладали каким-либо изыском. К тому же их часто требовалось чинить. Сезон ремонта, как правило, приходился на летнее время. Расценки на материалы были при этом таковы: стоимость сосновых брёвен составляла 31 руб. 50 коп. за брус длиной в 21 аршин и толщиной в 9 вершков³⁶⁷. Цены на обрезные доски из сосны составляли 4 руб. 20 коп. за материал длиной в 12 аршин³⁶⁸. Кроме того, в дархивных документах содержатся расценки на работы с камнем и штукатуркой. Так, глина стоила 6 руб. 50 коп. за кубическую сажень, речной песок – 8 руб. 10 коп., земля обыкновенная – 4 руб. 25 коп., а алебастр – 22 коп. за вершок³⁶⁹.

Таким образом, владельцы жилья не платили за наём жилья, но нередко их расходы на ремонт превышали сумму арендной платы.

Впрочем, встречались и варианты крайне дешёвой аренды. Наиболее нуждающиеся рабочие снимали угол у городских жителей. В среднем такое арендованное помещение обходилось им в 1 рубль в месяц, а по площади оно не превышало 2 м². Как правило, таких арендаторов набивалось по несколько человек в избу³⁷⁰. Это означало, что условия, в которых приходилось жить людям, были не просто тяжелыми, а еще и антисанитарными. Более того, при таком раскладе были неизбежны скандалы, которые часто перерастали в серьёзный конфликт. К счастью,

³⁶⁵ Платонов Р. Д. Быт рабочих стекольной промышленности Владимирской губернии в начале XX века (на примере завода Ю.С. Нечаева-Мальцова в Гусь-Хрустальном) // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – №1. С. 132.

³⁶⁶ Гиляровский В. А. Москва и москвичи. СПб.: Азбука-Аттикус, 2024. С. 50.

³⁶⁷ ГАИО. Ф. 369. Оп. 1. Д. 1919. Л. 36.

³⁶⁸ Там же. Л. 37об.

³⁶⁹ Там же. Л. 35об.

³⁷⁰ Балдин К. Е. Социально-культурная инфраструктура индустриальных поселков Владимирской и Костромской губерний // Городские исследования и практики. – 2021. – Т. 6. – № 1. С. 26.

рабочих, снимавших жильё таким образом, во Владимирском крае было немного.

По мнению фабричных инспекторов, самым распространённым видом жилья во Владимирской губернии были каморки³⁷¹. Они были едва ли не хуже казарм: по размеру от 1/3 до 1/10 квадратной сажени на одного человека. Вместо кроватей там были нары, отсутствовали спальные принадлежности и места для приготовления пищи³⁷². Так было на ситценабивной фабрике «Товарищества Мануфактуры П. Витовой с сыновьями», где в 1906 году из 830 рабочих в каморках проживало 405, что составляло почти половину от общего их числа³⁷³.

В таких условиях закономернo возрастала роль медицинской помощи населению. Скуденность жилья приводила к детской заболеваемости. А взрослые трудились в заведомо плохих условиях: достаточно вспомнить пыль от хлопка, плохую вентиляцию, холодные помещения, высокие температуры и т. д.³⁷⁴. Очень велика была опасность травматизма, ведь в рассматриваемый период на фабриках и заводах появлялись всё новые виды техники³⁷⁵. Трудящиеся могли не знать элементарных правил по её эксплуатации, а в результате этого возрастал риск увечий. Нельзя исключать и фактор халатности. В целом уровень травматизма во Владимирской губернии был довольно высок. Так, за 1905 год фабричной инспекцией было зафиксировано 4495 несчастных случаев с местными рабочими³⁷⁶.

В системе фабричной медицины Владимирского края существовало 2 вида медицинских учреждений: приёмный покой и фельдшерский пункт.

³⁷¹ Песков П. А. Фабричный быт Владимирской губернии. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1884. С. 84.

³⁷² Свирский В. Ф. Фабрики, заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии. Владимир на Клязме: Владимир. губ. зем. управа, 1890. С. 63.

³⁷³ ГАВО. Ф.266. Оп.1. Д.2538. Л.16.

³⁷⁴ Баранова Л. А. Медицинское обслуживание фабрично - заводских рабочих в конце XIX – начале XX века // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2010. – №3. С. 140.

³⁷⁵ Братченко Т. М., Сенявский А. С. Раннеиндустриальная стадия модернизации дореволюционной России: истоки, тенденции, результаты // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2007. – Т.9. – №2. С. 325.

³⁷⁶ Свод отчётов фабричных инспекторов за 1905 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. С. 74.

В больнице рабочие проходили стационарное лечение от сыпного тифа, холеры, туберкулёза и многих других болезней³⁷⁷. Кроме того, в любой фабричной больнице оказывалась первая помощь пострадавшим на производстве³⁷⁸. Объём работы врачей был огромен.

В Иваново-Вознесенске и Шуе ситуация с фабричными приёмными покаями была довольно благоприятной. На фабрике «Товарищества Мануфактуры Н. и Л. Гандуриных» в Иваново-Вознесенске, где в 1906 г. было занято свыше 1500 человек, фабричное руководство организовало при ткацком и ситцевом предприятиях больницу, рассчитанную на 10 коек. В ней постоянно дежурил фельдшер и каждый день бывал врач³⁷⁹. Ежегодное содержание приёмного покоя обходилось предпринимателям в 1650 руб.

Нечто подобное наблюдалось и на предприятиях «Товарищества Покровской мануфактуры П.Н. Грязнова» в том же Иваново-Вознесенске. Число трудящихся здесь переваливало за 2000 человек. При фабриках существовала больница, куда могли обращаться рабочие. За 1906 год фабриканты выделили на оказание медицинской помощи более 10 000 руб.³⁸⁰.

А вот на мелких промышленных предприятиях чаще всего вовсе отсутствовало медицинское учреждение, хотя бы приёмный покой. Но даже здесь рабочие имели возможность обращаться за медицинской помощью. При таких предприятиях всегда дежурил фельдшер, который осматривал больных и пострадавших. В случае выявления опасного заболевания больного могли отправить в городскую больницу³⁸¹.

Важнейшую роль в жизни любого общества играет образование. Фабрично-заводская среда Владимирщины не была исключением, тем более,

³⁷⁷ Платонов Р. Д. К вопросу о состоянии фабричной медицины на предприятиях Владимирской губернии в 1905–1907 гг. *Via in tempore. История. Политология.* – 2024. – 51(4). С. 1007.

³⁷⁸ Там же. С. 1008.

³⁷⁹ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2538. Л. 11-12об.

³⁸⁰ Платонов Р. Д. К вопросу о состоянии фабричной медицины на предприятиях Владимирской губернии в 1905–1907 гг. *Via in tempore. История. Политология.* – 2024. – 51(4). С. 1006.

³⁸¹ Там же. С. 1008.

что тут трудилось множество несовершеннолетних рабочих³⁸². Для них существовали фабричные школы. Это было предусмотрено на законодательном уровне: владельцы промышленных предприятий на свои средства должны «были открывать школы для первоначального обучения малолетних рабочих»³⁸³.

Но не все предприниматели имели финансовые возможности для этого. Нанимая на работу детей, многие были готовы в лучшем случае сократить их рабочий день³⁸⁴. Но были и отдельные примеры успешного устройства школ при фабриках. Так, это удалось осуществить на льнопрядильной фабрике «Товарищества В.Ф. Демидова» в Вязниках – крупном объединении с общим количеством рабочих более чем 3000 человек³⁸⁵. Среди них встречались и малолетние трудящиеся, которых было примерно несколько десятков³⁸⁶. При льнопрядильной фабрике открыли школу для них³⁸⁷. Без участия фабриканта, который ежегодно выделял 2800 руб. на содержание школы, это было бы невозможно³⁸⁸.

Для взрослых рабочих Владимирской губернии предусматривалось посещение специальных курсов, призванных ликвидировать безграмотность. Её уровень был достаточно высоким³⁸⁹. На заводе Ю.С. Нечаева-Мальцова в Гусь-Мальцовском, помимо двух фабричных школ, по воскресеньям проводились курсы для взрослых, которые были нацелены на снижение уровня неграмотности³⁹⁰.

³⁸² Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900-1941 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 153.

³⁸³ Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной пробирный устав. С. 139.

³⁸⁴ Клепиков А. К. Записки фабричного инспектора (из наблюдений и практики в период 1894–1908 гг.) / С. Гвоздев. М.: С. Дороватовский и А. Чарушников, 1911.. С. 53-54.

³⁸⁵ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2531. Л. 2.

³⁸⁶ Владимирский календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1900 г. Владимир на Клязьме: типо-литография Владимирского губернского правления, 1900. С. 60-62.

³⁸⁷ Там же.

³⁸⁸ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2531. Л. 2.

³⁸⁹ Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. / Ответственные редакторы М. С. Волин и Ю.И. Кирьянов. М.: Издательство «Наука», 1983. С. 208.

³⁹⁰ Историко-статистические сведения о некоторых местностях Владимирской губернии. Владимир: типография Губернского правления, 1901. С. 175.

Резюмируем сказанное. Жизнь и быт рабочих Владимирской губернии ничем не отличались от общероссийской картины. Они подчинялись укладу, сложившемуся в течение десятилетий, и если его не смогла поколебать даже начавшаяся индустриализация страны, то тем паче этого не произошло и под влиянием революции. Однако противоречия, накопившиеся в отношениях между рабочими и хозяевами промышленных предприятий и ставшие одной из причин усиления революционного брожения, коренились в том числе и в бытовых условиях. Они были весьма тяжёлыми.

Серьёзную проблему представляли собой жилищные условия. Множество рабочих жили в казармах, ютились в каморках, снимали «углы». Собственные дома могли себе позволить только те, у кого они составляли семейную собственность. Поддержание целостности и порядка жилищ требовало больших расходов на ремонт.

Заработок рабочих сильно варьировал. Имела место система штрафов, которая объективно работала на понижение уровня заработной платы. В целом средний размер жалования рабочих был идентичен размеру жалования трудящихся других регионов, что говорит об относительно стабильной ситуации в регионе.

Заработок напрямую определял качество их жизни. Питание рабочих Владимирщины было лучше, нежели в крупных промышленных центрах страны, например, в столице. Это было вызвано тем, что у многих рабочих сохранялась связь с родными деревнями, и часть продовольствия они получали оттуда, либо объяснялось наличием подсобных хозяйств.

Восстанавливать силы рабочие могли во время общевыходных и праздничных дней. Это компенсировалось усиленной эксплуатацией в рабочее время и не способствовало полноценной релаксации. Оплачиваемый отпуск не предоставлялся.

Подавляющее большинство праздников носило религиозный характер. Практически весь рабочий класс Владимирского края исповедовал православие. По воскресеньям и праздничным дням рабочие посещали

церковь, где участвовали в богослужениях и литургии, а затем принимали участия в народных гуляниях. Были и инославные рабочие, но их количество было незначительным. Они также строго следовали своим традициям.

Медицинское обслуживание и система образования соответствовали общероссийскому уровню. Проявления патернализма со стороны хозяев в этих сферах были минимальны.

Таким образом, накануне революции 1905–1907 гг. положение рабочих во Владимирской губернии соответствовало среднему общероссийскому уровню, хотя в некоторых отношениях выглядела несколько более благополучно. Но это не смогло удержать рабочих от участия в революционной борьбе, поскольку пробуждающееся классовое сознание и совершенно конкретные бытовые сложности вынуждали их к этому.

Глава III. Социальные конфликты между предпринимателями и рабочими в 1905–1907 гг.

III.1. Законодательная база, регулировавшая отношения между субъектами на производстве

Правовая база, на основе которой в Российской империи строились отношения между фабрикантами и рабочими, складывалась с начала 1880-х гг. Действие фабричного законодательства не было отменено революцией 1905–1907 гг., несмотря на то, что рабочее движение обретало всё бóльшую силу, а число выступлений против фабричного руководства постоянно росло. Закономерным результатом этого становились многочисленные забастовки и стачки. Поэтому трудовые отношения между рабочими и предпринимателями нуждались в регулировании ещё больше, чем раньше.

Стаечное движение становилось всё более продолжительным и это наносило серьёзный урон отечественной экономике. Каждая стачка и забастовка приобретала массовый характер, поскольку к ним присоединялось значительное число рабочих. Сплошь и рядом обострения конфликтов приводили к столкновениям с полицией и войсками, которые заканчивались человеческими жертвами³⁹¹. Это в наивысшей степени подрывало общественный порядок.

В свою очередь, промышленники должны были регулировать возникающие проблемы при помощи фабричной инспекции. На практике это получалось не всегда, потому что рабочее движение вызывало у властей сильный страх³⁹². В этих условиях фабриканты возлагали особые надежды на то, что ситуацию удастся урегулировать путём соблюдения законов, актуальных на тот момент.

К началу революции законодательная система Российской империи уже содержала в себе обширную подборку фабричного законодательства. Со

³⁹¹ Ленин В. И. О стачках. // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 4. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 291.

³⁹² Озеров И. Х. Политика по рабочему вопросу в России за последние годы. М.: т-во И. Д. Сытина, 1906. С. 36.

времен пореформенного периода было принято множество актов и указов, направленных на создание эффективной системы труда работников в условиях развивающегося капитализма³⁹³. В каждом из законов прописывались нормы, которые регулировали отношения между рабочими и владельцами фабрик. Но к 1905 году фабричное законодательство к успело претерпеть ряд серьёзных изменений. Несмотря на это, самые важные акты, касающиеся трудовых отношений, продолжали действовать и во время Первой русской революции.

Одним из главных аспектов, затронутых в фабричном законодательстве, нужно считать наём трудящихся. Поскольку продажа своей рабочей силы является единственным источником к существованию для представителей пролетариата, постольку именно его и следует называть главной частью производственного процесса³⁹⁴. Стоимость рабочей силы напрямую определяла выпуск продукта, в котором был заинтересован рынок³⁹⁵. Это и определяло важность проблемы найма.

Трудовые отношения регламентировались законодательным актом от 3 июня 1886 года под названием «Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции»³⁹⁶. С этого времени при поступлении на предприятие рабочий должен был быть осведомлён о её ключевых аспектах: каковы характер работы, его права и обязанности, его заработная плата и др. В соответствии с означенным законом, выплата заработной платы предусматривалась не реже одного раза в месяц, а в случае найма на неопределённый срок – не реже двух раз в месяц. Жалование должно было выплачиваться исключительно в денежной форме. Работники могли быть приняты на работу как на определённый срок, так и на

³⁹³ Рабочий класс России от зарождения до начала XX века. Ответственные редакторы М.С. Волин и Ю.И. Кирьянов. Серия "История рабочего класса СССР". М.: "Наука", 1983. С. 159.

³⁹⁴ Большая советская энциклопедия (В 30 томах) / Гл. ред. А. М. Прохоров. – Изд. 3-е. – Т. 21 Проба-Ременсы. – М.: «Советская энциклопедия», 1975. С. 72.

³⁹⁵ Маркс К. Капитал. СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. С. 46, 78.

³⁹⁶ Глазунов С. Р. Фабричное законодательство в России и механизмы его реализации. 1882-1914 гг. // Экономическая история. – 2018. – Т 14. – № 2. С. 145

неопределённый Все предприятия Владимирской губернии попадали под действие этого закона³⁹⁷.

Следует подчеркнуть, что в условиях развивающейся экономики право заключать договора на определённый срок для исполнения работ имело большое значение. При этом по договорённости с администрацией работник мог сохранить место работы³⁹⁸. Это было выгодно как самим работникам, так и капиталистам, поскольку облегчало привлечение трудового резерва.

Кроме того, закон предусматривал возможность установления внутренних правил на рабочем месте по решению руководства предприятия. Такой шаг был выгоден владельцам. В то же время закон гарантировал защиту прав и рабочим. Так, в случае неуплаты жалования рабочий имел право подачи судебного иска. Запрещалось взимать с рабочих плату за медицинскую помощь и за пользование орудиями производства. Увольнение рабочего со стороны руководства допускалось только в случае злостных нарушений. Категорически воспрещалось присваивать деньги, полученные работниками в качестве зарплаты³⁹⁹.

«Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной» и «Пробирный устав», принятые в 1896 г., играли не менее важную роль в контексте регулирования трудовых отношений с рабочими. Его суть заключалась в контроле за ведением расчётных книжек. В соответствии с Уставом, каждый работник должен был иметь расчётную книжку. Этот документ должен был выдаваться не позднее чем за неделю после того, как трудящийся будет допущен к месту работы. Руководство фабрики должно было вести список, в котором указывались имена, адреса проживания, возраст и вид на жительство каждого работника⁴⁰⁰. Расчётная книжка подвергалась проверке фабричной инспекцией, которая была обязана

³⁹⁷ Шелымагин И. И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России 1900-1917. М.: «Госюриздат», 1952. С. 150

³⁹⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е (далее – ПСЗ-III). – СПб., 1888. – Т. VI. – № 3769. С. 268.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Кобеляцкий А. И. Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной и пробирной устав. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1896. С. 146-147.

проводить обследования бюджета для изучения материального положения. Эти меры были необходимым условием улучшения быта рабочих⁴⁰¹.

Устав также расширял список случаев, по которым фабричное руководство имело право уволить рабочего. Это допускалось в случае несоблюдения последним чистоты и порядка на рабочем месте, а также если он нарушал тишину. Кроме того, работник мог быть уволен, если его застали бы за игрой в карты⁴⁰².

Определённую роль в регулировании вопросов найма играло «Положение о виде на жительство», принятое в 1894 году. Этот законодательно-правовой акт вводил понятие вида на жительство, который служил удостоверением личности и одновременно предоставлял право на перемещение. При поступлении на работу его в обязательном порядке запрашивала фабричная администрация. По требованию фабричной инспекции и полиции каждый рабочий был обязан предъявлять вид на жительство⁴⁰³. В условиях нараставшего революционного подъёма это имело особую важность для полиции, т.к. предоставляло ей бóльшие возможности для контроля рабочей среды.

Выдача жалования рабочим была ключевым аспектом трудовых отношений⁴⁰⁴. Понятие заработной платы регламентировалось законом от 1785 года, который продолжал действовать и в течение интересующего нас периода – во время Первой русской революции. Отменить его революция не могла, поскольку была осознана как преобразующая общество сила гораздо позднее. Согласно закону, принятому ещё во времена Екатерины Великой, размер оплаты каждого рабочего определялся путём договорённости с ним при заключении договора о найме. Кроме того, было установлено, что размер

⁴⁰¹Условия быта рабочих в дореволюционной России: (По данным бюджетных обследований) / Науч.-исслед. ин-т труда; Под общ. ред. проф. Н. К. Дружинина. М.: Соцэкгиз, 1958. С. 21.

⁴⁰² Там же. С. 152.

⁴⁰³ ПСЗ-III. – СПб., 1898. – Т. XIV. – № 10709. С. 350.

⁴⁰⁴ Маркс К. Капитал. СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. С. 191.

заработной платы не может быть ни больше, ни меньше того, что определено в договоре⁴⁰⁵.

Главная же роль в регулировании выплаты заработка рабочим принадлежала «Правилам...» 1886 года, носившим характер закона. Согласно нему, выдача жалования должна была носить ежемесячный характер. Запрещалась выдача зарплаты продуктами питания, купонами и условными знаками: допускалась только денежная сумма, прописанная в договоре найма.

Другой момент, не менее важный, был связан с привлечением трудовых кадров на производство. Рабочим, нанятым на определённый срок, запрещалось понижать заработную плату⁴⁰⁶. Оплата за выполненную работу производилась по определённому тарифу. Продукция должна была соответствовать всем стандартам; определение этого и приём готового продукта возлагались на предпринимателя⁴⁰⁷. Выполнение этих условий гарантировало получение заработной платы согласно договору.

Вопрос о выплате жалования тесно переплетался с вопросом о страховании рабочих. В период 1905–1907 гг. эта проблема была особенно актуальной, что объясняется немногочисленностью страховых законов в правовой системе Российской империи. В рассматриваемый период в законодательстве других стран, (Британская империя, Франция, США и др.), принимались десятки законов, касавшихся страхования. Ведь страны Европы и Америки намного раньше встали на капиталистический путь развития и к интересующему нас моменту уже давно были индустриальными. Но если в европейских государствах рабочие и капиталисты уже давно сформировались как класс, то в Российской империи промышленники только подходили к этому. Начинающим предпринимателям были не нужны законы, которые

⁴⁰⁵ Свод законов Российской империи: С примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением. Т.10. Ч. 1 – СПб.: Рус. Кн. Товарищество «Деятель», 1912. С. 165.

⁴⁰⁶ ПСЗ-III. – СПб., 1888. – Т. VI. – № 3769. С. 269.

⁴⁰⁷ Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Т.IV. Т. IV. Отдельные обстоятельства. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1904. С. 186.

ограничивали бы их возможности для получения прибыли. Тратить свои собственные средства на страхование им было просто невыгодно⁴⁰⁸.

Историк И.И. Шелымагин писал об этом так: «В России до 1912 года не существовало специальных законов о страховании рабочих, и капиталисты заболевших, устаревших и увечных рабочих выбрасывали, как негодную ветошь, умирать, издыхать под забором своей фабрики. Женщины-работницы не получали ни отпусков, ни пособий по беременности и работали вплоть до родов. Борьба за обязательное страхование заставила рабочих явная неудовлетворённость обеспечения пострадавших увечных и членов их семейств, построенного на основе индивидуальной ответственности предпринимателя»⁴⁰⁹.

Страхование трудящихся определялось «Правилами о вознаграждении потерпевших из-за несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности», утверждёнными 2 июня 1903 года. Этот закон обязывал предпринимателей выплачивать вознаграждение лицам, получившим травму на производстве. О каждом несчастном случае владелец предприятия был обязан ставить в известность полицейское управление.

Согласно закону, было предусмотрено 2 вида вознаграждения – пособие и пенсия. Те, кто временно терял способность работать из-за несчастного случая, получали выплаты. Если человек возвращался к своим обязанностям, выплаты прекращались. Решение об этом принимали медицинские работники⁴¹⁰. В отличие от пособий, пенсии были постоянными и выплачивались людям, которые окончательно потеряли возможность работать.

Данный регламент также предоставлял социальные гарантии для трудовых семей в случае потери кормильца. Согласно статьям 11 и 12, в

⁴⁰⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. С. 28.

⁴⁰⁹ Шелымагин И. И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России 1900-1917. М.: «Госюриздат», 1952. С. 213.

⁴¹⁰ ПСЗ-III. – СПб., 1903. – Т. XIII. – № 23060. С. 600.

случае смерти рабочего в результате несчастного случая предприниматель был обязан выдавать пенсию его вдове и детям до достижения ими 15-летнего возраста. Размер пенсии не мог превышать $\frac{2}{3}$ его годового содержания⁴¹¹. Кроме того, правилами была предусмотрена возможность взыскания в пользу работников причитавшихся им выплат в порядке судебного разбирательства с предпринимателя в случае неисполнения последним своих обязательств.

Страховые конторы представляли собой частные акционерские объединения, которые занимались страхованием жизни и здоровья людей от разного рода несчастных случаев путём внесения в них капитала⁴¹². Именно они получали наибольшую выгоду от отсутствия системы полноценного страхования на государственном уровне. Обеспечивать выплаты они обещали, по сути, за деньги самих клиентов. Приветствовались и частные пожертвования. Как показывала практика, деятельность частных обществ была весьма прибыльным бизнесом – но только для владельцев страховых контор. Они пользовались личными доходами участников, взамен предоставляя им вознаграждение ниже суммы понесённого убытка⁴¹³. Разумеется, в общую схему движения капиталов внутри страховой системы были инкорпорированы и промышленники.

Крупные предприниматели, которых было немало и во Владимирской губернии, лоббировали эту сложившуюся систему в верхах. Возможно, по этой причине правительство приняло «Положение о надзоре за деятельностью страховых учреждений и обществ» 6 июня 1894 года. В

⁴¹¹ Там же. С. 601.

⁴¹² Лейман И. И. У истоков частного страхования в Вологодской губернии: уполномоченный агент купец И.Т. Бовыкин // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. – 2023. – №1 (59). С. 61.

⁴¹³ Шелымагин И. И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России 1900-1917. М.: «Госюриздат», 1952. С. 217.

результате появился государственный надзор за частными страховыми обществами, который осуществляло Министерство внутренних дел⁴¹⁴.

Каждый страхователь должен был получать процентную бумагу или полис, свидетельствующий о виде его страхования. К важным его категориям относилось страхование от несчастных случаев и от огня⁴¹⁵. В таких случаях выплаты должны были покрывать все издержки. Но на практике страховые общества часто игнорировали все требования рабочего комитета. Закон о страховании всячески нарушался самими учредителями. Нередко немалая часть резерва уходила на дивиденды акционерам и на личные расходы владельца того или иного общества⁴¹⁶.

Определенную роль в законодательстве, регламентировавшем жизнь рабочих, играл «Устав гражданского судопроизводства» 1864 года. Этот акт принято считать главным источником гражданского права того периода. В течение более 50 лет после принятия Устава им руководствовались на каждом заседании суда. Ряд его положений регулировал и взаимоотношения между владельцем предприятия и наёмными работниками. Следует отметить, что предприниматели часто нарушали установленные нормы. Невыполнение условий договора, правил страхования и других требований было более чем распространённой практикой на фабриках и заводах.

Такая проблема была прелюдией практически каждого обращения работников в суд. Следует отметить, что суды носили всесловный характер, поэтому предполагалось, что именно они должны были защитить рабочих от произвола предпринимателей.

Опыт показывает, что отношения между участниками производства на предприятиях Владимирского края в то время оставляли желать лучшего. Фабриканты всегда использовали труд рабочих, пренебрегая их правами и не

⁴¹⁴ Рассказов Л. П., Хаконова И. Б. Формирование законодательной базы в сфере социального страхования рабочих промышленных предприятий России в конце XIX – начале XX в. // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – №4. С. 86.

⁴¹⁵ ПСЗ-III. – СПб., 1894. – Т. XIV. – № 10765. С. 401.

⁴¹⁶ Шелымагин И. И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России 1900-1917. М.: «Госюриздат», 1952. С. 217.

учитывая их потребности. Нередко случалось, что в результате несчастного случая работник вместо страховых выплат получал увольнительную и оставался ни с чем⁴¹⁷.

Как писала об этом историк И.М. Пушкарёва, «Многие стачки возникали из-за отсутствия у хозяев предприятий и фабрично-заводской администрации уважения к личности рабочего, грубости и даже жестокости администрации, жульничества, взяточничества, открытого (наложения незаконных штрафов) или завуалированного изымания мастерами и табельщиками заработанных рабочими денег. Постоянно нарушались условия найма, на зарплатах отражалась плохая обеспеченность сырьем»⁴¹⁸.

В подобных ситуациях суд становился главной надеждой рабочего на отстаивание справедливости. Именно здесь в ход вступал Устав, позволявший рабочим подавать иск в случае нарушения своих прав. Согласно статье 257, истец должен был указать сведения о себе, выбрать суд, дать описание проблемы, а также требовать принятия решения, указывая законы, на которых основывались его решения⁴¹⁹.

Устав предоставлял работникам право первого слова на заседании суда. При нарушении условий страхования решение однозначно должно было приниматься в пользу рабочего. Статьями 376–387 определялось участие свидетелей на судебном процессе. Для рабочих также было крайне важно, что суд мог выезжать на место, где производился опрос массы свидетелей⁴²⁰. Благодаря этому нарушения условий страхования могли быть выявлены практически моментально и фабриканта ждало наказание в виде штрафов и требование впредь выполнять обязательства перед рабочими.

Говоря о нарушении прав трудящихся, нельзя не обратить внимание на особенно тяжёлое положение женщин и малолетних рабочих. Нарушения

⁴¹⁷ Лукьянов М. Г. Ситцевый край. М.; Л.: Огиз - "Моск. рабочий": тип. "Красный пролетарий", 1931. С. 22.

⁴¹⁸ Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX-XX вв.: [коллективная монография] / Пушкарёва И. М., Бородин Л. И., Глазунов С. Р. и др.; отв. ред. И. М. Пушкарёва. СПб.: Алетей, 2011. С. 80.

⁴¹⁹ Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года. С. 34.

⁴²⁰ Там же. С. 49.

прав женщин-работниц и «хлопцев» (как тогда было принято называть трудящихся в возрасте до 15 лет), встречались на большинстве предприятий Владимирской губернии. Фабрикантам ввиду дешевизны был очень выгоден детский труд. Поэтому было необходимо создавать условия для защиты этой категории трудящихся. Специалист по истории стекольной промышленности М.А. Цейтлин отмечал: «Продельваемая детьми работа, которая квалифицируется матёрыми эксплуататорами, как игра, конечно, по их мнению, «не может не утомлять малолетних или вредно влиять на их здоровье «при частых отдыхах во время перемены трубок, отнота посуды, а также неизбежного подогревания остывшей массы стекла»⁴²¹.

Во избежание произвола со стороны предпринимателей необходимо было принять закон, который мог бы контролировать труд малолетних рабочих. Так появился законодательный акт «Об изменении постановления о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленных заведениях» от 24 апреля 1890 года, провозгласивший запрет приёма на предприятия детей до 12 лет⁴²². Фактически это была поправка к предыдущему постановлению, однако она вносила в него существенные изменения: теперь ни один из «хлопцев» в возрасте от 12 до 15 лет не имел права работать больше 9 часов. Кроме того, их работа была разделена на 2 части с перерывом, а ночные смены категорически запрещались⁴²³. Это сильно ударило по интересам предпринимателей, терявших дешёвую рабочую силу.

Устав о промышленности расширял круг обязанностей правительства по регулированию отношений между предпринимателем и малолетними рабочими. Теперь для них в обязательном порядке должно было быть организовано обучение. Большинство детей в тот период были абсолютно

⁴²¹ Цейтлин М. А. Очерки по истории развития стекольной промышленности в России. М.; Л.: Гизлегпром, 1939. С. 126.

⁴²² ПСЗ-III. – СПб., 1890. – Т. X. – № 6742. С. 309.

⁴²³ Володин А. Ю. История фабричной инспекции в России в 1882-1914 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 170-171.

безграмотны. Подготовить качественного специалиста из неграмотного человека было попросту невозможно. Статья 114 Устава обязывала владельцев предприятий предоставлять возможность обучения малолетним рабочим в фабричных школах. В случае отсутствия фабричной школы при предприятии, владелец был обязан обустроить её. Учебные планы должны были утверждаться лично Министром просвещения. Кроме того, при наличии высших курсов при школе, её могли посещать лица, имевшие только начальное образование⁴²⁴.

Не меньший контроль со стороны государства был номинально установлен за трудящимися женщинами. Согласно данным А.Г. Рашина, численность работниц в 1906 г. по всей стране достигала 478 000 человек⁴²⁵.

Главным нормативно-правовым актом, регулировавшим взаимоотношения промышленников и женщин-работниц, был уже упоминавшийся выше закон «Об изменении постановления о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах [...]» от 24 апреля 1890 года. Его статьями категорически запрещались ночные работы для женщин⁴²⁶. Исключение допускалось лишь в том случае, если на предприятии работал глава семейства. Введение приемлемого по продолжительности рабочего дня было в интересах и самих работниц, и предпринимателей. Закон «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» от 2 июня 1897 года определял продолжительность рабочего дня женщин не более 11 часов, а по субботам и в предпраздничные дни – не более 10 часов⁴²⁷.

Рассмотрим законодательные акты, касавшиеся наказаний. В рассматриваемый нами период во Владимирской губернии набирало силу

⁴²⁴ Кобеляцкий А. И. Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной и пробирной устав. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1896. С. 140-141.

⁴²⁵ Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России: Историко-экономические очерки: Ист.-экон. очерки / под ред. акад. С.Г. Струмилина. 2-е изд. – М.: Соцэкгиз, 1958. С. 225

⁴²⁶ Литвинов-Фалинский В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. М.: Типография А. С. Суворина, 1904. С. 60.

⁴²⁷ ПСЗ-III. – СПб., 1897. – Т. XVII. – № 14231. С. 355.

рабочее движение. Со стороны фабрикантов чаще всего имел место отказ от диалога с рабочими. Рабочие, чьи права систематически нарушались предпринимателями, устраивали забастовки и стачки. Правительство видело в этом исключительно угрозу общественному порядку⁴²⁸.

Продолжающийся рост революционного движения и человеческие жертвы, которыми он сопровождался, оказали серьёзное влияние на разработку ряда антизабастовочных законов. До этого участие в выступлениях регулировалось «Правилами о надзоре за заведением фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» от 3 июня 1886 года, содержавшими ряд аспектов, касавшихся стачек. Для подстрекателей к стачке предусматривалось наказание от четырёх до восьми месяцев заключения в тюрьме. Для простых участников стачки наказание было менее суровым – от двух до четырёх месяцев тюремного заключения. В случае причинения ущерба наказания было гораздо строже – подстрекатели могли отправиться в тюрьму на срок до одного года, в то время как простые участники – до восьми месяцев⁴²⁹. Правда, на практике это не всегда удавалось реализовать в полной мере. Подвергнуть тюремному заключению всех участников стачки было невозможно. Во-первых, в стачке порой участвовал практически весь состав предприятия. Во-вторых, ни один фабрикант не мог уволить всех своих работников разом, это означало бы конец его предприятия.

В период Первой русской революции практически бóльшая часть выступлений рабочих сопровождалась вмешательством полиции и военных частей, задействованных для подавления беспорядков. Далеко не всегда забастовщики при появлении стражей порядка расходились мирно. В ряде случаев происходили вооружённые столкновения, которые приводили к жертвам.

⁴²⁸ Глазунов С. Р. Административные меры противодействия правительственных властей забастовкам рабочих в дореволюционной России // Учёные записки. – 2019. – №3(31). С. 25

⁴²⁹ ПСЗ-III. – СПб., 1888. – Т. VI. – № 3769. С. 264-265.

Для предотвращения нарушений общественного порядка правительство прибегало к административным мерам наказания. Одним из них служила высылка, предусмотренная «Положениями о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года. В ряде случаев такие меры казались самыми эффективными. Специалист по истории промышленного производства С.Р. Глазунов считает, что высылка была для губернского руководства оптимальным решением проблемы ввиду трудностей, сопряжённых с привлечением к суду громадного числа участников стачки⁴³⁰. Это не могло быть невыгодно фабрикантам: удалив зачинщиков стачки, они могли быть уверены в том, что в будущем рабочие выступления не повторятся.

Согласно статье 31 Положения, высылке подвергались лица, оказывавшие противодействие властям, участвовавшие в столкновении с полицией, и совершившие покушения на убийство⁴³¹. В статьях 32–35 определялось, что решение о высылке принималось «Особым Совещением». Высылка могла быть произведена в любой регион страны без права на выезд. За ссыльным устанавливался контроль со стороны полиции⁴³².

Наказание для участников стачки также определялись «Уголовным уложением» 1903 года. По большей части под него попадали лица, причинившие материальный ущерб предприятию, а также покушавшиеся на представителей властей. Во время крупной забастовки или стачки вероятность совершения такого преступления становилась достаточно высокой. Согласно статье 467 данного уложения, в случае нанесения тяжкого вреда здоровью человека, нарушителя ожидала каторга сроком до восьми лет, а если травмы повлекли за собой смерть, то бастующего могли отправить на каторгу на срок более 10 лет⁴³³. Если вред, причинённый сотруднику

⁴³⁰ Глазунов С. Р. Наказание рабочих за участие в стачках в России в конце XIX – начале XX века: юридическая и пенитенциарная практики // Экономическая история: ежегодник. – 2010. – Т. 2010. С. 340.

⁴³¹ ПСЗ-III. – СПб., 1881. – Т. I. – № 350. С. 265.

⁴³² Там же. С. 266.

⁴³³ Новое уголовное уложение, высочайше утверждённое 22 марта 1903 года С прил. предм. алф. указ.. СПб.: кн. маг. В. П. Анисимова, 1903. С 149.

власти, не был тяжким, статья 471 предусматривала наказание в виде заключения в исправительный дом. За более серьёзные преступления нарушители приговаривались к каторге сроком до восьми лет⁴³⁴. Такой шаг должен был позволить исключить случаи нападения на сотрудников полиции во время стачки или забастовки.

Наиболее простым и в то же время самым частым наказанием для рабочего было увольнение. Фабрикант прибегал к этому испытанному средству в случае любого неповиновения со стороны подчинённых⁴³⁵. Кроме того, ни одному работнику не позволялось отсутствовать на рабочем месте без уважительной причины более трёх дней. Если рабочий проявлял «дерзость» и отказывался выполнять требования капиталиста, последний также имел право уволить его⁴³⁶.

Серьёзные изменения принесли временные правила «О наказуемости за участие в забастовках на предприятиях», принятые 2 декабря 1905 года. В них было прописано, что наказанию подвергались лишь те, кто играл наиболее значимую роль в забастовке: организаторы стачки, принуждавшие к участию в ней других работников⁴³⁷. За такие действия предусматривалось лишение свободы на срок до восьми месяцев. Кроме того, тюремный срок предусматривался для лиц, причинивших материальный ущерб предприятию во время забастовки⁴³⁸. Рядовым участникам забастовки наказание не грозило.

Под несомненным влиянием революционных событий государство были приняты «Временные правила об обществах и союзах», которые допускали созыв собраний трудящихся, во время которых они могли

⁴³⁴ Там же. С. 150-151.

⁴³⁵ Шелымагин И. И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России 1900-1917. М.: Госюриздат, 1952. С. 150.

⁴³⁶ ПСЗ-III. – СПб., 1888. – Т. VI. – № 3769. С. 264.

⁴³⁷ ПСЗ-III. – СПб., 1908. – Т. XXV. – Отд. 2. – № 26987. С. 850.

⁴³⁸ Там же.

встретиться с фабричным инспектором для обсуждения назревших проблем⁴³⁹.

Таким образом, во время событий 1905–1907 гг. фабричные трудящиеся получили ряд свобод, позволявших им отстаивать свои права более успешно, нежели в предшествующие годы.

Вопрос о наказаниях тесно связан с вопросом о штрафах, которые можно считать особым видом наказания. Как правило, штраф представлял собой взыскание за нарушение установленных правил на производстве⁴⁴⁰.

На рубеже веков В.И. Ленин дал исчерпывающую характеристику данной проблемы. Он отмечал, что «штрафы берутся не потому, что люди ведут общую работу, а потому, что при теперешних капиталистических порядках весь рабочий люд не имеет никакой собственности: все машины, орудия, сырые материалы, земля, хлеб находятся в руках богачей. Рабочие должны продаваться им, чтобы не умереть с голоду. А продавшись, они, разумеется, уже обязаны подчиняться им и терпеть от них наказания»⁴⁴¹. Таким образом, штрафы были формой прямой эксплуатации рабочих.

Вопрос о штрафовании регламентировался «Правилами о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» от 3 июня 1886 года. В середине 1880-х годов происходили крупные волнения причиной которых было недовольство штрафами, вводимыми за любую мелкую провинность⁴⁴². Опасаясь ухудшения ситуации, правительство было вынуждено ввести регламент взысканий.

В 1886 г. правительство ввело ряд положений, которые позволяли вычитать деньги из заработной платы рабочих. Так, фабриканты могли штрафовать рабочих за некачественную работу. Также поводом для штрафа

⁴³⁹ ПСЗ-III. – СПб., 1909. – Т. XXVI. – Отд. 1. – № 27479. С. 202

⁴⁴⁰ Бородкин Л. И, Валетов Т. Я, Шильникова И. В. Штрафование рабочих на предприятиях дореволюционной России: наказание или возмещение ущерба? // Историко-экономические исследования. – 2009. – Т. 10. – №2. С. 6.

⁴⁴¹ Ленин В.И. Объяснение закона о штрафах // Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Т. 2. – М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 21.

⁴⁴² Федорец А. И. Савва Морозов. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 99-100.

мог стать прогул рабочего. Существовал и третий пункт – нарушение порядка⁴⁴³. Именно он по природе своей был двойким. Конечно, рабочий был полностью подчинён капиталисту, который должен был контролировать ход работы и следить за тем, чтобы она выполнялась в полном объёме⁴⁴⁴. Рабочий не должен был допускать опозданий на работу, нарушения правил безопасности, несоблюдения чистоты и порядка, драки, алкогольное опьянение и непослушание⁴⁴⁵. Вот в этом последнем пункте и проявлялись ярче всего двойные стандарты закона. Ведь окончательное решение всегда оставалось за фабрикантом. Он же руководствовался в первую очередь своими интересами. Рабочий для них был не более чем инструментом к получению прибыли. Поэтому нарушением они могли счесть любую незначительную провинность: небольшое опоздание, курение и даже просто разговоры⁴⁴⁶.

В этой ситуации рабочие были бессильны. Они не могли повлиять и на расходование средств, собранных путём взимания штрафов. Согласно закону, эти деньги должны были направляться в специальный фонд, средства из которого направлялись на решение различных проблем⁴⁴⁷. Присвоение средств строжайше запрещалось. В некоторых случаях это не соблюдалось, и поэтому штрафы шли в карман предпринимателю. Подобные случаи были отнюдь не редки.

Ленин отмечал, что «предоставление хозяину разрешать выдачу пособий из штрафных денег – это вопиющая несправедливость. Рабочие должны добиваться того, чтобы им дано было по закону право выбирать депутатов (выборных), которые бы следили за поступлением штрафов в штрафной капитал, принимали и проверяли заявления работников о выдаче

⁴⁴³ ПСЗ-III. – СПб., 1888. – Т. VI. – № 3769. С. 268.

⁴⁴⁴ Маркс К. Капитал. СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. С. 45.

⁴⁴⁵ Балабанов М. С (сост.). Фабричные законы. Сборник законов, распоряжений и разъяснений по вопросам русского фабричного законодательства. Издание 2-е, исправленное и дополненное новейшими узаконениями и разъяснениями. СПб.: типография В. Безобразова и К°, 1909. С. 44-45.

⁴⁴⁶ Рабочий класс России от зарождения до начала XX века. Ответственные редакторы М.С. Волин и Ю.И. Кирьянов. Серия "История рабочего класса СССР". М.: "Наука", 1983. С. 244.

⁴⁴⁷ Литвинов-Фалинский В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. М.: Типография А. С. Суворина, 1904. С. 50.

пособий, давали отчет рабочим о состоянии штрафного капитала и расходовании его»⁴⁴⁸.

Рассмотрим ещё один аспект, который также мог играть определённую роль во взаимоотношениях рабочих и фабриканта – вероисповедание. Подавляющее большинство населения Владимирской губернии было православным. Религия считалась основой народности. Нарушения прав рабочих православного вероисповедания могли быть приравнены к посягательству на моральные устои, что приводило в итоге к социальному взрыву. Промышленникам, как и правительству в целом, был невыгоден лишний повод для конфликта. Неоднократно упоминавшийся выше Закон от 3 июня 1886 года обязывал предпринимателей составлять расписание праздников, объявлявшихся выходными днями⁴⁴⁹. Этот же аспект отношений между промышленниками и трудящимися подкреплялся ещё одним законодательно-правовым актом. Речь идёт о «Наказе чинам и служителям уездной полиции», согласно которому рабочие имели право посещать церкви по воскресеньям и в дни крупных праздников. Фабрикантам категорически запрещалось препятствовать рабочим в отправлении церковной службы⁴⁵⁰. В дни церковных богослужений и праздников категорически запрещалась продажа спиртных напитков⁴⁵¹.

Второе правило, сформулированное в законе, касалось отношений между православными и иноверцами. Последние не должны были подвергаться притеснениям и оскорблениям со стороны приверженцев православия⁴⁵². В случае возникновения конфликтов на религиозной почве

⁴⁴⁸ Ленин В. И. Объяснение закона о штрафах // Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Т. 2. – М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 54.

⁴⁴⁹ ПСЗ-III. – СПб., 1888. – Т. VI. – № 3769. С. 268.

⁴⁵⁰ Наказ чинам уездной полиции. // Наследие. Вып. 1: Религия — общество — государство: институты, НЗ1 процессы, мысль. Книга 1: История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века): хрестоматия в двух частях / сост. Ю.П. Зуев; под общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Часть I: X – начало XX века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/istorija-gosudarstvenno-konfessionalnyh-otnoshenij-v-rossii-20-nachalo-21-veka-vypusk-1/5#source (дата обращения: 12.07.2024)

⁴⁵¹ Там же.

⁴⁵² Там же.

рабочие имели полное право обратиться с жалобой к фабричному инспектору, что сулило определённые проблемы фабриканту⁴⁵³.

Население Российской империи во время событий 1905–1907 гг. составляло более 146 000 000 человек. Его характерной чертой был многонациональный состав и соответствующая пестрота вероисповеданий. Подобная ситуация прослеживалась и на локальном уровне. В частности, это касалось и Владимирской губернии. Несмотря на то, что подавляющее большинство жителей исповедовали православие, встречались лютеране, католики, иудеи, и мусульмане, которые проживали по всей губернии⁴⁵⁴. Поэтому правительству была выгодна регламентация вопроса о вероисповеданиях во избежание столкновений.

Ключевая роль в предотвращении таких столкновений отводилась Указу о веротерпимости от 17 апреля 1905 года. Он провозгласил, что представители всех религиозных течений уравнивались в своих правах. Представители любого религиозного течения получали право отправления своего культа, обрядов и праздников, а также могли переходить в другую веру⁴⁵⁵. Значение этого указа переоценить невозможно.

Перейдём к выводам. Во время изучаемого периода продолжали действовать законы, принятые за несколько десятков лет до революционных событий. Нормативно-правовая база, регулировавшая взаимоотношения трудящихся и фабрикантов в Российской империи, способствовала соблюдению интересов капиталистов. Тем не менее она имела и немало положительных сторон. Фабричное законодательство помогло в некоторой степени облегчить труд женщин и малолетних работников. Законы предусматривали защиту женщин и несовершеннолетних от произвола. Было введено и обязательное обучение подростков. В 1905–1907 гг. было принято и несколько новых законов, номинально призванных защитить интересы

⁴⁵³ Володин А. Ю. История фабричной инспекции в России в 1882-1914 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 137.

⁴⁵⁴ Тройницкий Н. А. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Владимирская губерния. Тетрадь 2 (последняя) СПб., 1904. Т. VI. С. 224-225.

⁴⁵⁵ ПСЗ-III. – СПб., 1895. – Т. XV. – № 26126. С. 258-259.

рабочих. Указом от 17 апреля 1905 года вводилась свобода вероисповедания. Были изданы «Временные правила о наказаниях и обществах». Они отменяли наказания за участие в стачках, наказать могли только зачинщиков и тех, кто причинил большой материальный ущерб. Был отрегулирован и вопрос о штрафах и наказаниях для рабочих.

Таким образом, вся законодательная база закладывала прочную основу для развития капитализма в стране, что прослеживалось и во взаимоотношениях между трудящимися и фабрикантами.

III.2. Факторы конфликта между промышленниками и рабочими

Первая русская революция стала мощнейшим социальным потрясением в истории страны. На два с половиной года Россия превратилась в арену внутренней борьбы, где скапливавшиеся десятилетиями проблемы выплеснулись наружу с необычайной силой. Социальные конфликты вспыхивали повсеместно, принося смешанные чувства – от морального удовлетворения и ощущения победы до горечи поражения и безнадежности. Наиболее осязаемым результатом революции были страдания и разрушения⁴⁵⁶.

К началу революционного брожения отношения между предпринимателями и пролетариатом характеризовались перманентной напряжённостью, обусловленной фундаментальными противоречиями в социально-экономической сфере. Противостояние двух главных классов капиталистического общества определялось возроставшей ролью капитала. По мнению Карла Маркса и Фридриха Энгельса, капитал являлся общественной собственностью, на пользование которым пролетариат имел такие же права, что и фабриканты. Рабочий класс приводил в действие систему доходов, которая от этого неуклонно росла⁴⁵⁷. Каждый из классов обладал собственными специфическими интересами, которые вступали в

⁴⁵⁶ Арсентьев В. М. Экономическое развитие России в XIX – начале XX века: опыт применения модернизационной парадигмы // Экономическая история. – 2010. – №2. С. 15.

⁴⁵⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. С. 40.

конфликт на фоне ускоренного развития промышленного производства. Последнее, в свою очередь, сопровождалось нарастанием социальных запросов и потребностей рабочего класса, что лишь усугубляло существующие противоречия и создавало предпосылки для радикализации общественных настроений⁴⁵⁸.

В условиях индустриального развития социально-экономические интересы промышленников и рабочих формировались под влиянием их производственной деятельности, которая и определяла их жизненные условия. Как правило, трудящиеся оказывались в значительно более уязвимом положении по сравнению с фабрикантами, что было обусловлено комплексом социально-экономических факторов. Уровень жизни рабочих не только не соответствовал желаемому, но и нередко был далек от нормального, что свидетельствует о существенном дисбалансе в распределении ресурсов и возможностей между различными слоями общества. Разовые акты благотворительности со стороны хозяев не могли решить эту проблему, носившую системный характер.

Это порождало целый комплекс причин социальных конфликтов между рабочими и буржуазией и стало главным двигателем Первой русской революции. Так было по всей стране, в том числе и во Владимирской губернии⁴⁵⁹.

Причины конфликтов в дореволюционной России углубленно изучались советскими историками. Они декларировали приверженность марксистской теории, не замечая, что она со временем догматизировалась и приобрела характер идеологемы. В современных условиях необходим пересмотр устоявшихся точек зрения с упором на фактографическую сторону исследуемого материала.

⁴⁵⁸ Глазунов С. Р. Стачки как формы радикализации противоправных действий рабочих в российском антизабастовочном законодательстве // Учёные записки. – 2018. – №4(28). С. 153.

⁴⁵⁹ Фабрики и заводы Владимирской губернии в начале XX века. Карта 1902 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-vladimir_1902. – Дата последнего обращения 20.10.2025.

К примеру, необходимо проанализировать формы, в которых предприниматели реализовывали свое стремление к обогащению. В частности, одним из наиболее распространенных методов было перераспределение различных видов работ между наёмными работниками. Нередко на предприятиях вспыхивали конфликты, поскольку трудящиеся были убеждены, что они выполняют чужую работу. Работники считали, что предприниматели стремятся их обмануть, извлекая при этом значительную экономическую выгоду.

Статистические данные подтверждают, что во многом они были правы. См. таблицу 24.

Таблица 24

**Жалобы рабочих Владимирской губернии по поводу
их принуждения к выполнению других работ⁴⁶⁰**

Год	Общее количество	Признаны основательными	Оставлены без изменений	Доля удовлетворённых жалоб, %
1905	115	51	64	44
1906	66	39	27	60
1907	165	107	58	65
Итого за 3 года	346	197	149	56

Итак, подобные нарушения были, но фабричная инспекция в большинстве случаев признавала правоту за рабочими. Каждый год доля решений в их пользу возрастала на 5–15%. С одной стороны, эти цифры подтверждают факт эксплуатации. С другой – показывают, что эта она все же не была чрезмерной и не выходила за рамки правового поля.

⁴⁶⁰ Подсчитано по: Свод отчётов фабричных инспекторов за 1905 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. 117 с.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1906 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. 117 с.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1907 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1909. 156 с.

Примером может служить происшествие на ситценабивной фабрике Витовой в Иваново-Вознесенске, случившееся в самом начале революции. Фабричная инспекция выявила нарушение в ведении расчётных книжек трудящихся: в документах найма было записано «другие работы», что было незаконно⁴⁶¹. Очевидно, предприниматели решили воспользоваться тем, что работники недостаточно хорошо знают свои права, и направлять их на разные виды работ, чтобы получить с этого бóльшую прибыль. Фабричная инспекция встала на сторону рабочих, объяснив, что такие записи недопустимы, и в документах должны фиксироваться точные наименования выполняемых работ⁴⁶². Конфликт удалось уладить.

Следующее обстоятельство – деятельность революционных организаций, – можно было бы отнести к явлениям субъективного порядка, ведь их активность, казалось бы, напрямую зависела от «человеческого фактора». Но в условиях нараставшей напряжённости в обществе объединение бунтарей, ещё в недавнем прошлом разобщённых, в партийную организацию с чёткой программой и строгой субординацией назрело объективно. На ранних этапах революции главной задачей революционных организаций являлись агитация и пропаганда.

Центральная идея пропаганды заключалась в ликвидации государства, которое, по мнению революционеров, было создано господствующим классом и являлось главным орудием для угнетения простонародья⁴⁶³. В перспективе задумывалось создание нового типа государства, где каждый бы мог рассчитывать на права и свободы.

В условиях революционной трансформации пропаганда значительно расширила свои масштабы. Начало прошлого века ознаменовалось постепенным переходом Российской империи к индустриальному типу социально-экономической организации. Процесс индустриализации привел к

⁴⁶¹ Платонов Р. Д. Реализация на практике закона от 3 июня 1886 г. на предприятиях Владимирской губернии в годы Первой русской революции // История. Культурология. Политология. – 2024. – № 3. С. 66.

⁴⁶² Там же.

⁴⁶³ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. СПб.: Азбука-Аттикус, 2018. С. 76.

существенной трансформации структуры занятости, в результате которой менее квалифицированные работники были вытеснены, а их место заняли более компетентные специалисты, вышедшие из той же рабочей среды⁴⁶⁴. На них и была рассчитана революционная пропаганда.

Социал-демократы действовали тем более успешно, что положение рабочего класса действительно было трудным: низкая заработная плата, низкий уровень медицинского обслуживания, длинный рабочий день, многочисленные штрафы⁴⁶⁵.

Рейтинг РСДРП во Владимирском регионе был довольно высоким. Согласно статистическим данным, в период 1905–1907 гг. местная ячейка социал-демократов насчитывала 6 750 человек⁴⁶⁶. Своей пропагандой социал-демократы подталкивали работников к ведению решительных действий⁴⁶⁷. Многие социальные конфликты были своего рода взрывом, детонатором которого служила агитация. Она осуществлялась посредством газет и листовок, печатавшихся в подпольных типографиях. Партийные активисты развозили по предприятиям необходимое число экземпляров⁴⁶⁸.

Периодическая печать представляла собой ключевой инструмент информационного воздействия. Она сыграла важную роль в инициировании и мобилизации социальных движений, направленных на защиту прав и свобод рабочих. Партийная периодика не только способствовала распространению идей и концепций, но и обеспечивала платформу для формирования общественного мнения, что, в свою очередь, способствовало активизации революционной деятельности⁴⁶⁹.

⁴⁶⁴ Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. С. 135.

⁴⁶⁵ Подлинная история РСДРП – РКП(б) – ВКП(б): без умолчаний и фальсификаций: краткий курс / Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С. М.: Питер, 2010. С. 60.

⁴⁶⁶ Киселев И. Н., Корелин А. П., Шелохаев В. В. Политические партии в России В 1905— 1907 гг.: численность, состав, размещение (Количественный анализ) // История СССР. – 1990. – №4. С. 77.

⁴⁶⁷ Подлинная история РСДРП [...]. С. 76.

⁴⁶⁸ Тун А. История революционного движения в России. / под ред. и с примеч. Л. Э. Шишко; пер. с нем. А. Н. Черновой; Партия социалистов-революционеров. Петроград: Тип. П. П. Сойкина, 1917. С. 250.

⁴⁶⁹ Подлинная история РСДРП [...]. С. 106.

Владимирский край также не оставался в стороне от этого процесса. Это не могло не вызывать беспокойства у губернских властей. Поэтому они прилагали максимум усилий, чтобы не допустить проникновения периодики в рабочую среду. Аресту могла быть подвергнута любая газета, содержащая хотя бы малейший намёк на революционную борьбу. Например, в декабре 1906 г. в Судогодском уезде было арестовано 8 экземпляров выпуска 121 газеты «Владимирец», о чём уездный исправник доложил в своём рапорте⁴⁷⁰.

При этом обе стороны – как партийные пропагандисты, так и их антиподы из охраны, – понимали, что газеты могли сыграть роль спускового крючка для начала активной фазы конфликта.

Эта фаза также имела свою градацию – от стачки до вооружённого восстания. Как известно, в годы Первой русской революции были испробованы все эти способы борьбы за права трудящихся. Однако социал-демократы рассматривали любой массовый невыход на работу еще и как политический акт. У акций подобного рода были свои правила. Любая стачка или забастовка организовывалась по согласованию всего рабочего состава предприятия, на котором она происходила. Целью данного акта было завоевание рабочими своих прав и свобод⁴⁷¹. И результаты не заставляли себя ждать: большая стачка в Иваново-Вознесенске весной 1905 года принесла свои плоды в виде послабления фабричного законодательства.

Как уже было отмечено, революционные мыслители оценивали выступления рабочих как прекрасный шанс к достижению своих целей. В. И. Ленин писал: «Когда рабочие сообща заявляют свои требования и отказываются подчиняться тому, у кого толстая мошна, тогда рабочие перестают быть рабами, они становятся людьми, они начинают требовать, чтобы их труд не шёл только на обогащение кучки тунеядцев, а давал возможность работающим жить по-человечески. Стачки потому и внушают

⁴⁷⁰ ГАВО. Ф. 14. Оп. 6. Д. 1175. Л. 1.

⁴⁷¹ Платонов Р. Д. Причины стачечного движения на текстильных предприятиях Владимирской губернии в 1905–1907 годах // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. – 2024. – № 1(221). С. 68.

всегда такой ужас капиталистам, что они начинают колебать их господство»⁴⁷².

Высшие круги, в которые входили и фабриканты, опасались рабочего движения, и старались всяческим образом предотвратить его усиление. В революционных партиях они видели главный источник угрозы своему существованию. Поэтому они не желали, чтобы революционеры распространяли своё влияние на рабочих и служащих. Доказательством этого служит циркуляр Министерства промышленности от 6 августа 1906 года. Он запрещал должностным лицам вступать в политические партии, носившие революционный характер под тем предлогом, что это «приносило государству огромный вред, нарушая правильное течение государственной и общественной жизни». Руководству всех подотчётных Министерству учреждений надлежало осуществлять контроль за своими кадрами, и если хоть кто-нибудь нарушал постановления циркуляра, против него надлежало применять различного рода меры⁴⁷³. Значение этого циркуляра кратно увеличивалось тем, что он был принят руководством каждого из одиннадцати фабричных округов⁴⁷⁴.

Разумеется, сами рабочие расценили такой шаг как акт ущемления их прав. Безусловно, такое положение дел только усиливало недовольство среди рабочего класса.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующую аналитическую гипотезу: аккумулированное социальное напряжение создает благоприятные условия для революционной агитации, что, в свою очередь, стимулирует пролетариат к активным конфликтным действиям. В большинстве случаев предпосылки и структурные характеристики проблем, связанных с рабочей средой, оставались одними и теми же. Любой локальный конфликт не только мог способствовать достижению целей

⁴⁷² Ленин В. И. О стачках. // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 4 М.: Издательство политической литературы, 1967 С. 291.

⁴⁷³ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2665. Л. 9 об-10.

⁴⁷⁴ Там же. Л. 11.

бастующих, но и выступал в качестве катализатора для распространения протестных настроений среди других рабочих групп. Впоследствии географический охват столкновений расширялся, что вынуждало правящие элиты к значительным компромиссам и уступкам.

Важнейшим катализатором революционного движения в России стал международный военный конфликт. Трудно переоценить влияние русско-японской войны на эскалацию социальных противоречий.

Военные действия нанесли существенный ущерб экономике Российской империи. По ряду ключевых экономических показателей Россия значительно уступала Японии, что наряду со многими иными факторами привело к череде поражений на фронте. Продвижение японских войск вынудило правительство предпринимать ряд непопулярных мер, направленных на мобилизацию ресурсов. Все доступные финансовые средства были перенаправлены на нужды военного времени, однако ограниченные резервные фонды не могли компенсировать столь масштабного перераспределения ресурсов. Это привело к серьёзным экономическим последствиям для страны. В конечном итоге высшие должностные лица были вынуждены обратиться за финансовой поддержкой к иностранным государствам, что лишь усугубило внутреннее напряжение и недоверие к власти.

Внешний конфликт стал причиной крупного экономического сдвига, определившего активность всех социальных слоёв. Был подорван общественный порядок, что определило новый тип поведения граждан⁴⁷⁵. В частности, недовольство изменениями в экономике стало выражаться по-новому. Суть изменений состояла в том, что экономика из-за войны стала работать преимущественно на военные нужды. Промышленные и торговые предприятия по всей стране оказывались под угрозой закрытия, так как правительственная политика сильно подрывала их финансовую

⁴⁷⁵ Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. С. 63.

деятельность⁴⁷⁶. В нестабильной кредитно-финансовой системе следует искать основную причину проблем с выплатой заработной платы. Показательным выглядит выступление члена РСДРП(б) Михаила Фрунзе. По окончании войны он высказался против выплаты контрибуций фактически за счёт трудящихся, рабочих и крестьян⁴⁷⁷. На основании этого можно сделать вывод, что рабочие испытывали серьёзные материальные трудности, вызванные войной, даже после её окончания. Инфляция приняла такой характер, что при сохранении прежнего размера заработной платы рабочие уже не могли позволить себе покупать даже предметы первой необходимости. Таким образом, война, оказав деструктивное воздействие на экономику, значительно ухудшила социально-экономическое положение рабочего класса. Параллельно с падением уровня заработной платы наблюдался рост цен на различные виды продукции, что существенно обострило проблему экономического неравенства.

Специалист по российской истории данного периода Е.М. Пушкарёва считает, что война стала одним из важнейших факторов политизации общества. Практически каждое предприятие испытало на себе последствия кризиса. На фоне ухудшения экономической ситуации трудящиеся ощущали безысходность. Они соотносили свои трудности с действиями фабрикантов, которые, стремясь улучшить своё финансовое положение, увеличивали размеры штрафов и в открытую нарушали законодательные нормы, касающиеся сверхурочных работ. Рабочие были готовы к борьбе за улучшение своего положения⁴⁷⁸.

Русско-японская война, вызвав серьёзный экономический кризис, усугубила социальное неравенство и ухудшила экономическое положение всех социальных слоёв. В этой напряжённой обстановке промышленники, стремясь сохранить свои финансовые позиции, прибегали к различным

⁴⁷⁶ Ленин В. И. Первое мая // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 10. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 82.

⁴⁷⁷ Млечин Л. М. Фрунзе. М.: Молодая гвардия, 2014. С. 22.

⁴⁷⁸ Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX – XX вв. [...] С. 330.

формам эксплуатации рабочих, Неправомерные действия некоторых фабрикантов, выражавшиеся в нарушении трудовых прав рабочих, создавали благоприятную почву для революционной агитации. Революционные агитаторы активно использовали это для привлечения широких масс к участию в борьбе. В условиях революционного кризиса агитационная деятельность не могла не стать триггером для начала социальных конфликтов. В свою очередь, это усиливало социальное напряжение и способствовало эскалации конфликтов между буржуазией и пролетариатом.

Все вышеперечисленные факторы создавали сложную систему причинно-следственных связей. Они и привели к многочисленным социальным конфликтам в стране в целом и во Владимирской губернии в частности.

III.3. Социальные конфликты периода 1905–1907 гг.: их основные причины, формы и пути разрешения

Как правило, бóльшая часть конфликтов между трудящимися и капиталистами была обусловлена причинами социально-экономического характера. Владельцы предприятий получали значительные прибыли, что способствовало росту их состояния, а условия труда простых рабочих часто оставались без изменений. Это приводило к увеличению разрыва между богатыми и бедными, что вызывало недовольство среди трудящихся. Когда рабочие больше не могли терпеть сложившуюся ситуацию, они начинали открыто выражать своё недовольство фабричным руководством. Последнее допускало ущемление прав и свобод своих трудящихся, что также было значимым фактором общественных конфликтов. Они вспыхивали после того, как просьбы рабочих о некоторых уступках игнорировались промышленниками⁴⁷⁹.

Ситуация, сложившаяся к началу Первой русской революции, показывала, что фабриканты далеко не всегда были готовы идти даже на

⁴⁷⁹ Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX – XX вв. [...] С. 81.

самые незначительные компромиссы. Это сильно задевало их экономические интересы, а в большинстве случаев – еще и личные амбиции. Отказ в удовлетворении требований рабочих играл роль некоего «спускового механизма», выводя всю конфликтную ситуацию на поверхность⁴⁸⁰.

Столкновения проходили в форме стачек или забастовок, во время которых рабочие прекращали свою трудовую деятельность на предприятии. Главной целью таких шагов было стремление добиться от предпринимателей улучшения в положении работников⁴⁸¹. Стачки носили как экономический, так и политический характер, но большинство требований бастующих так или иначе было связано с их экономическим положением. Динамику забастовочного движения можно проследить по таблице 25.

Таблица 25

Динамика забастовочного движения во Владимирской губернии⁴⁸²

Год	Количество стачек	Численность участников
1905	575	526 473
1906	185	145 472
1907	254	79 251

То, что число участников за 2 года снизилось в несколько раз, свидетельствует о некотором спаде забастовочного движения. Свою роль здесь сыграло и выполнение требований бастующих со стороны фабричного руководства, пусть даже частичное и не всегда последовательное.

⁴⁸⁰ Там же.

⁴⁸¹ Платонов Р. Д. Причины стачечного движения на текстильных предприятиях Владимирской губернии в 1905–1907 годах // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. – 2024. – № 1(221). С. 68.

⁴⁸² О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 900-х годах. Вып. 2-й. По архивным материалам и личным воспоминаниям. Владимир: Издание Владимирского истпарта, 1925. С. 136, 149, 160.

Далеко не всегда социальные противоречия удавалось разрешить мирным путём. Лишь иногда предприниматели шли на компромиссы, чтобы удовлетворить требования бастующих, да и то они не были настолько серьёзными. Поэтому фабрикантам было выгодно решить эти проблемы, чтобы не допустить разрастания конфликта.

В более тяжёлых ситуациях обойтись компромиссом было невозможно. Это вынуждало прибегать к вмешательству фабричной инспекции, сотрудники которой нередко сами становились участниками конфликта из-за жалоб работников. В подобных ситуациях проводилось тщательное разбирательство, по итогам которого принималось решение либо об удовлетворении просьбы, либо об отказе в этом⁴⁸³. В целом институт фабричной инспекции играл важнейшую роль в урегулировании большинства социальных конфликтов во Владимирском крае. В период Первой русской революции инспектора активно участвовали в разрешении многочисленных разногласий между работниками и работодателями.

Но если конфликт выходил из-под контроля, требовалось вмешательство полиции. Урядники должны были навести порядок, так как любую крупную стачку следует считать угрозой обществу⁴⁸⁴. Например, весной 1905 г. для разгона всеобщей стачки в Иваново-Вознесенске были задействованы полиция и даже войска. Во все крупные городские предприятия были введены воинские части для подавления стачечного движения⁴⁸⁵.

Особенностью таких столкновений являлся их повсеместный характер: они вспыхивали по всей территории Владимирского края. Такие

⁴⁸³Володин А. Ю. История фабричной инспекции в России 1882-1914 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 137.

⁴⁸⁴Фуко М. Нужно защищать общество. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. С. 264.

⁴⁸⁵Из приказа начальника отряда войск, расположенных в Иваново-Вознесенске, полковника Мальчевского и о их дислокации // Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 году. Сборник документов. Сост.: В. М. Соколов, В. А. Бабичев. Иваново : Кн. изд-во, 1955. С. 207.

противостояния поневоле заставляли промышленников пересматривать своё отношение к проблеме условий жизни наёмных рабочих⁴⁸⁶.

Одной из самых распространённых причин недовольства таковых было нарушение соглашений по поводу рабочего времени. Продолжительность трудового дня зависела от решения владельца предприятия⁴⁸⁷. Любой фабрикант мог по своему усмотрению увеличить её в интересах увеличения объёма продаж. Карл Маркс отмечал, что к такому шагу фабрикантов толкала потребность в получении высокого уровня прибавочной стоимости. С его точки зрения, удлинённый рабочий день был способен принести гораздо больше дохода⁴⁸⁸. Разумеется, это вызывало недовольство рабочих, которым и без того приходилось изо дня в день трудиться в ужасных условиях, пагубно сказывавшихся на их здоровье. Следствием этого была потеря трудоспособности, без которой невозможно было обеспечить себя необходимыми средствами к существованию. Каждый работник прекрасно понимал это, и каждому из них требовалось время для отдыха, чтобы восстановить свои силы⁴⁸⁹.

Во Владимирском крае эта проблема была одной из основных причин множества социальных конфликтов. Об этом можно судить по количеству обращений рабочих в фабричную инспекцию. См. таблицу 26.

⁴⁸⁶ Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. С. 46.

⁴⁸⁷ Куприянова Л. В. «Рабочий вопрос» в России во второй половине XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/Labour/Article/Kupriyanova.htm>. – Дата последнего обращения: 21.10.2025.

⁴⁸⁸ Карл Маркс. Капитал. СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. С. 142.

⁴⁸⁹ Там же. С. 74.

**Количество жалоб на увеличение продолжительности рабочего
времени⁴⁹⁰.**

Год	Общее количество	Признаны основательными	Оставлены без изменений	Доля удовлетворённых жалоб, %
1905	38	14	24	37
1906	42	42	—	100
1907	316	23	293	7,27
Итого за 3 года	396	79	317	20

Выводы из представленных данных малоутешительны, даже несмотря на то, что в 1906 г. фабричное начальство, очевидно, напуганное событиями предыдущего периода, поспешило удовлетворить все поданные жалобы. Но оно вполне отыгралось в следующем году⁴⁹¹.

В уездном г. Киржаче 25 октября 1906 г. состоялась забастовка, охватившая сразу 2 предприятия – ткацко-красильные фабрики Недыхляевых и Соловьёвых. Рабочие, которых было 355 и 736 человек соответственно, выдвинули требование восьмичасового рабочего дня⁴⁹². Владельцы не были готовы идти на значительные компромиссы и решили сократить рабочий день всего на час. Рабочие начали бить стёкла⁴⁹³. Только вмешательство фабричного инспектора Свирского переломило ситуацию. Свирский провёл переговоры с владельцами фабрик и с рабочими, благодаря чему удалось

⁴⁹⁰ Свод отчётов фабричных инспекторов за 1905 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. 117 с.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1906 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. 117 с.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1907 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1909. 156 с.

⁴⁹¹ Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX – XX вв. [...]. С.92.

⁴⁹² ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2404. Л. 5.

⁴⁹³ Там же. Л. 4.

достигнуть согласия между обеими сторонами. Так рабочие добились снижения рабочего времени до 10 часов⁴⁹⁴.

Таким образом, забастовка принесла рабочим желаемые плоды. Фабриканты не без оснований опасались эскалации конфликта, ибо столкновение могло перейти на более высокий уровень⁴⁹⁵. Поэтому предприниматели были вынуждены идти на компромисс.

Однако бастующим не всегда удавалось достичь таких результатов. Например, на фабрике Дербёнева в ноябре 1905 года тоже состоялась забастовка под лозунгом сокращения трудового дня. В ней участвовали все 1810 сотрудников предприятия⁴⁹⁶. Они предъявили несколько десятков требований, но основным было введение девятичасового рабочего дня. Фабричная администрация практически проигнорировала требования бастующих. Наиболее значимым результатом забастовки стало сокращение рабочего времени всего на час, а также предоставление рабочим получасового перерыва для обеда. Таким образом, их рабочий день составил 10 ½ часов⁴⁹⁷.

Вероятно, после подобных случаев, которые были достаточно многочисленными, рабочие и теряли веру в справедливость фабричного руководства. Именно это обстоятельство и вынуждало идти их на крайние меры⁴⁹⁸. Фабриканты же прекрасно осознавали, что выполнение требований рабочих станет демонстрацией их слабости. Это привело бы к выдвижению в будущем новых ультиматумов⁴⁹⁹. Допустить этого фабриканты попросту не могли.

Некоторые забастовки сами по себе были обречены на провал. В ряде случаев требование о сокращении рабочего времени было единственным

⁴⁹⁴ Там же. Л. 7-8.

⁴⁹⁵ Ленин В. И. О стачках. // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 4 М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 293.

⁴⁹⁶ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2406. Л. 13.

⁴⁹⁷ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2406. Л. 11.

⁴⁹⁸ Новиков А. В. К вопросу о причинах активизации рабочего движения в России в начале XX в. // Новый исторический вестник. – 2005. – №2(13). С. 29.

⁴⁹⁹ Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Смирнова Ю. Б., Шильникова И. В. «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. М.: РОССПЭН, 2010. С. 339.

условием бастующих. Такова была, например, забастовка на отбельной фабрике Н.Ф. Зубкова в Иваново-Вознесенске. Отличительной чертой этого конфликта был ультиматум о сокращении сменной работы. Работники требовали ввести двухсменную 18-часовую работу на предприятии, вместо существовавшей 19,5-часовой⁵⁰⁰. Подобная система встречалась на предприятиях с непрерывным ведением работы. Для фабрикантов это был идеальный метод для поддержания дисциплины на своих предприятиях. С их точки зрения, такая слаженность была способна привести к положительному результату на производстве⁵⁰¹. Рабочие были с этим несогласны.

На фабрике Н.Ф. Зубкова бастующие потребовали сокращения продолжительности каждой из смен до девяти часов. Бастовало 273 человека. Но уже через 2 дня забастовка была прекращена, а условия работы остались прежними⁵⁰².

Фабриканты опасались снижения уровня производства из-за сокращения рабочего времени. Но и бастующим это было также невыгодно.

Продолжительность рабочего времени тесно переплеталась с вопросом о заработной плате. Во Владимирском крае доход рабочих был невелик. И именно из-за низких зарплат рабочие устраивали здесь забастовки и стачки⁵⁰³.

Об этом свидетельствуют ежегодные результаты проверок фабричной инспекции. Согласно отчётам за 1906 год, во Владимирской губернии было зафиксировано 5985 жалоб на низкий заработок или понижение заработной платы⁵⁰⁴. В результате проверок было признано основательными 3639 претензий (61%).

⁵⁰⁰ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2639. Л. 1.

⁵⁰¹ Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году. СПб.: Наука, 2011. С. 88.

⁵⁰² ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2639. Л. 3.

⁵⁰³ Кирьянов Ю. И. Менталитет рабочих России на рубеже XIX–XX в. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций, 1861 - февраль 1917 г. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр Блиц. – 1997. С. 57.

⁵⁰⁴ Свод отчётов фабричных инспекторов за 1906 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. С. 58.

Сведения за весь период Первой русской революции приведены в таблице 27.

Таблица 27

**Количество жалоб рабочих Владимирской губернии, связанных с
размером жалования⁵⁰⁵**

Год	Общее количество	Признаны основательными	Оставлены без изменений	Доля удовлетворённых жалоб, %
1905	4953	4766	187	96,2
1906	5985	3639	2346	60,8
1907	3268	1445	1823	44,2
Итого за 3 года	14 206	9 850	4 356	69,3

Одной из причин того, что уровень зарплат на Владимирщине оставался невысоким, могло быть тяжёлое экономическое положение, в котором в те годы оказалась вся страна. Снижение доходов серьёзно сказывалось на финансовом положении владельцев фабрик и заводов. Фабриканты не могли получить тот размер прибыли, на который они рассчитывали. Это означало угрозу банкротства. Невозможность реализации выпускаемой продукции создавала ситуацию, при которой расходы могли в несколько раз превышать доходы. Капиталистам требовалось найти пути выхода из этой проблемы⁵⁰⁶.

Одним из них как раз и было снижение заработной платы, у которого было несколько форм. В одних случаях рабочий мог быть переведён на

⁵⁰⁵ Свод отчётов фабричных инспекторов за 1905 год. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1908. 117 с.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1906 год. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1908. 117 с.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1907 год. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1909. 156 с.

⁵⁰⁶ Ленин В. И. Уроки кризиса // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 5. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 84.

сдельную оплату труда, после чего он лишался твёрдого заработка, а получаемая им сумма могла варьироваться от раза к разу⁵⁰⁷. В других же случаях фабриканты просто занижали размер жалования, выдавая работнику сумму ниже стоимости его рабочей силы, которую тот тратил на выпуск продукции⁵⁰⁸. Для большинства капиталистов интересы простых рабочих не имели значения, поэтому они и старались заплатить работникам сумму, которая едва позволяла им нормально существовать; большая часть прибыли шла в руки фабрикантов⁵⁰⁹. Во время кризиса многие работники от безысходности могли согласиться на самую низкую оплату, лишь бы как-то сводить концы с концами. Промышленники активно пользовались этим⁵¹⁰.

В период революции на территории региона этот вопрос послужил причиной многочисленных столкновений. Ярким примером служит всеобщая стачка в Иваново-Вознесенске, вспыхнувшая весной 1905 года. Характерным явлением этого события была его массовость: она объединила рабочих всего города⁵¹¹. Иваново-Вознесенские текстильщики видели в объединении лучший способ достижения цели, и если поначалу на каждом предприятии выдвигали различные требования, то позже были сформулированы общие ультиматумы. Среди них было требование об установлении заработной платы минимум в 20 рублей, поддерживаемое абсолютно всеми забастовщиками. Кроме того, на всех фабриках и заводах требовали, чтобы выдача жалования проводилась в полном размере в назначенный срок⁵¹².

Отметим, что уровень заработка в текстильной промышленности в рассматриваемый период был очень низким и лишь небольшая кучка специалистов могла претендовать на доход больше 20 рублей. Это явление было характерно для всех уездов Владимирской губернии.

⁵⁰⁷ Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX – XX вв.[...]. С. 77.

⁵⁰⁸ Маркс К. Капитал. СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. С. 42.

⁵⁰⁹ Ленин В. И. О стачках. // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 4 М.: Издательство политической литературы, 1967 С. 289.

⁵¹⁰ Маркс К. Капитал. СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. С. 43.

⁵¹¹ Федорец А. И. Савва Морозов. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 102.

⁵¹² Требование Иваново-Вознесенских рабочих с ответами фабрикантов // Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 году. Сборник документов. Сост.: В. М. Соколов, В. А. Бабичев. Иваново : Кн. изд-во, 1955. С. 119.

Но каким бы низким ни был заработок, из него могли еще и высчитывать деньги на общественные нужды. Это вызывало закономерное недовольство трудящихся. Не случайно эта проблема отразилась в романе Максима Горького «Мать». По сюжету главный герой произведения Павел Власов выражает сильное недовольство решением фабричного руководства вычитать копейку с заработанного рубля рабочих для осушения болота и добычи торфа. Он выступает перед своими товарищами и находит у них поддержку, что приводит к забастовке на фабрике и столкновению всего рабочего коллектива с промышленником⁵¹³.

Эта проблема тесно переплеталась с иным фактором – штрафами. В рабочей среде всегда негативно относились к взысканиям, считая их еще одним способом обогащения фабрикантов за счёт простых работников. Нарастание недовольства рабочих своим материальным положением не могло не привести к конфликтам. Рассмотрим несколько конкретных примеров таковых

В мае 1905 года заработная плата ватерщиков, съёмщиков и крутильщиков на льнопрядильной фабрике Иосифа Сенькова в селе Лосево составляла менее 15–16 рублей⁵¹⁴. Только отдельные мастеровые и чесальщики получали больше 20 рублей. Рабочие, присоединившиеся к своим товарищам из Иваново-Вознесенска, потребовали увеличения оплаты труда. Но никто не собирался удовлетворять это требование, что вызвало сильное возмущение среди протестующих. В результате, уже в начале июня произошёл серьёзный конфликт, сопровождаемый забастовкой, массовыми беспорядками, собраниями на реке Талка и столкновениями с казачьими отрядами и полицией⁵¹⁵.

Разрешить ситуацию мирным способом не получилось. Вызванные фабрикантами войска сумели быстро подавить стачку. Забастовщики были

⁵¹³ Максим Горький. Мать. СПб.: Азбука-Аттикус, 2020 С. 63-65.

⁵¹⁴ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2320. Л. 5об-6.

⁵¹⁵ Из доклада Владимирского вице-губернатора Владимирскому губернатору о ходе стачки в Иваново-Вознесенске // Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 году. Сборник документов. Сост.: В. М. Соколов, В. А. Бабичев. Иваново : Кн. изд-во, 1955. С. 154-155.

вынуждены вернуться к своей работе в начале июля, понимая, что возможности переломить ход восстания у них нет. Но они сумели добиться ряда успехов, одним из которых всё же стало увеличение заработной платы. Многим трудящимся Иваново-Вознесенска было увеличено жалование. Прибавка определялась специальным разрядом. Так, первая категория получала 3 рубля к жалованию, а у остальных, вплоть до пятой категории, сумма прибавки снижалась на 50 копеек соответственно⁵¹⁶. Этот шаг был вызван опасением местных фабрикантов того, что в будущем вновь могла произойти стачка. Увеличивая заработок, они пытались исключить возможность возникновения будущих конфликтов.

Но столкновения, связанные с недовольством рабочими своим доходом, происходили и после событий в Иваново-Вознесенске. Одним из примеров служит забастовка на ситцепечатной фабрике И.П. Кокушкина в Шуе в начале марта 1906 года.

То, что работа резко остановилась, показывает: между рабочими и фабричным руководством давно назревал конфликт. Одним из главных пунктов выдвинутых рабочими требований было увеличение заработной платы на 10%⁵¹⁷. К урегулированию проблемы подключилась фабричная инспекция. Руководство фабрики не видело сильной угрозы в немногочисленном составе бастующих – 136 человек, и поэтому в выполнении их требований им было отказано. Уже 4 марта работы на предприятии возобновились⁵¹⁸. Не исключено, что хозяева прибегли здесь к политике устрашения. Как правило, такой метод мог сработать только при малом количестве бастующих. Это наблюдение подтвердилось на льноткацкой фабрике Братьев Суздальцевых в Муроме, где в мае 1906 года вспыхнула забастовка. Взбунтовавшиеся ткачи предъявили своему руководству множество ультиматумов, среди которых особое место занимало

⁵¹⁶ Объявление конторы фабрики товарищества Покровской мануфактуры П.Н. Грязнова об условиях найма рабочих // Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 году. Сборник документов. Сост.: В. М. Соколов, В. А. Бабичев. Иваново: Кн. изд-во, 1955. С. 200-201.

⁵¹⁷ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2619. Л. 3.

⁵¹⁸ Там же. Л. 4.

увеличение жалования на десять копеек⁵¹⁹. Столкновение продолжалось целых 10 дней. Чтобы урегулировать ситуацию, фабричному руководству пришлось заявить, что отказ от выполнения работ может повлечь остановку предприятия на неопределённый период. Специалист по истории отечественной промышленности С.Р. Глазунов полагает, что в таком случае забастовщиков могли обвинить в самовольном отказе от работы. За это предусматривалось серьёзное наказание – от увольнения до тюремного заключения.

Но если в этой ситуации забастовщикам удалось добиться хотя бы частичного успеха, то в других случаях далеко не всегда был возможен даже такой результат. Иллюстрацией может служить забастовка на ткацкой фабрике И.А. Треумова в Коврове, состоявшаяся в июле 1906 года⁵²⁰. Главной причиной конфликта и здесь стал низкий заработок рабочих. 14 июля 1906 г. они предъявили фабриканту требование об увеличении размера жалования. Забастовка могла носить кратковременный характер, поскольку в ней принимало участие всего около полусотни бастующих. Однако уже на следующий день количество участников конфликта увеличилось до 400 человек. Общее число бастующих с требованием повышения заработной платы на 20% составило около 3000 человек⁵²¹. Руководство фабрики не просто отказывалось выполнять требования работников, но даже не желало лично встречаться с ними. В течение нескольких дней бастующие слышали отказ Треумова, передаваемый им через телеграммы⁵²². Теоретически хозяева фабрики должны были бы сделать всё, чтобы не дать стачке развернуться⁵²³. Но в случае с ткацкой фабрикой Треумова всё было иначе. Фабричное руководство не стало удовлетворять ультиматум забастовщиков. 19 июля рабочие вернулись к своим

⁵¹⁹ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2612. Л. 3.

⁵²⁰ Фуко М. Нужно защищать общество. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. С. 296.

⁵²¹ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2628. Л. 3.

⁵²² Там же. Л. 6.

⁵²³ Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX – XX вв. [...] С. 147.

обязанностям, так и не достигнув своей цели⁵²⁴. Поскольку была реальная угроза вмешательства полиции и войск, многие забастовщики боялись ареста и высылки – эти меры были предусмотрены законодательством⁵²⁵. Но даже без учёта этих крайних вариантов любой работник опасался увольнения с фабрики. Такое было равносильно «голодной смерти», так как увольняли забастовщиков обычно только с «волчьим билетом». Именно поэтому бастующие были вынуждены прекратить свои действия. Главную роль здесь сыграл метод устрашения. Такие примеры наглядно демонстрируют подлинное отношение местных фабрикантов к рабочим. Любые проявления меценатства отступали перед интересом собственного обогащения⁵²⁶. Однако рабочие, вернувшиеся к своим обязанностям, косвенно тоже выиграли, ибо сумели избежать ответственности за участие в забастовке⁵²⁷. Отметим, что такие случаи не были редкостью на фабриках Владимирской губернии.

Как и в случае с шуйскими событиями, ни одно из требований рабочих фабрики Суздальцевых выполнено не было. Учитывая, что там бастовало всего 85 человек, такое развитие событий выглядит закономерно. Отказ был предопределён нормами законодательства, которые не участники забастовки не сочли возможным нарушать⁵²⁸.

Итак, далеко не все конфликты приводили к положительным результатам. Но если бастующих было много, шансы на это повышались. Фабриканты, опасаясь эскалации столкновения, более охотно шли на уступки. Но случались и такие конфликты, для разрешения которых приходилось задействовать казачьи части и полицию. Таково было выступление трудящихся ситцевой фабрики «Товарищества М.Н. Гарелина с сыновьями» в Иваново-Вознесенске.

⁵²⁴ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2628. Л. 5.

⁵²⁵ Глазунов С. Р. Наказание рабочих за участие в стачках в России в конце XIX - начале XX в.: юридическая и пенитенциарная практики // Экономическая история: ежегодник. – 2010. – Т. 2010. С. 340.

⁵²⁶ Ленин В. И. Дороговизна жизни и «тяжёлая» жизнь капиталистов // Полное собрание сочинение Изд. 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1973. С. 179.

⁵²⁷ Глазунов С. Р. Наказание рабочих за участие в стачках в России в конце XIX - начале XX в.: юридическая и пенитенциарная практики // Экономическая история: ежегодник. – 2010. – Т. 2010. С. 348.

⁵²⁸ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2612. Л. 6-8.

18 марта 1906 года на этом предприятии объявили забастовку 650 человек. Отличительной особенностью этого столкновения являлось то, что бастующие требовали не просто повышения зарплаты, которая изначально была достаточно низкой, а еще и выдачи денежного вознаграждения в 3 рубля к Пасхе⁵²⁹. Фабричное руководство провело с бастующими переговоры, однако они оказались безуспешными. Тогда рабочие ситцевой фабрики отправились в корпуса прядильного и ткацкого предприятий, чтобы привлечь их работников к участию в забастовке⁵³⁰. Конфликт имел все шансы перерасти в крупную стачку, и мог привести к крупным жертвам.

Допустить это было нельзя. Чтобы предотвратить эскалацию конфликта, на фабрику прибыл отряд из 50 донских казаков. Понимая, что дальнейшие действия могут плохо кончиться, рабочие прекратили бастовать и уже к вечеру предприятие работало в обычном режиме⁵³¹. В очередной раз сработал метод устрашения, заставивший бастующих отступить перед превосходящими силами. Поставленные цели не были достигнуты, но рабочие, проработавшие более года, все же получили выплаты.

Заработок рабочего напрямую зависел от силы, которую он продавал на рынке труда. Предприниматели руководствовались уровнем спроса на тот или иной вид продукции, которая могла быть реализована на внутреннем рынке⁵³². Соответственно, уровень продаж оказывал довольно серьезное влияние на доход рабочих.

Рассмотрим это на примере ткацкой фабрики В.М. Новикова в селе Седоровском Александровского уезда. По состоянию на март 1905 года расценки на ткани были таковы: один кусок сатина стоил 100 рублей,

⁵²⁹ Платонов Р. Д. Революционные события 1905-1907 годов на предприятиях Гарелиных в городе Иваново-Вознесенске // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2024. – № 6 (72). – С. 26.

⁵³⁰ Там же.

⁵³¹ Платонов Р. Д. Революционные события 1905-1907 годов на предприятиях Гарелиных в городе Иваново-Вознесенске // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2024. – № 6 (72). – С. 26.

⁵³² Шелымагин И. И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России 1900-1917. М.: «Госюриздат», 1952. С. 145.

полотно – 25 рублей, бязь – 40 рублей, а цена на один кусок кретона варьировалась от 30 до 38 рублей⁵³³. За производство продукции отвечали конкретные мастера. Каждый из них работал по своему тарифу, который и определял размер заработной платы. Стоимость одного рабочего дня была разной для всех. Доход от сбыта товаров шёл в фабричный бюджет, а затем шло распределение средств между капиталистом и рабочими⁵³⁴. Здесь можно вывести формулу: чем выше расценки, тем больше денег получали обе стороны.

Но фабриканты не всегда увеличивали стоимость продукции. В результате у работников возникало ощущение, что из-за низких цен их доход остаётся небольшим. Вероятно, каждый из них полагал, что увеличение стоимости продукции принесёт больше прибыли владельцу фабрики, а это, в свою очередь, обеспечит рост заработной платы рабочих⁵³⁵. Поэтому они требовали увеличения расценок и подавали жалобы в фабричную инспекцию. См. таблицу 28.

⁵³³ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2330. Л. 1об.

⁵³⁴ Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Смирнова Ю. Б., Шильникова И. В. «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. М.: РОССПЭН, 2010. С. 117.

⁵³⁵ Маркс К. Капитал. СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. С. 28.

**Численность жалоб рабочих Владимирской губернии по поводу
низких расценок на выпускаемые товары⁵³⁶**

Год	Общее количество	Признаны основательными	Оставлены без изменений	Доля удовлетворённых жалоб, %
1905	2768	2363	405	85,3
1906	6193	3710	2483	60
1907	8843	89	8754	1,006
Итого за 3 года	17 804	6162	11 642	34,6

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что недовольство расценками было едва ли не главной причиной социальных конфликтов во Владимирском крае в годы Первой русской революции. Как и в предыдущих случаях, число удовлетворенных жалоб с каждым годом только снижалось, достигнув к концу 1907 года минимального показателя. Возможной причиной является кризис, не всегда позволявший увеличивать стоимость товаров (покупательная способность тоже падала). При таком раскладе и фабриканты, и рабочие могли одинаково пострадать, поскольку предприятия могли обанкротиться.

Учитывая системный характер этой проблемы, целесообразно рассмотреть, сколько жалоб работники подали, к примеру, в 1908 году. В фабричную инспекцию поступило 4 144 жалобы на низкие расценки, из которых основательными были признаны 2 078 – ровно половина от общего

⁵³⁶ Подсчитано по: Свод отчётов фабричных инспекторов за 1905 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. 117 с.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1906 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. 117 с.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1907 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1909. 156 с.

числа⁵³⁷. Напомним, в 1907 г. удовлетворению подлежало гораздо меньше прошений. Вероятнее всего, промышленность к этому времени несколько стабилизировалась после потрясений революции и от вызванного ею кризиса.

Но к сожалению, довольно часто фабричное руководство просто не желало идти на уступки рабочим, увеличивая цены на товары. Чтобы сохранить свои доходы, они могли сознательно снижать цены на производимую продукцию⁵³⁸. В этом они видели наилучший способ защитить свои активы, однако это не могло не отразиться на жизни рабочих. Ведь чем ниже расценки на продукцию, тем меньше может получить простой работник, но владельцу предприятия при этом отходит бóльшая доля⁵³⁹.

Во Владимирской губернии данная проблема служила причиной огромного количества социальных конфликтов. Для урегулирования споров в большинстве случаев привлекались чины фабричной инспекции. К сожалению, далеко не всегда решение было в пользу бастующих.

Например, на ткацкой и ситцевой фабриках «Товарищества Гандуриных» в Шуе 28 апреля 1906 года вспыхнула забастовка, в ходе которой бастующими было выдвинуто требование о повышении расценок на товары⁵⁴⁰. На следующий день движение поддержали рабочие ткацкой фабрики. В конфликте было задействовано около тысячи человек⁵⁴¹. Такое массовое участие объективно способствовало тому, что предприниматели нередко действительно шли на уступки бастующим⁵⁴².

И все же на практике это происходило не всегда. В данном конфликте цели забастовщиков так и не были достигнуты. Фабриканты удовлетворили другие незначительные прошения рабочих, но расценки остались

⁵³⁷ Свод отчётов фабричных инспекторов за 1908 год. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1910. С. 62.

⁵³⁸ Подлинная история РСДРП—РКП(б)—ВКП(б): без умолчаний и фальсификаций: краткий курс / Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С. М.: Питер, 2010. С. 120.

⁵³⁹ Условия быта рабочих в дореволюционной России: (По данным бюджетных обследований) / Науч.-исслед. ин-т труда; Под общ. ред. проф. Н. К. Дружинина. М.: Соцэкгиз, 1958. С. 105.

⁵⁴⁰ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2597. Л. 1.

⁵⁴¹ Там же. Л. 4-5.

⁵⁴² Ленин В. И. О стачках. // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 4. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 292.

прежними⁵⁴³. Несомненно, это можно рассматривать как попытку компромисса. Выполняя небольшое требование, промышленники словно бы заключали некую сделку с рабочими. Эти последние прекращали протестное выступление, но при этом получали своего рода «поощрительный приз». Не исключено, что именно на это и рассчитывали фабриканты.

В рассматриваемой ситуации умиротворяющей подачкой для рабочих стала выдача «квартирных денег»⁵⁴⁴. Таким образом, промышленники частично удовлетворили требования бастующих, и тем самым смогли избежать тяжёлых последствий.

Также нельзя упускать из вида ещё одну причину социальных противоречий – штрафование рабочих, точнее, в тогдашней терминологии, «наложение взысканий». Как уже было отмечено в главе II, под этим термином подразумевалась денежная сумма, вычитавшаяся владельцами предприятия из жалования своих пролетариев за прогул, неисправную работу или за любое нарушение порядка на рабочем месте⁵⁴⁵. Теоретически, при помощи штрафов фабриканты пытались свести к минимуму возможность совершения работниками подобного рода нарушений. О том, что имело место на практике, свидетельствуют данные, приведенные в таблице 29.

⁵⁴³ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2597. Л. 4-5.

⁵⁴⁴ Там же. Л. 3

⁵⁴⁵ Балабанов М. С (сост.). Фабричные законы. Сборник законов, распоряжений и разъяснений по вопросам русского фабричного законодательства. Издание 2-е, исправленное и дополненное новейшими узаконениями и разъяснениями. СПб.: типография В. Безобразова и К°, 1909. С. 42.

Численность заявлений рабочих Владимирской губернии по поводу
штрафов

Год	Общее количество	Признаны основательными	Оставлены без изменений	Доля удовлетворённых жалоб, %
1905	28	26	24	93
1906	23	13	2	56,5
1907	3012	5	3007	0,0016
Итого за 3 года	3 063	44	3 019	1,43

То, что на пике революции, а также в последующие полгода число жалоб многократно увеличилось, свидетельствует о том, что рабочие осознали силу борьбы за свои права и начали активнее пользоваться всеми инструментами для этого. Разумеется, фабричному начальству было выгодно сделать вид, будто в этом явлении прослеживается положительная тенденция. Якобы каждый провинившийся благодаря вовремя наложенному штрафу мог осознать суть своего проступка и впредь будет стараться не допускать его повторения⁵⁴⁶. Но совершенно очевидно, что спад волны жалоб на несправедливые наказания по реальным или надуманным поводам имел под собой иные причины, а именно – усталость от накала борьбы, страх репрессий и желание вернуться к обычной жизни, хотя бы она и строилась на началах, далеких от справедливости. Свою роль сыграло и то, что фабричная инспекция всякий раз проводила расследования, в ходе которых устанавливалась правомерность взысканий. Поэтому говорить о том, что фабриканты повсеместно облагали рабочих незаконными штрафами, не приходится. Конечно, факты некачественной работы тоже имели место. Но

⁵⁴⁶ Лунц М. Г. Из истории фабричного законодательства фабричной инспекции и рабочего движения в России. Сб. ст. / Посмерт. изд. с портр. авт. и предисл. И. Степанова. – М.: тип. «Печ. дело», 1909. С. 56.

ведь немало трудящихся были безграмотными и неопытными⁵⁴⁷. Таким образом, в данном случае взыскания, которые в глазах промышленника, пострадавшего от выпуска бракованной продукции материально, выглядели закономерным результатом, на самом деле были следствием общей ситуации на рынке труда – низкой квалификации вчерашних крестьян при отсутствии перспектив её повышения.

Всё это закономерно вызывало недовольство трудящихся, которые ввиду огромного размера взысканий могли лишиться половины своего заработка. Так, на льнопрядильной фабрике Иосифа Сенькова в селе Лосево по состоянию на май 1905 года заработная плата у ватерщиков, банкоброшниц, съёмщиков и других рабочих в большинстве случаев не превышала 15 рублей⁵⁴⁸. Такая сумма и сама по себе была далека от прожиточного минимума, а если бы её еще и уменьшили штрафами, рабочие рисковали остаться без средств к существованию.

Ситуация омрачалась и тем, что фабриканты пытались всячески обойти закон, который должен был защитить права рабочих. Более того, они могли использовать его в своих же целях. Особенно часто их инструментом становился пункт «неисправной работы». В соответствии с фабричными законами, под этим понимался выпуск некачественных товаров из-за халатности рабочего, а также поломки и порча оборудования⁵⁴⁹.

Промышленники заставляли работников выполнять заведомо невозможное – выпускать товар в кратчайшие сроки. Из-за такой торопливости изделия выходили с погрешностями, что больно ударяло по финансам хозяина⁵⁵⁰. И здесь, ссылаясь на закон, фабриканты могли оштрафовать работников, чтобы восполнить свои потери. Более того, они

⁵⁴⁷ Глазунов С. Р. «Неумелая защита» рабочих или реформа «промышленного труда»? О реализации закона от 3 июня 1886 г. на материалах Владимирской губернии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2010. – № 3. С. 32.

⁵⁴⁸ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2320. Л. 5об.

⁵⁴⁹ Балабанов М. С (сост.). Фабричные законы. Сборник законов, распоряжений и разъяснений по вопросам русского фабричного законодательства. Издание 2-е, исправленное и дополненное новейшими узаконениями и разъяснениями. СПб.: типография В. Безобразова и К°, 1909. С. 43.

⁵⁵⁰ Федорец А. И. Савва Морозов. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 102.

могли присвоить себе деньги из штрафного капитала, которые должны были идти на нужны трудящихся.

Как на это реагировали рабочие, рассмотрим на примере Всеобщей стачки в Иваново-Вознесенске.

Как известно, весной 1905 года рабочие-текстильщики всего города выдвинули фабрикантам общие требования. Среди них был и ультиматум о ликвидации штрафов, а также выдача более качественного сырья и улучшение технического обслуживания ткацких станков⁵⁵¹. Выполнять требование, касавшееся отмены штрафов, фабриканты наотрез отказались⁵⁵². Что касается второго требования, то в данном случае они пошли на соглашение с рабочими, так как «в этом вопросе их мнения были схожи»⁵⁵³.

Коснемся такого немаловажного обстоятельства, как невыполнение предпринимателями своих обязательств перед работниками. Фабрикант был обязан создавать условия для жизни и обеспечения базовых потребностей рабочих. Это могло быть открытие фабричных лавок, столовых, бань, библиотек, строительство жилья и т. д.

На практике всё вышеперечисленное удавалось организовать далеко не было заметно отставание на мелких промышленных пях. Рабочие были вынуждены трудиться в ужасных условиях: плохо освещённых и неотапливаемых помещениях, где нередко полностью отсутствовала техника безопасности⁵⁵⁴. Причиной было нежелание фабрикантов тратить на оптимизацию своих предприятий какие-либо средства, тем более, что расходы на это при условии качественного выполнения работ не могли не быть огромными.

⁵⁵¹ Платонов Р. Д. Революционные события 1905-1907 годов на предприятиях Гарелиных в городе Иваново-Вознесенске // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2024. – № 6 (72). – С. 26.

⁵⁵² Требования Иваново-Вознесенских рабочих с ответами фабрикантов // Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 году. Сборник документов. Сост.: В. М. Соколов, В. А. Бабичев. Иваново: Кн. изд-во, 1955. С. 120.

⁵⁵³ Там же. С. 123.

⁵⁵⁴ Пушкарёва И. М. Новые подходы в изучении конфликтов рабочих и предпринимателей в дореволюционной России. // Россия и мир. Памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина: Сб. статей. М.: РОССПЭН, 2001. С. 299.

Промышленники обнаруживали еще большее нежелание терпеть расходы, когда речь шла о жилье для рабочих. Целый ряд конфликтов был связан с нарушениями выдачи им квартирных денег. Во Владимирском крае, как и во всей стране, проблема жилья для рабочих стояла достаточно остро. Те варианты, что предлагало фабричное руководство, порой не отвечали даже самым элементарным требованиям санитарии⁵⁵⁵. В этой ситуации выдача квартирных денег, предназначенных для аренды жилья, была наилучшим выходом. Казалось бы, это было выгодно как самим рабочим, так и фабрикантам, приобретавшим неоценимые преференции – лояльность и даже преданность работников. Подобные выплаты стимулировали и усердный труд.

Однако ввиду значительных расходов на социальную сферу, капиталисты не особенно охотно шли на прямые выплаты трудящимся. Намного охотнее они взымали с этих последних штрафы⁵⁵⁶. Отсюда – и лавинообразный рост числа жалоб на жилищные проблемы. См. таблицу 30.

⁵⁵⁵ Условия быта рабочих в дореволюционной России: (По данным бюджетных обследований) / Науч.-исслед. ин-т труда; Под общ. ред. проф. Н. К. Дружинина. М.: Соцэкгиз, 1958. С. 46.

⁵⁵⁶ Ленин В. И. Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах // ПСС. Изд. 5-е. Т. 2. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 32.

**Жалобы рабочих Владимирской губернии, вызванные недовольством
жилищными проблемами⁵⁵⁷**

Год	Общее количество	Признаны основательными	Оставлены без изменений	Доля удовлетворённых жалоб, %
1905	1514	10	1504	0,006
1906	25	23	2	92
1907	10	3	7	30
Итого за 3 года	1 549	36	1 513	2,32

Итак, недовольство рабочих тем, что их не обеспечили жильём, нарастало, как снежный ком и достигло максимума в 1905 г. Однако уже в 1906 году удалось добиться компромисса, после чего число жалоб сократилось почти в десять раз. Но и после этого сохранялась известная напряжённость, вызванная тем, что меры социальной поддержки от владельцев фабрик распространялись преимущественно на высококвалифицированных работников, которых по объективным причинам всегда было немного⁵⁵⁸.

Забастовка на механическом заводе «Гоппер и К°» в Муроме, начавшаяся 18 октября 1906 года, показала, насколько важное место в жизни рабочих занимал жилищный вопрос. Рабочие избрали депутатов, которые вступили в переговоры с руководством. В своём обращении они жаловались на ужасные условия труда и на притеснения со стороны фабричной администрации. Но особенно настоятельно бастующие требовали выдачи

⁵⁵⁷ Подсчитано по: Свод отчётов фабричных инспекторов за 1905 год. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1908. 117 с.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1906 год. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1908. 117 с.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1907 год. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1909. 156 с.

⁵⁵⁸ Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 356.

квартирных денег либо устройства особых квартир⁵⁵⁹. Руководство проигнорировало требования бастующих. Несколько зачинщиков были уволены с завода по статье 20 закона от 1886 года, гласившей, что рабочего могут уволить из-за дерзости или дурного поведения, если оно угрожает имущественному интересу предприятия⁵⁶⁰. Угроза увольнения, таким образом, нависла над всеми подписантами коллективного заявления, число которых было огромным⁵⁶¹. Поэтому уже 1 ноября рабочие вернулись к своим обязанностям, так и не достигнув не одной из своих целей.

Впрочем, в подобных ситуациях случалось и обратное. Во время забастовки на ткацкой фабрике Ямановских в Иваново-Вознесенске, начавшейся 20 апреля 1906 года, трудящиеся тоже выдвинули требование выдачи квартирных денег, а также увеличения расценок на товары⁵⁶². В конфликте участвовало 320 человек, что вызывало серьёзные опасения у руководства. В дело была вынуждена вмешаться фабричная инспекция. Проведённые ею исследования показали, что такая проблема была характерна для всего города⁵⁶³. После переговоров с бастующими фабриканты пошли на уступки. Расценки были увеличены на 10%, а также была назначена ежемесячная выплата квартирных денег в размере одного рубля⁵⁶⁴.

Следующий фактор обострения конфликтов состоял в нарушениях промышленниками условий договора найма. Процедура заключения трудовых соглашений подразумевала номинальную защиту прав рабочих на предприятии. Договор отражал в себе права и обязанности обоих субъектов производства. Но фабриканты очень часто нарушали договор⁵⁶⁵. В

⁵⁵⁹ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2645. Л. 5об.

⁵⁶⁰ «Правила о надзоре за заведением фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» // ПСЗ-III. – 1886. – Т. VI. – №3769. С. 264.

⁵⁶¹ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2645. Л. 7 об.

⁵⁶² ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2599. Л. 3-4.

⁵⁶³ Там же. Л. 4.

⁵⁶⁴ Там же. Л. 7.

⁵⁶⁵ Новиков А. В. К вопросу о причинах активизации рабочего движения в России в начале XX в. // Новый исторический вестник. – 2005. – №2(13). С. 29.

большинстве случаев причиной были финансовые интересы фабрикантов. Например, работники слесарного отделения ткацкой мануфактуры фабрики Бакулина в Иваново-Вознесенске забастовали 8 августа 1906 года. Причиной стало то, что фабричное руководство удерживало выплату сумм за сверхурочные работы⁵⁶⁶. Во Владимирском крае принуждения работать сверхурочно были очень частым явлением. См. таблицу 31.

Таблица 31

Жалобы работников Владимирской губернии по поводу принуждения к сверхурочным работам⁵⁶⁷

Год	Общее количество	Признаны основательными	Оставлены без изменений	Доля удовлетворённых жалоб, %
1905	137	74	63	54
1906	51	4	47	7,84
1907	207	185	22	89,3
Итого за 3 года	395	263	133	66,5%

Слесари фабрики Бакулина требовали повышения размеров оплаты за сверхурочные работы за 6 часов как за полный день⁵⁶⁸. Как ни странно, но фабричное руководство беспрекословно выполнило это требование, тем самым урегулировав противоречия. Вероятно, в данном случае сыграло роль опасение вмешательства фабричной инспекции, в ходе которого владельцев

⁵⁶⁶ Платонов Р. Д. Реализация на практике закона от 3 июня 1886 г. на предприятиях Владимирской губернии в годы Первой русской революции // История. Культурология. Политология. – 2024. – №3. С. 65.

⁵⁶⁷ Подсчитано по: Свод отчётов фабричных инспекторов за 1905 год. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1908. 117 с.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1906 год. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1908. 117 с.; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1907 год. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1909. 156 с.

⁵⁶⁸ Там же.

фабрики могли оштрафовать на крупную сумму за нарушения норм фабричного законодательства.

У проблемы нарушения фабрикантами условий договора найма была и другая сторона: несоответствие рабочих помещений всем нормам. Законом предусматривалось, что фабричные здания должны были строиться из негорючих материалов, в них должны были оборудовать лестницы, а также определялась высота крыш и других технических характеристик⁵⁶⁹. Контроль за этим возлагался на Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие. Но поскольку обустройство зданий было весьма затратным делом, промышленники всячески пытались обойти законодательные нормы. Они старались экономить на всём, а следствием этого была угроза жизни и здоровью рабочих.

Руководство ткацкой фабрики Овсянниковых, что в уездном городе Юрьеве-Польском, в апреле 1905 года обратилось в Городскую управу с просьбой об установке дополнительного парового котла. Причиной были нарушения в системе отопления, которые выявила фабричная инспекция. Также была выявлена плохая освещённость помещения из-за недостаточного количества окон⁵⁷⁰. На фоне происходивших в стране событий столь неблагоприятная обстановка на предприятии могла стать триггером для конфликта. Разрешение на установку было получено: в условиях начинавшейся революции у промышленников не было желания враждовать со своими работниками.

Итак, основные причины социальных конфликтов в рассматриваемый период в основном носили экономический характер. Как правило, столкновения проходили в форме стачек и забастовок. Некоторые из них разрешались способом «пуска на самотёк», причём требования рабочих в подобных случаях удовлетворялись полностью либо частично. В случае

⁵⁶⁹ Балабанов М. С (сост.). Фабричные законы. Сборник законов, распоряжений и разъяснений по вопросам русского фабричного законодательства. Издание 2-е, исправленное и дополненное новейшими узаконениями и разъяснениями. СПб.: типография В. Безобразова и К^о, 1909. С. 91-92.

⁵⁷⁰ Платонов Р. Д. Реализация на практике закона от 3 июня 1886 г. на предприятиях Владимирской губернии в годы Первой русской революции // История. Культурология. Политология. – 2024. – №3. С. 67.

вмешательства фабричной инспекции могли быть выявлены нарушения со стороны промышленников, из-за которых на них могли быть наложены крупные штрафы. Однако немалая доля забастовок не заканчивалась ничем, тем самым провоцируя эскалацию конфликта между рабочими и капиталистами.

Заключение

Во время событий 1905–1907 гг. Владимирская губерния занимала промежуточное положение между наиболее экономически развитыми регионами Российской империи и регионами с развивающейся экономикой. Это было достигнуто благодаря тому, что наряду с мануфактурным производством здесь уже стали появляться заводы и фабрики, труд на которых был механизирован. Переход от ручного труда к механизированному привело к сокращению числа предприятий сократилось более чем на 100 единиц. При этом отмечался стабильный рост производительности труда. Это свидетельствует о том, что многие из местных предприятий были оснащены по последнему слову техники.

Если рассматривать совокупный продукт данных предприятий в денежном эквиваленте, то в 1906 году наметился спад, вызванный массовыми забастовками 1905 года. Однако к 1907 году начался новый виток роста, позволивший к концу года достичь показателей 1905. Это говорит об увеличении эффективности труда и доказывает тот факт, что местная текстильная промышленность активно развивалась, привлекая в свои ряды новые кадры.

Владимирский край можно отнести к числу лидеров текстильной промышленности, а также стекольной отрасли производства (несмотря на то, что по количеству предприятий она значительно уступала текстильной). В 1905–1907 гг. большинство рабочих региона были заняты на текстильных фабриках, которых тут было множество. Некоторые считались передовыми и были широко известны. При этом местное стеклоделие смогло за время революции количество сохранить численность стекольных заводов, а количество стекольщиков увеличилось более чем на тысячу человек и продолжало увеличиваться даже после Первой русской революции. Это говорит о об успешности действий фабрикантов отрасли.

В целом успех многих промышленных предприятий зависел от грамотных управленческих решений их владельцев. В развитии промышленности Владимирской губернии сыграли значительную роль предприниматели, для которых промышленное производство было семейным бизнесом. Благодаря своему опыту и капиталу они имели возможность вкладывать большие средства в техническое оснащение, заботиться о социальной инфраструктуре, а также принимать эпизодические меры по улучшению положения своих работников.

За время Первой русской революции практически не было принято новых законов и нормативных актов, регулирующих трудовые отношения в фабрично-заводской среде. В 1905–1907 гг. продолжали действовать законы, принятые ещё в период правления Александра III. Эта нормативная база во многом определяла права наёмных работников и защищала их интересы. Предприниматели были обязаны заключать с рабочими договор о найме, где прописывали все условия работы, особенно сроки и периодичность выплаты жалования, предоставление питания и проживания, а также основания для расторжения договора. Законодательная база уделяла внимание проблеме труда женщин и малолетних работников, так как они являлись самыми незащищёнными категориями трудящихся. Вычитание штрафов из заработной платы формально запрещалось.

Отдельно стоит сказать об «Указе о веротерпимости» от 17 апреля 1905 года, имевшем особое значение для рабочего класса. Население Российской империи включало в себя большое количество народностей, которые старались придерживаться своих традиций и верований. Так было и во Владимирском крае, где помимо православных рабочих были и последователи других конфессий. Указ гарантировал каждому из них свободу вероисповедания, что позволяло избежать конфликтов на религиозной почве.

Кроме того, нельзя не упомянуть о «Высочайшем указе о временных правилах об обществах и союзах» от 4 марта 1906 года, который отменил

наказания за участие в стачках и забастовках для простых участников, сохранив ответственность только для зачинщиков и громил. Принятие такого указа свидетельствует о том, что государство стремилось пойти на приемлемые для себя компромиссы, и не накаляя при этом обстановку ещё сильнее.

В период, предшествующий Первой русской революции, рост цен на продукты питания и предметы первой необходимости, вызванный истощением ресурсов страны вследствие империалистической войны 1904 – 1905 гг. нанёс серьёзный удар по материальному положению пролетариата. В комплексе с активной деятельностью революционных пропагандистов это привело к росту социальной напряженности между фабрикантами и рабочими. Следствием стало большое количество стачек и забастовок. С июня 1905 года по декабрь 1906 года во Владимирской губернии была зафиксирована 581 стачка. Эти стачки преимущественно носили экономический характер, но в их ходе были выдвинуты и требования по улучшению социально-экономического положения трудящихся.

В общей сложности в стачках за указанный период приняло участие более полумиллиона человек. Руководство фабрик и правительство по-разному реагировало на волнения рабочих. Чаще всего противоречия между работниками и фабрикантами разрешались мирным путём. И те, и другие понимали, что удовлетворение всех требований способен приведёт к экономическому краху, вследствие которого как фабрикант лишится источника дохода, а рабочие – средств к существованию. Одним из способов борьбы со стачками было выявление зачинщиков и их увольнение.

Большая роль в разрешении многих конфликтов принадлежала институту фабричной инспекции. Вмешательство инспекторов позволило разрешить большое число столкновений и не допустить их эскалации. В ряде случаев решение выносилось в пользу бастующих, если фабричная инспекция усматривала открытое нарушение прав работников. Таким образом, в различных местах трудящиеся смогли добиться сокращения

рабочего дня, увеличения размера жалования, повышения расценок и многого другого. Это способствовало снижению остроты конфликтов между предпринимателями и наёмными работниками.

Расширение производства требовало постоянного притока новой рабочей силы, поэтому улучшение положения наёмных рабочих было в интересах самих капиталистов. Чем больше и прибыльнее было производство, тем больше возможностей было у его владельца для создания лучших условий в социальной сфере (в жилищном вопросе, в обустройстве бытовых объектов, в медицине, в образовании и т. д.). Местные капиталисты на свои средства открывали больницы, школы, библиотеки, строили жилые дома, а также помогали малоимущим. Разумеется, такая помощь носила эпизодический характер, но тем не менее способствовала сохранению лояльности рабочих по отношению к своим патронам.

Заработная плата на промышленных предприятиях была среднестатистической по стране, в ряде случаев опережая соседние губернии. На территории Владимирского края были распространены две формы оплаты труда: подённая и более популярная сдельная. Наибольший размер жалования получали те, кто занимал крупные и ответственные должности на производстве. Размер заработка также зависел от стажа и характера занятий. За год до начала революции Владимирский край опережал половину соседних губерний по размеру годового жалования рабочих. Однако крупным регионам, таким как Санкт-Петербург и Москва, он сильно уступал. Средняя заработная плата у взрослых рабочих за более чем 2 революционных года выросла, как то было и во всей Центральной России. Несмотря на то, что уже в 1908 году этот показатель упал, годовое жалование трудящихся Владимирского края всё равно было выше чем у их товарищей из некоторых соседних регионов (например, Тамбовской губернии).

Как и в наши дни, рабочие отдыхали в среднем около ста дней в году, что регулировалась общероссийским законодательством и локальными актами. Оплачиваемого отпуска у них не предусматривалось, но достаточно

внушительное число нерабочих дней определялось религиозными и государственными праздниками. К несчастью, они всегда бывали вразбивку, что не позволяло рабочим полноценно восстановить свои силы после тяжелой работы. Это было дополнительным фактором социальной напряжённости.

Бытовое обустройство рабочих зависело от их материального положения. Самым распространённым видом жилья в исследуемый период были казармы и коморки. Работники высокой квалификации и занятые на крупных производственных предприятиях имели возможность приобрести дом либо арендовать жилое помещение. Одним из видов поощрения трудящихся за успехи в производстве было предоставление им собственного жильё, как было, например, в Гусь-Мальцовском.

Владельцы фабрик уделяли внимание и вопросам здравоохранения. Количество лечебных заведений, финансируемых предпринимателями, каждый год увеличивалось. При больших фабриках и заводах были организованы медицинские учреждения. Несмотря на ограниченность коечного фонда, дежурные врачи имели возможность в экстренных случаях отправлять пациента в уездный центр. Даже на самых мелких предприятиях дежурил фельдшер, к которому каждый мог обратиться за помощью. В случае необходимости медик имел возможность организовать его госпитализацию.

Досуг простых рабочих, как и в стране в целом, чаще всего сводился к возлияниям в трактирах, которых было намного больше, чем учреждений культуры или образования. Но были и факты посещения рабочими школ, библиотек и вечерних курсов свидетельствует о том, что трудящиеся Владимирской губернии стремились к повышению своего образовательного уровня. В этом отношении наиболее передовые промышленники охотно шли им навстречу.

Большинство трудящихся посещали храмы, участвовали в богослужениях, а также проводили время на храмовых праздниках и ярмарках.

Таким образом, из всего вышеизложенного следует, что в отличие от Санкт-Петербургской, Московской и Нижегородской губернии, Владимирская не была самым передовым регионом в стране, но при этом играла довольно значимую роль в экономике Российской империи. По числу промышленных предприятий она входила в пятёрку ведущих субъектов страны. Текстильная и стекольная отрасли производства в годы Первой русской революции оставались основной составляющей экономики Владимирского края. Это говорит об её устойчивом и поступательном развитии.

Список источников и литературы

I. Источники

I.1. Архивные документы

Государственный архив Владимирской области (ГАВО)

1. Ф. 14 – Канцелярия Владимирского губернатора
Оп. 1. Д. 1175, 1176.
2. Ф. 40 – Владимирское губернское правление.
Оп. 1. Д. 20193, 20193-А, 20269, 20288, 20431.
3. Ф. 262 – Владимирское губернское по фабричным и горно-заводским делам
присутствие
Оп. 1. Д. 940.
4. Ф. 266 – Старший фабричный инспектор Владимирской губернии
Оп. 1. Д. 2286, 2288, 2315, 2316, 2320, 2330, 2331, 2377, 2404, 2406, 2460,
2480, 2481, 2503, 2530, 2531, 2532, 2537, 2538, 2597, 2599, 2612, 2619, 2628,
2639, 2645, 2665, 2746.
5. Ф. 275 – Главная контора Гусевских фабрик и заводов Ю. С. Нечаева-
Мальцова
Оп. 1. Д. 2, 14.
6. Ф. 287 – Ковровская бумагопрядильная и ткацкая фабрика И. А. Треумова
Оп. 1. Д. 24.
7. Ф. 288 – Бумагопрядильная и ткацкая фабрика Товарищества Мануфактур Н.
Дербенёва местечка Камешки Ковровского уезда, Владимирской губернии.
Оп. 1. Д. 12.
8. Ф. 813 – Ткацкая фабрика товарищества на паях мануфактурр Барановых в
городе Александров, Владимирской губернии.
Оп. 1. Д. 28. Государственный архив Ивановской области (ГАИО)

9. Ф. 81 – Ситцепечатная и ткацкая фабрика Товарищества мануфактур Н. и Л. Гандуриных, г. Иваново-Вознесенск Шуйского уезда
Оп. 1. Д. 374.
10. Ф. 101 – Ситцепечатная и ткацкая фабрика Товарищества мануфактур А. М. Гандурина с братьями, г. Иваново-Вознесенск Шуйского уезда
Оп. 1. Д. 477, 501.
11. Ф. 369 – Шуйская городская управа
Оп. 1. Д. 1811, 1919.

II. Литература

II.1. Законодательные акты

12. Балабанов М.С. Фабричные законы: сборник законов, распоряжений и разъяснений по вопросам русского фабричного законодательства / Авт.-сост. М.С. Балабанов. – 2-е изд., исправленное и дополненное новейшими узаконениями и разъяснениями. – СПб.: типография В. Безобразова и К°, 1909. – 264, [1] с. : табл. ; 20 см.
13. Кобеляцкий А.И. Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной и Пробирной устав. — СПб.: тип. В. Киршбаума, 1896. – 312 с.
14. Наказ чинам уездной полиции // Наследие. Вып. 1: Религия — общество — государство: институты, НЗ1 процессы, мысль. Книга 1: История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века): хрестоматия в двух частях / сост. Ю.П. Зуев; под общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Часть I: X – начало XX века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-gosudarstvenno-konfessionalnyh-otnoshenij-v-rossii-20-nachalo-21-veka-vypusk-1/5#source
15. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. С прил. предм. алф. указ. – Неофиц. изд. – СПб.: кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. – 253 с. : 14.
16. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собр. 1. Т. IX. № 6406.

17. ПСЗ. Собр. 3. Т. I. № 350.
18. ПСЗ. Собр. 3. Т. VI. № 3769.
19. ПСЗ. Собр. 3. Т. X. № 6742.
20. ПСЗ. Собр. 3. Т. XIV. № 10709.
21. ПСЗ. Собр. 3. Т. XIV. № 10765.
22. ПСЗ. Собр. 3. Т. XVII. № 14231.
23. ПСЗ. Собр. 3. Т. XXIII. № 23060.
24. ПСЗ. Собр. 3. Т. XV. №26126.
25. ПСЗ. Собр. 3. Т. XXV. Отд. 2. № 26987.
26. ПСЗ. Собр. 3. Т. XXVI. Отд. 1. № 27479.
27. Свод законов Российской Империи: Свод законов гражданских: С примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением. Т. 10. Ч. 1 – СПб.: Рус. Кн. Товарищество «Деятель», 1912. – 441 с.
28. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года. 1864. – 165 с.

II.2. Документы делопроизводственного характера

29. Из доклада Владимирского вице-губернатора Владимирскому губернатору о ходе стачки в Иваново-Вознесенске // Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 году. Сборник документов. – Иваново, 1955. – С. 154–155.
30. Из приказа начальника отряда войск, расположенных в Иваново-Вознесенске, полковника Мальчевского и о их дислокации // Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 году. Сборник документов. / Сост.: В. М. Соколов, В. А. Бабичев. – Иваново, 1955. – С. 207.
31. Клепиков А.К. Записки фабричного инспектора (из наблюдений и практики в период 1894-1908 гг.) / С.– М.: С. Дороватовский и А. Чарушников, 1911. – 263 с.
32. Козьминых-Ланин И.М. Механическое ткачество в Московской губернии: Обработка хлопка. Распределение и заработки рабочих по полу, возрасту, грамотности и числу станков. — Москва: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1912. – 15 с.

33. Объявление конторы фабрики товарищества Покровской мануфактуры П.Н. Грязнова об условиях найма рабочих // Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 году. Сборник документов. / Сост.: В. М. Соколов, В. А. Бабичев. – Иваново : Кн. изд-во, 1955. – С. 200–202.
34. Отчёт о деятельности Владимирского попечительства о народной трезвости за 1905 год. – Владимир : Типо-лит. Губ. Правл., 1905. – 119 с.
35. Песков П.А. Фабричный быт Владимирской губернии: Отчет за 1882-1883 г. фаб. инспектора над занятиями малолетних рабочих Владим. окр / [Соч.] П.А. Пескова. – СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1884. – 217 с.
36. Требование Иваново-Вознесенских рабочих с ответами фабрикантов // Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 году. Сборник документов. / Сост.: В.М. Соколов, В.А. Бабичев. – Иваново : Кн. изд-во, 1955. – С. 118–126.
37. Янжул И.И. Фабричный быт Московской губернии: Отчет за 1882 1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1884. – 144 с.

II.3. Статистические материалы

38. Владимирский календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1900 год. – Владимир на Клязьме: типо-литография Владимирского губернского правления, 1900. – 783 с.
39. Владимирский календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1905 год. – Владимир: типо-литография губернского правления, 1904. – 208 с.
40. Владимирский календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1906 год. – Владимир: типо-литография губернского правления, 1906. – 175 с.
41. Ежегодник России 1905 г. (Год второй). – СПб.: Типо-Литография Н.Л. Ныркина, 1906 г. – 749 с.

42. Историко-статистические сведения о некоторых местностях Владимирской губернии. – Владимир: типография Губернского правления, 1901. – 188 с.
43. Обзор Владимирской губернии за 1904 год. – Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1905. – 99 с.
44. Обзор Владимирской губернии за 1905 год. – Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1906. – 120 с.
45. Обзор Владимирской губернии за 1906 год. – Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1907. – 134 с.
46. Обзор Владимирской губернии за 1907 год. – Владимир: Типо-лит. губ. Правления, 1908. – 136 с.
47. Обзор Московской губернии за 1906 год. – М.: Губ. тип., 1907. – 229 с.
48. Обзор Нижегородской губернии за 1906 год. – Нижний Новгород: Типография. Губ. Правления, 1907. – 89 с.
49. О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 900-х годах. Вып. 2-й. По архивным материалам и личным воспоминаниям. – Владимир: Издание Владимирского истпарта, 1925. – 303 с.
50. Свирский В.Ф. Фабрики, заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии / сост. техн. Владимир. губ. зем. управы, инж.-технол. В.Ф. Свирский. – Владимир на Клязьме: Владимир. губ. зем. управа, 1890. – 68, 198 с. ; 21 см.
51. Свод отчётов фабричных инспекторов за 1905 год. – СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. – 117 с.
52. Свод отчётов фабричных инспекторов за 1906 год. – СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. – 117 с.
53. Свод отчётов фабричных инспекторов за 1907 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1909. – 156 с.
54. Свод отчётов фабричных инспекторов за 1908 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1910. – 159 с.

- 55.Список фабрик и заводов европейской России. – СПб.: Типография В. Киршбаума: издание редакции "Вестника финансов", 1903. – 838 с.
- 56.Статистика бумагопрядильного и ткацкого производства за 1900-1910 года. – СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. – 51 с.
- 57.Тройницкий Н.А. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Владимирская губерния. Тетрадь 2(последняя). – СПб.: Паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1904. – Т. 6. – 234 с.
- 58.Фабрики и заводы Владимирской губернии в начале XX века. Карта 1902 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-vladimir_1902/

II. 4. Источники личного происхождения

- 59.Дневник А. Н. Куропаткина // Красный архив. – Т. 2, 1922. – С. 9–112.
- 60.Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. – СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1907 г. – 227 с.

II. 5. Научные публикации и публицистика

- 61.Аллен Р. От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции. – М.: РОССПЭН, 2013. – 390 с.
- 62.Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. IV. Отдельные обстоятельства. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1904. – 644 с.
- 63.Арсентьев В.М. Экономическое развитие России в XIX – начале XX века: опыт применения модернизационной парадигмы // Экономическая история. – 2010. – №2. – С. 4–17.
- 64.Балдин К.Е. Горький привкус «Русского Манчестера»: что и как ел рабочий-текстильщик Иваново-Вознесенска на рубеже XIX—XX вв. // Labyrinth: теории и практики культуры. – 2021. – № 4. – С. 7–21.
- 65.Балдин К.Е. Социально-культурная инфраструктура индустриальных поселков Владимирской и Костромской губерний // Городские исследования и практики. – 2021. – Т. 6. – № 1. – С. 23–26.

66. Баранова Л.А. Медицинское обслуживание фабрично-заводских рабочих в конце XIX– начале XX века // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2010. – №3. – С. 139–142.
67. Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России: Наблюдения и исследования Н. Флеровского [псевд.]. – 2-е изд., доп. и изм. – СПб.: тип. Ф. Сущинского, 1872. – 529 с.
68. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2018. – 224 с.
69. Бердяев Н.А. Русская идея. – СПб.: «Азбука-классика», 2008. – 319 с.
70. Большая советская энциклопедия (В 30 томах) / Гл. ред. А. М. Прохоров. – Изд. 3-е. – Т. 21 Проба-Ременсы. – М.: «Советская энциклопедия», 1975. – 640 с.
71. Бородкин Л.И., Валетов Т.Я., Смирнова Ю.Б., Шильникова И.В. «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. – М.: РОССПЭН, 2010. – 535 с.
72. Бородкин Л.И., Валетов Т.Я., Шильникова И.В. Штрафование рабочих на предприятиях дореволюционной России: наказание или возмещение ущерба? // Историко-экономические исследования. – 2009. – Т. 10. – №2. – С. 5–24.
73. Боханов А. Н. Крупная буржуазия России. – М.: Проспект, 2024. – 360 с.
74. Братченко Т.М., Сенявский А.С. Раннеиндустриальная стадия модернизации дореволюционной России: истоки, тенденции, результаты // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2007. – Т.9. – №2. – С. 315-326.
75. Васильев С.Ю. Гусь-Хрустальный. Очерки истории Мещёрского края. – Гусь-Хрустальный: Издательство «Мещёра», 2006. – 352 стр.: ил.
76. Володин А.Ю. История фабричной инспекции в России в 1882-1914 гг. – М.: РОССПЭН, 2009. – 207 с.
77. Гиляровский В.А. Москва и москвичи. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2024. – 480 с.
78. Глазунов С.Р. «Неумелая защита» рабочих или реформа «промышленного труда»? О реализации закона от 3 июня 1886 г. На материалах

- Владимировской губернии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2010. – №3 – С. 27–39.
- 79.**Глазунов С.Р. Административные меры противодействия правительственных властей забастовкам рабочих в дореволюционной России // Ученые записки. – 2019. – № 3(31). – С. 25–28.
- 80.**Глазунов С.Р. Государство и предприниматели Владимирской губернии в условиях индустриализации России в XIX - начале XX в. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: М-лы XII Всерос. Науч. Конф. с междунар. участием, Санкт-Петербург, 12 марта 2021 г. Том Вып. 12. – СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. – С. 53–57.
- 81.**Глазунов С.Р. К вопросу о создании института фабричной инспекции в России в конце XIX века // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2011. – № 2. – С. 96–102.
- 82.**Глазунов С.Р. Наказание рабочих за участие в стачках в России в конце XIX - начале XX в.: юридическая и пенитенциарная практики // Экономическая история: ежегодник. – 2010. – Т. 2010. – С. 319–362.
- 83.**Глазунов С.Р. Репрессивные практики полицейских властей в отношении забастовщиков на фабрике Ю.С. Нечаева-Мальцова во Владимирской губернии в 1898 г. // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 3(44). – С. 164–170.
- 84.**Глазунов С.Р. Стачки как формы радикализации противоправных действий рабочих в российском антизабастовочном законодательстве // Ученые записки. – 2018. – № 4(28). – С. 153–156.
- 85.**Глазунов С.Р. Фабричное законодательство и механизмы его реализации. 1882–1914 гг. // Экономическая история. – 2018. – Т. 14. – № 2. – С. 141–154.
- 86.**Глебов Ю.Ф., Соколов В. М. История фабрики большой Ивановской мануфактуры. – Иваново: Ивановское областное государственное издательство (Облгиз), 1952. – 156 с.

87. Горький М. Мать. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2020. – 384 с.
88. Дементьев Е.М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. – Изд. 2-е. – М., Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1897. – 256 с.
89. Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К. История налогов в России. IX - начало XX века. – М.: РОССПЭН, 2006 г. – 296 с.
90. Зудина И.Н. Из истории библиотечного дела в Коврове // «Да будет время с нами вечно!». Сборник краеведческих работ по итогам III Булыгинских литературно-краеведческих чтений. – 2007. – №2. – С. 18–25.
91. Ильин С.В. Витте. – М.: Молодая Гвардия, 2006. – 511 с.
92. Каплун С.И. Охрана труда и её органы. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во, 1921. – 504 с.
93. Касимов А.С. К вопросу об облике рабочих конца XIX — начала XX в. (по материалам Центрально-Чернозёмного района) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11. – № 6. – С. 91–95.
94. Качалов Н.Н. Стекло. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 465 с.
95. Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России. – М.: Наука, 1979. – 287 с.
96. Кирьянов Ю.И. Менталитет рабочих России на рубеже XIX – XX вв. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 – февраль 1917. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1997. – С. 55–76.
97. Кирьянов Ю.И. Рабочие в России на рубеже XIX-XX веков // Отечественная история. – 1997. – №4. – С. 40–53.
98. Кирьянов Ю.И. Бюджетные расходы рабочих России в конце XIX - начале XX вв. // Россия и мир. Памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина: Сб. статей. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 308–330.
99. Киселев И.Н., Корелин А.П., Шелохаев В.В. Политические партии в России в 1905–1907 гг.: численность, состав, размещение (Количественный анализ) // История СССР. – 1990. – № 4. – С. 71–87.

- 100.** Красильникова Т.К. Торговые дома как одна из разновидностей торговых корпораций в России в XIX - нач. XX вв. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – №4(20). – С. 225–227.
- 101.** Крузе Э.Э. История рабочего класса России в 1900 – 1914 гг. – Л.: Наука, 1976. – 299 с.
- 102.** Куприянова Л.В. «Рабочий вопрос» в России во второй половине XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/Labour/Article/Kupriyanova.htm>
- 103.** Кураев А.Н. Средние слои в Российской империи в начале XX в. // Власть. – 2023. – №2. – С. 278–282.
- 104.** Лейман И.И. У истоков частного страхования в Вологодской губернии: уполномоченный агент купец И.Т. Бовыкин // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. – 2023. – №1 (59). – 59–66.
- 105.** Ленин В.И. Доклад о работе ВЦИК и СОВНАРКОМА // Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Т. 40. – М.: Издательство политической литературы, 1974. – С. 87–110.
- 106.** Ленин В.И. Дороговизна жизни и «тяжёлая» жизнь капиталистов // Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Т. 23. – М.: Издательство политической литературы, 1973. – С. 179–181.
- 107.** Ленин В.И. О стачках. // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 4 М.: Издательство политической литературы, 1967 С. 289–295.
- 108.** Ленин В.И. Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах // Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Т. 2. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 15–60.
- 109.** Ленин В. И. Первое мая. Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Т. 10. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 81–84.
- 110.** Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Т. 3. – М.: Издательство политической литературы, 1971. – 426 с.

- 111.** Ленин В.И. Уроки кризиса // Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Т. 5. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 81–86.
- 112.** Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Типография А. С. Суворина, 1904. – 344 с.
- 113.** Лукьянов М.Г. Ситцевый край: Очерки Ивановской промышленной области. – М.; Л: Огиз –"Моск. рабочий": тип. "Красный пролетарий", 1931. – 247 с.
- 114.** Лунц М.Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России: Сб. ст. / Посмерт. изд. с портр. авт. и предисл. И. Степанова. – М.: тип. «Печ. дело», 1909. – 384 с.
- 115.** Лунц М.Г. Фабрикант и рабочий: Две жизни. – М.: т-во И.Д. Сытина, 1905. – 32 с.
- 116.** Маркс К. Капитал. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. – 512 с.
- 117.** Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона // Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Манифест Коммунистической партии. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. – С. 63–275.
- 118.** Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2023. – 384 с.
- 119.** Миронов Б.Н. «Послал Бог работу, да отнял черт охоту»: трудовая этика российских рабочих в пореформенное время // Социальная история. Ежегодник. 1998 / 1999. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 243–286.
- 120.** Миронов В.Н. Этапы большого пути. Социально-экономическое развитие Анопинского стекольного завода. – Владимир, 2001. – 322 с.
- 121.** Млечин Л. М. Фрунзе. – М.: Молодая гвардия, 2014. – 267 с.
- 122.** Муравьёва Л.А. Экономическое развитие России во второй половине XIX - начале XX века // Международный бухгалтерский учет. – 2017. – Т. 20, № 21. – С. 1271–1286.

- 123.** Нагорнов В.П. Экономическая модернизация России середины XIX – начала XX века в истории горных заводов Рязанской губернии // Genesis: исторические исследования. – 2018. – №5. – С. 9–18.
- 124.** Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII - начало XX века. – Л.: Искусство – Ленинградское отделение, 1984. – 192 с.
- 125.** Николаева Е.Б. История зарождения и развития фабричной текстильной промышленности во Владимирском крае // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2019. – № 21. – С. 60–67.
- 126.** Никонов В.М. В Мещёрском синеборье: (К 180-летию Курлов. стекол. з-да). – Владимир: Владимир. отд. Геогр. о-ва СССР, 1990. – 110 с.
- 127.** Новиков А.В. К вопросу о причинах активизации рабочего движения в России в начале XX в. // Новый исторический вестник. – 2005. – №2(13). – С. 22-49.
- 128.** Озеров И.Х. Политика по рабочему вопросу в России за последние годы. – М.: т-во И. Д. Сытина, 1906. – 322 с.
- 129.** Пак Н.Т. Страницы истории старейших стекольных заводов, ныне действующих на территории Гусь-Хрустального района // Особо охраняемые природные территории Владимирской области: современное состояние и перспективы развития. Ма-лы юбилейной науч.-практич. Конф., посв. 20-летию национального парка «Мещера» Владимирской области 11-13 сентября 2012 г. – 2012. – С. 189–201.
- 130.** Папков А.А. Необходимость обновления православного церковно-общественного строя: (С проектом «приходского управления»): 2-е изд., доп. – СПб.: Типо-литография В.В. Комарова, 1903. – 72 с.
- 131.** Перова М.В. Цеховая организация ремесленного населения России середины XIX века: функции, общественное значение и направления деятельности // Омский научный вестник. –2009. – №1(75). – С. 13–18.
- 132.** Платонов Р.Д. Быт рабочих стекольной промышленности Владимирской губернии в начале XX века (на примере завода Ю.С.

- Нечаева-Мальцова в Гусь-Хрустальном) // Вестник Армавирского гос. педагогического университета. – 2024. – №1. – С. 130–137.
- 133.** Платонов Р.Д. К вопросу о состоянии фабричной медицины на предприятиях Владимирской губернии в 1905-1907 гг // *Via in Tempore. История. Политология.* – 2024. – Т. 51, № 4. – С. 1003–1011.
- 134.** Платонов Р.Д. Причины стачечного движения на текстильных предприятиях Владимирской губернии в 1905-1907 годах // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.* – 2024. – № 1(221). – С. 67–73.
- 135.** Платонов Р.Д. Реализация на практике закона от 3 июня 1886 г. на предприятиях Владимирской губернии в годы Первой русской революции // *История. Культурология. Политология.* – 2024. – № 3. – С. 64–72.
- 136.** Платонов Р.Д. Революционные события 1905-1907 годов на предприятиях Гарелиных в городе Иваново-Вознесенске // *Известия Коми научного центра УрО РАН.* – 2024. – № 6(72). – С. 25–28.
- 137.** Платонов Р.Д. Социальная деятельность предпринимателей Дербенёвых в годы первой русской революции // *Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки.* – 2025. – № 2(226). – С. 75–84.
- 138.** Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – М.: РОССПЭН, 2006. – 240 с.
- 139.** Подлинная история РСДРП—РКП(б)—ВКП(б): без умолчаний и фальсификаций: краткий курс / Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С. – М.: Питер, 2010. – 492 с.
- 140.** Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900-1941 гг. – М.: РОССПЭН, 2009. – 367 с.
- 141.** Поткина И.В. На олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых. 1797-1917. – М.: Изд. Главархива Москвы, 2004. – 304 с.

- 142.** Пушкарёва И.М. Новые подходы в изучении конфликтов рабочих и предпринимателей в дореволюционной России в ракурсе дискурсивных методов исследований // Россия и мир. Памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина: Сб. статей. – М.: РОССПЭН, 2001. – С.291–307.
- 143.** Рабочий класс России от зарождения до начала XX века / Ответственные редакторы М.С. Волин и Ю.И. Кирьянов. – М.: Наука, 1983. – 575 с.: ил., 1 л. портр., 4 л. карт. – (История рабочего класса СССР).
- 144.** Рассказов Л.П., Хаконова И.Б. Формирование законодательной базы в сфере социального страхования рабочих промышленных предприятий России в конце XIX – начале XX в. // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – №4. – С. 85–97.
- 145.** Рашин А.Г. Дифференциация заработной платы. // Вестник труда. – 1926. – № 7–8. С. 93-103.
- 146.** Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России: Ист.-экон. очерки / под ред. акад. С.Г. Струмилина. 2-е изд. – М.: Соцэкгиз, 1958. – 623 с.
- 147.** Рогожина Н.Д. Пасхальный праздник в жизни Москвы и Петербурга в конце XIX – начале XX в. // Вестник Московского государственного университета. Серия. 8. История. – 2008. – №3. – С. 52–62.
- 148.** Рожков В., протоирей. Церковные вопросы в государственной думе. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2004. – 561 с.
- 149.** Рянский Р.Л. Стекольная промышленность Орловской губернии в первой половине XIX // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2013. – № 1(25). – С. 37–41.
- 150.** Сметанин С.И. История предпринимательства в России. – М.: Палеотип; Логос, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://statehistory.ru/books/S-I--Smetanin_Istoriya-predprinimatelstva-v-Rossii/
- 151.** Смирнова Е.М. Фабричная медицина России в XIX - начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4-1(66). – С. 165–170.

- 152.** Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР. – М.: Наука, 1966. – 514 с.
- 153.** Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX – XX вв. / отв. ред. И.М. Пушкарева, Российская акад. наук, Ин-т российской истории, Центр истории России в XIX в., Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Каф. ист. информатики. – СПб.: Алетейя, 2011– 475 с.
- 154.** Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в.: перепечатано с третьего издания. – М.: Московский рабочий, 1922. – 428 с.
- 155.** Тун А. История революционного движения в России / под ред. и с примеч. Л. Э. Шишко; пер. с нем. А. Н. Черновой; Партия социалистов-революционеров.– Петроград: Тип. П. П. Сойкина, 1917. – 292 с.
- 156.** Условия быта рабочих в дореволюционной России: (По данным бюджетных обследований) / Науч.-исслед. ин-т труда; Под общ. ред. проф. Н. К. Дружинина. – М.: Соцэкгиз, 1958. – 140 с.
- 157.** Федорец А.В. Савва Морозов. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 348 с.
- 158.** Фёдоров В., протоирей. Обряд и богослужение в православной церкви // Вестник Ленинградской духовной академии. – 1990. – №1. – С. 136–146.
- 159.** Федькин А Г. Повседневная жизнь рабочих Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX вв.: дисс. канд. ист. наук: 07.00.02. – СПб., 2021. – 268 с.
- 160.** Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с.
- 161.** Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975—1976 учебном году. – СПб.: Наука, 2005. – 312 с.
- 162.** Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978—1979 учебном году. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.
- 163.** Фуко М. Управление собой и другими. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1982-1983 учебном году. – СПб.: Наука, 2011. – 432 с.

- 164.** Цейтлин М.А. Очерки по истории развития стекольной промышленности в России. – М.; Л.: Гизлегпром, 1939. – 204 с.
- 165.** Шалджян Ш.А., Самутина Н.Н., Казарновская Г.В. Разработка коллекции двухполотных жаккардовых циновок // Материалы и технологии. – 2019. – № 1(3). – С. 69–76.
- 166.** Шелымагин И.И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России 1900-1917. – М.: «Госюриздат», 1952. – 318 с.
- 167.** Шильникова И.В. Заработная плата рабочих-текстильщиков Ярославской губернии в начале XXв. // Исторический журнал: научные исследования. – 2020. – №5. – С. 48–49.
- 168.** Экземплярский П.М. История города Иванова. (Часть 1). Дооктябрьский период. – Иваново: Ивановское книжное издательство, 1958. – 396 с.
- 169.** Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2020. – 384 с.
- 170.** Янжул И.И. Часы досуга: Очерки и картинки по экон., обществ. и лит. вопр. – М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1896. – 374 с.

Приложения

Приложение 1. Текстильные фабриканты Владимирской губернии и их предприятия

Фабрикант	Локация фабрики	Виды предприятий	В среднем за год (в руб.)
Мануфактура бумажных изделий Бурылина Д.Г.	Город Иваново-Вознесенск	Ситцепечатная и заварочно-красильная фабрики	316 612, 51
Почётные граждане Геннадий и Никон Мироновичи Ямановские	Иваново-Вознесенск	Ткацкая фабрика	801 000
Торговый дом Никона Гарелина сыновей	Иваново-Вознесенск	Прядильная и ткацкая фабрики; ситцепечатная, аппретурная красильная фабрики	3 082 788; 3 295 322
Товарищество «Мануфактура Никанора Дербенёва сыновья»	Иваново-Вознесенск	Механическо-ткацкая, ситцепечатная и отбельная фабрика	2 207 429
Товарищество Мануфактур Петра Дербенёва с сыновьями	Иваново-Вознесенск	Ситцепечатная фабрика	838 000
Товарищество Мануфактур Н. и Л. Гандуриных»	Иваново-Вознесенск	Бумаготкацкая фабрика; ситцепечатная фабрика;	884 241, 03
Гандурин А.М.	Иваново-Вознесенск	Ситцевая, красильная и ткацкая фабрика	1 728 757,89
1-й гильдии купец Щапов Н.Т	Иваново-Вознесенск	Ситцевая и ткацкая фабрика	772 300
Товарищество Мануфактуры П. Витовой с сыновьями	Иваново-Вознесенск	Ситценабивная фабрика	4 815 249, 11
Товарищество Покровской мануфактуры П. Н. Грязнова	Иваново-Вознесенск	Ситцевая фабрика	7 744 332,77

Потомственный почётный гражданин Фокин Я.Н	Иваново-Вознесенск	Ситцепечатная фабрика	5 226 187, 84
Дарьинский А.Н.	Иваново-Вознесенск	Ситцепечатная фабрика	201 800
Торговый дом «Пётр Кашинцев с сыновьями и К°»	Иваново-Вознесенск	Механическо-ткацкая фабрика	180 000
Товарищество Куваевской Мануфактуры	Иваново-Вознесенск	Ситценабивная фабрика	6 615 667
Товарищество Мануфактур А. Каретниковой с сыновьями	Село Тейково Шуйского уезда	Прядильная и ткацкая фабрики; ситценабивное, белильное и отделочное предприятие	7 295 050,41; 1 765 534, 72
Долгов П.Е.	Село Кохма Шуйского уезда	Миткалево-ткацкая фабрика	34 000
Товарищество «Братья В. и М. Ивановичи Моргуновы	Город Шуя	Бумаготкацкая фабрика	543 604
Потомственный почётный гражданин Л.Г. Калужский	Шуя	Механическо-ткацкая фабрика	32 697, 43
Потомственный почётный гражданин И.П. Кокушкин	Шуя	Ситцепечатная фабрика	814 000
Товарищество Мануфактур И.В. Небурилова	Шуя	Ситценабивная фабрика; бумаготкацкая фабрика	1 315 810,57; 1 286 000
Товарищество Мануфактур Степана Посылина	Шуя	Механическо-ткацкая фабрика; ситцеплаточная и красильная фабрика	1 325 000; 485 000
Лбова М.П.	Деревня Ново, Филипповской	Шёлковоткацкая фабрика	18 920

	волости Покровского уезда		
Алков Ф.Г.	Деревня Храпки Лукьянцевской волости Покровского уезда	Шёлкоткацкая раздаточная контора	34 910,86
Товарищество Никольской мануфактуры Саввы Морозова сын и К°»	Посёлок Никольское Покровского уезда	Текстильная мануфактура	13 647 900
Киржачский купец Арендьев В.И.	Город Киржач Покровского уезда	Шёлкоткацкая ручная фабрика	44 530
Арсентьев Г.Я.	Киржач	Шёлкоткацкая фабрика	145 318,64
Торговый дом братьев Борисовых	Станция Новки Ковровского уезда	Бумаготкацкая фабрика	54 898, 72
Товарищество «Мануфактура Никанора Дербенёва сыновья»	Станция Новки	Бумагопрядильная фабрика; бумаготкацкая фабрика	294 266,63; 60 300
Треумов И.А, насл.	Город Ковров	Бумагопрядильная фабрика	3 414 300
Торговый дом Запруднова и К°	Станция Савино	бумаготкацкая фабрика	63 640,51
Судогодской 2-й гильдии купец Кюнеч Е.Ф.	Станция Новки	Ручная ткацкая фабрика	23 648,10
Кочеткова А.М.	Станция Новки	Бумаготкацкая фабрика	80 482,37
Торговый дом «Мануфактура Ремизовых»	Станция Новки	Механическо- бумаготкацкая фабрика	81 900,39
Пиканов И.П.	Село Никологоры Вязниковский уезд	Льноткацкая фабрика	130 000
Товарищество В.Ф. Демидова»	Город Вязники	Льнопрядильная фабрика; льноткацкая фабрика	1 854 868,41; 1 361 983, 34
Елизаров В.В.	Вязники	Льноткацкая фабрика	36 022

Товарищество Братьев Барыбиных	Вязники	Льноткацкая фабрика	7 860
Малинин А.Ф.	Вязники	Льнопрядильная-ткацкая фабрика	524 736,04
Городов Я.В.	Село Никологоры Вязниковский уезд	Льноткацкая фабрика	26 418,60
Товарищество Вязниковской мануфактуры С.И. Сенькова	Вязники	Джуто-льноткацкая фабрика; джуто-льнопрядильная фабрика	523 222,01; 934 862,04
Нечаев-Мальцов Ю.С.	Посёлок Гусь- Мальцовский Меленковского уезда	Бумагопрядильная фабрика	4 200 000
Торговый дом «Братья И. и В. Владимировичи Бузины»	Деревня Соколово Владимирского уезда	Ткацко-полотняная фабрика	490 000
Анидин Н.Д.	Село Ильинское Юрьевского уезда	Льноткацкая фабрика	60 300
Баранов А.И.	Сельцо Струнино; село Карабаново, Александровс- кого уезда.	Бумагопрядильная фабрика Товарищества Соколовской мануфактуры; бумагопрядильная фабрика Троицко-Александровской мануфактуры	4 850 000; 5 100 000,08
Баранов С.Н.	Город Александров	Ткацкая фабрика	126 234
Братья М. и А. Суздальцевы	Город Муром	Льнопрядильная фабрика	81 500

Приложение 2. Число рабочих на текстильных предприятиях в 1905–1907 гг.

Владелец	Предприятие	Средняя численность рабочего состава в 1905– 1907 гг.
Иваново-Вознесенск		
Товарищество мануфактур «Наследники Н.Ф. Зубкова»	Бумаготкацкая, белильная, красильная и ткацкая фабрика	2213 человек
Товарищество Покровской мануфактуры П.Н. Грязнова	Ситцевая фабрика	2070 человек.
Торговый дом Никона Гарелина сыновей	Прядильная и ткацкая фабрики; ситцепечатная, аппретурная красильная фабрики	Прядильная и ткацкая фабрики – 1945 человек; ситцепечатная, аппретурная красильная фабрики – 691 человек.
Товарищество Мануфактура Никанора Дербенёва сыновья	Механическо-ткацкая, ситцепечатная и отбельная фабрика	1890 человек
Товарищество Куваевской Мануфактуры	Ситценабивная фабрика	1530 человек
Потомственный почётный гражданин Фокин Я.Н.	Ситцепечатная фабрика	1059 человек.
Гандурин А.М.	Ситцевая, красильная и ткацкая фабрика	980 человек
Товарищество Мануфактуры П. Витовой с сыновьями	Ситценабивная фабрика	898 человек
Товарищество Мануфактура Н. и Л.	Бумаготкацкая фабрика; ситцепечатная фабрика	Бумаготкацкая фабрика – 569 человек;

Гандуриных		ситцепечатная фабрика – 502 человека.
Почётные граждане Геннадий и Никон Мироновичи Ямановские	Ткацкая фабрика	427 человек
Мануфактура бумажных изделий Бурылина Д.Г.	Ситцепечатная и заварочно- красильная фабрики	396 человек
Иваново-Вознесенский 1- й гильдии купец Щапов Н.Т	Ситцевая и ткацкая фабрика	312 человек
Товарищество Мануфактур Петра Дербенёва с сыновьями	Ситцепечатная фабрика	302 человека
Торговый дом «Пётр Кашинцев с сыновьями и К°»	Механическо-ткацкая фабрика	142 человека
Дарьинский А.Н.	Ситцепечатная фабрика	37 человек
Шуйский уезд		
Товарищество Мануфактур А. Каретниковой с сыновьями	Прядильная и ткацкая фабрики; ситценабивное, белильное и отделочное предприятие	Прядильная и ткацкая фабрики – 4032 человека; ситценабивное, белильное и отделочное предприятия – 1660 человек.
Товарищество Мануфактур И.В. Небурчилова	Ситценабивная фабрика; бумаготкацкая фабрика	Бумаготкацкая фабрика – 981 человек; ситценабивная – 224 человека.
Товарищество Мануфактур Степана	Механическо-ткацкая фабрика; ситцеплаточная и красильная	Механическо-ткацкая фабрика – 733 человека;

Посылина	фабрика	ситцеплаточная и красильная фабрика – 250 человек
Товарищество братья В. и М. Ивановичи Моргуновы	Бумаготкацкая фабрика	644 человека
Потомственный почётный гражданин Иван Павлович Кокушкин	Ситцепечатная фабрика	197 человек
Потомственный почётный гражданин Леонтий Гавриилович Калужский	Бумаготкацкая фабрика	170 человек
Долгов П. Е.	Миткалево-ткацкая фабрика	232 человека
Покровский уезд		
Товарищество Никольской мануфактуры Саввы Морозова сын и К°	Текстильная мануфактура	12 061 человек
Алков Г.Ф.	Шёлкоткацкая раздаточная контора	141 человек
Арсентьев Г.Я.	Шёлкоткацкая фабрика	121 человек
Киржачский купец Арсентьев В.И.	Шёлкоткацкая ручная фабрика	86 человек
Лбова М.П.	Шёлковоткацкая фабрика	49 человек
Ковровский уезд		
Треумов И.А, наследники	Бумагопрядильная фабрика	3049 человек
Товарищество Мануфактура Никанора Дербенёва сыновья	Бумагопрядильная фабрика; бумаготкацкая фабрики	Бумаготкацкая фабрика – 1 175; бумагопрядильная фабрика – 718 человек

Торговый дом «Мануфактура Ремизовых»	Механическо-бумаготкацкая фабрика	498 человек
Торговый дом братьев Борисовых	Бумаготкацкая фабрика	451 человек
Кочеткова А.М.	Бумаготкацкая фабрика	430 человек
Торговый дом Запруднова и К°	Бумаготкацкая фабрика	265 человек;
Судогодский 2-й гильдии купец Кюнеч Е.Ф.	Ручная ткацкая фабрика	46 человек
Вязниковский уезд		
Товарищество В.Ф. Демидова»	Льнопрядильная фабрика; льноткацкая фабрика	Льнопрядильная фабрика – 3 090 человек; льноткацкая фабрика – 776 человек
Товарищество Вязниковской мануфактуры С.И. Сенькова	Джуто-льнопрядильная фабрика; джуто-льноткацкая фабрика	Джуто-льнопрядильная фабрика – 1 003 человека; джуто-льноткацкая фабрика – 220 человек
Малинин А.Ф.	Льнопрядильная-ткацкая фабрика	787 человек
Елизаров В.В.	Льноткацкая фабрика	129 человек
Пиканов И.П.	Льноткацкая фабрика	120 человек
Городов Я.В.	Льноткацкая фабрика	107 человек
Товарищество Братьев Барыбиных	Льноткацкая фабрика	104 человека
Другие уезды		
Баранов А.И.	Бумагопрядильная и красильная	Бумагопрядильная

	<p>фабрика «Товарищества Соколовской мануфактуры»/бумагопрядильная фабрика Троицко- Александровской мануфактуры</p>	<p>фабрика Троицко- Александровской мануфактуры – 4 642 человека; Бумагопрядильная и красильная фабрика «Товарищества Соколовской мануфактуры» – 4 075 человек</p>
Нечаев-Мальцов Ю.С.	Бумагопрядильная фабрика	4 272 человека
Баранов С.Н.	Ткацкая фабрика	721 человек
Торговый дом «Братья И. и В. Владимировичи Бузины»	Ткацко-полотняная фабрика	498 человек
Анидин Н.Д.	Льноткацкая фабрика	171 человек
Братья М. и А. Суздальцевы	Льнопрядильная фабрика	130 человек

Приложение 3. Прибыль от предприятий текстильных фабрикантов
Владимирской губернии

Фабрикант	Локация фабрики	Виды предприятий	Средний годовой показатель (в руб.)
Нечаев-Мальцов Ю.С.	Посёлок Гусь-Мальцовский Меленковского уезда, Посёлок Уршельский Ягодинской волости Судогодского уезда	Хрустальные заводы	300 000; 230 000
Братья Федоровские Ф. и И.	Мошенская волость	Хрустальный завод	132 511
Торговый дом «Евграф Голубев с сыновьями и внуками»	Город Судогда	Бутылочно- стекольный завод	15 000
Торговый дом купцов Панфиловых	Тасово и Иванищи Ягодинской волости Судогодского уезда	Хрустальные заводы	53 150; 70 000
Потомственный почётный гражданин Коммиссаров М.Г.	Моргугинская волость	Стекольный завод	91 000
Барсков Ф.С.	Близ деревень Жары и Тименки Моргугинской волости Судогодского уезда	Бутылочно- стекольный завод	60 000
Коммиссаров В.И.	деревня Побойки Моругинской волости Судогодского уезда	Стекланно- бутылочный завод	60 100

Коммиссарова М.И.	Моргугинская волость	Стекланно- бутылочный завод	35 000
Купчиха Воробьева А.К.	деревня Васильево Милиновской волости Судогодского уезда	Бутылочно- стекольный завод	65 429
Торговый дом «В.А. Добровольский с сыновьями»	Смолинская волость Судогодского уезда	Хрустальные заводы завод	85 000; 41 500
Купец Седов А.И.	деревня Ярцево Тучковской волости Судогодского уезда	Хрустальный завод	63 765
Коллежский ассесор Белтов А.И.	Деревня Баркино Мошенской волости Судогодского уезда	Хрустальный завод	63 785
Голубятников В.Н., Гаврилов И.Ф.	деревня Гладышево Мошенской волости Судогодского уезда	Хрустальный завод	26 309
Рашутникова К.И.	Село Брыкино Ликинская волость Судогодского уезда	Бутылочно- стекольный завод	38 000
Садовников А.Т.	Село Мошок Судогодского уезда	Хрустальный завод	35 000
Купец Борисов М.Б.	деревня Нагорная Даниловской волости Судогодского уезда	Стекольный завод	37 157
Купец Воробьев М.А.	село Языково Мильновской волости	Бутылочно- стекольный завод	40 000

	Судогодского уезда		
Потомственный почётный гражданин Федоровский В.П.	Село Тучково Судогодского уезда	Шлифовальня хрустальной посуды	2 000
Козлов Е.А., Назаров А.М.	Рабочий посёлок Релинский Глебовской волости Переславского уезда	Хрустальный завод	140 285
Купец 2-й гильдии Федоровский Ф.В.	Село Троицко-Колычево Крючковой волости Меленковского уезда	Стекольный завод	58 775
Векин В.И.	посёлок Золотково Черсевская волость Меленковского уезда	Хрустальный завод	100 000
Наследники потомственного почётного гражданина Добровольского Е.Г	Сельцо Ермолка Александровского уезда	Стекольный завод	42 000

Приложение 4. Характеристика паровых котлов на текстильных предприятиях Владимирской губернии в 1905–1907 гг.

Количество котлов	На чьих предприятиях были	Средняя сумма обложения за месяц, в руб.
Более 10	Товарищество Мануфактур А. Каретниковой с сыновьями; Товарищество Мануфактуры П. Витовой с сыновьями; Товарищество Покровской мануфактуры П.Н. Грязнова; Товарищество Куваевской Мануфактуры; Товарищество Никольской мануфактуры Саввы Морозова сын и К ^о ; Треумов И.А, насл.; Баранов А.И.; Нечаев-Мальцов Ю.С.	85–1500
5–10	Товарищество В. Ф. Демидова; Торговый дом Никона Гарелина сыновей; Товарищество Мануфактура Н. и Л. Гандуриных; Гандурин А.М.; Иваново-Вознесенский 1-й гильдии купец Щапов Н.Т; Потомственный почётный гражданин Фокин Я.Н.	450–700
5	Товарищество Мануфактур Степана Посылина; Мануфактура бумажных изделий Бурылина Д.Г.	400–450
4	Потомственный почётный гражданин Иван Павлович Кокушкин; Товарищество В.Ф. Демидова; Товарищество Мануфактура Никанора Дербенёва сыновья; Малинин А.Ф.;	200–400
3	Товарищество Мануфактур И.В. Небурчилов»; Кочеткова А.М.; Почётные граждане Геннадий и Никон Мироновичи Ямановские; Товарищество Мануфактур Петра Дербенёва с сыновьями; Товарищество братья В. и М.	150–200

	Ивановичи Моргуновы.	
2	Долгов П.Е.; Потомственный почётный гражданин Леонтий Гавриилович Калужский; Пиканов И.П.; Торговый дом «Братья И. и В. Владимировичи Бузины; Елизаров В.В.	60–150
1	Анидин Н.Д.; Торговый дома братьев Борисовых; Городов Я.В.; Торговый дом Запруднова и К°; Торговый дом «Мануфактура Ремизовых»; Алков Г.Ф.; Торговый дом «Пётр Кашинцев с сыновьями и К°»; Дарьинский А.Н.; Торговый дом братьев Борисовых; Товарищество Братьев Барыбиных; Братья М. и А. Суздальцевы.	10–50
Отсутствовали	Судогодский 2-й гильдии купец Кюнеч Е.Ф.; Киржачский купец Арсентьев В.И.; Арсентьев Г.Я.; Лбова М.П.	Затраты отсутствовали

Приложение 5. Стекольные фабриканты Владимирской губернии и их предприятия.

Фабрикант	Местонахождение предприятия	Виды предприятий	Годовой показатель прибыли в руб.
Ю.С. Нечаев-Мальцов	Посёлок Гусь-Мальцовский Меленковского уезда, Посёлок Уршельский Ягодинской волости Судогодского уезда	Хрустальные заводы	300 000; 230 000
Братья Ф. и И. Федоровские	Мошенская волость	Хрустальный завод	132 511
Торговый дом «Евграф Голубев с сыновьями и внуками»	Город Судогда	Бутылочно-стекольный завод	15 000
Торговый дом купцов Панфиловых	Тасово и Иванищи Ягодинской волости Судогодского уезда	Хрустальные заводы	53 150 70 000
Потомственный почётный гражданин Коммиссаров М.Г.	Моргугинская волость	Стекольный завод	91 000
Барсков Ф.С.	Близ деревень Жары и Тименки Моргугинская волости Судогодского уезда	Бутылочно-стекольный завод	60 000
Коммиссаров В.И.	деревня Побойки Моругинской волости Судогодского уезда	Стекло-бутылочный завод	60 100
Коммиссарова М.И.	Моргугинская волость	Стекло-бутылочный завод	35 000
Купчиха Воробьёва А. К.	деревня Васильево Милиновской волости Судогодского уезда	Бутылочно-стекольный завод	65429 рублей
Торговый дом «В.А. Добровольский с сыновьями»	Смолинская волость Судогодского уезда	Хрустальные заводы	85 000 41 500
Купец Седов А.И.	деревня Ярцево Тучковской волости Судогодского уезда	Хрустальный завод	63 765
Коллежский ассесор Белтов А.И.	Деревня Баркино Мошенской волости Судогодского уезда	Хрустальный завод	63 785
Голубятников В.Н., Гаврилов И.Ф.	деревня Гладышево Мошенской волости Судогодского уезда	Хрустальный завод	26 309
Рашутникова К.И.	Село Брыкино Ликинская волость Судогодского уезда	Бутылочно-стекольный завод	38 000

Садовников А.Т.	Село Мошок Судогодского уезда	Хрустальный завод	35 000
Купец Борисов М.Б.	деревня Нагорная Даниловской волости Судогодского уезда	Стекольный завод	37 157
Купец Воробьёв М.А.	село Языково Милюновской волости Судогодского уезда	Бутылочно- стекольный завод	40 000
Потомственный почётный гражданин Федоровский В.П.	Село Тучково Судогодского уезда	Шлифовальня хрустальной посуды	2 000
Козлов Е.А., Назаров А.М.	Рабочий посёлок Релинский Глебовской волости Переславского уезда	Хрустальный завод	140 285
Купец второй гильдии Федоровский Ф.В.	Село Троицко-Колычево Крючковской волости Меленковского уезда	Стекольный завод	58 775
Векин В.И.	посёлок Золотково Черсевская волость Меленковского уезда	Хрустальный завод	100 000
Наследники потомственного почётного гражданина Добровольского Е.Г	Сельцо Ермолка Александровского уезда	Стекольный завод	42 000

Приложение 6. Численность рабочего состава на стекольных предприятиях
Владимирского края в 1905–1907 гг.

Владелец	Промышленное предприятие	Средняя численность рабочего состава в 1905–1907 гг.
Судогодский уезд		
Нечаев-Мальцов Ю.С	Уршельский хрустальный завод	617 человек
Братья Федоровские Ф. и И.	Хрустальный завод	314 человек
Торговый дом «В.А. Добровольский с сыновьями»	Хрустальный завод близ села Смолино и завод в Смолинской волости	Близ села Смолино 255 человек; В Смолинской волости – 146 человек.
Торговый дом купцов Панфиловых	Хрустальные заводы в Иванищах и Тасово	Иванищевский завод – 197 человек; Тасовский – 196 человек.
Потомственный почётный гражданин Коммиссаров М.Г.	Стекольный завод	172 человека
Купчиха Воробьёва А.К.	Бутылочно-стекольный завод	143 человека
Голубятников В.Н., Гаврилов И.Ф.	Хрустальный завод	137 человек
Купец Седов А.И.	Хрустальный завод	133 человека
Торговый дом «Евграф Голубев с сыновьями и внуками»	Бутылочно-стекольный завод	133 человека

Барсков Ф.С. и наследники П.С. Барскова	Бутыльно-стекольный завод	132 человека
Коммиссарова М.И.	Бутыльно-стекольный завод	106 человек
Коллежский ассесор Белтов А. И.	Хрустальный завод	100 человек
Купец Воробьёв М.А.	Бутыльно-стекольный завод	98 человек
Коммиссаров В.И.	Стекло-бутылочный завод	97 человек
Рашутникова К.И.	Бутыльно-стекольный завод	92 человека
Садовников А.Т.	Хрустальный завод	85 человек
Купец Борисов М.Б.	Стекольный завод	47 человек
Потомственный почётный гражданин Федоровский В.П.	Шлифовальня хрустальной посуды	17 человек
Другие уезды		
Нечаев-Мальцов Ю.С.	Хрустальный завод в посёлке Гусь-Мальцовский	660 человек
Козлов Е.А., Назаров А.М.	Хрустальный завод	235 человек
Торговый дом В.И. Векина и И.В. Алексеева	Хрустальный завод	210 человек
Наследники потомственного почётного гражданина Добровольского Е.Г.	Стекольный завод	132 человека
Потомственный почётный гражданин Федоровский Ф.В.	Бутыльно-стекольный завод	91 человек

Приложение 7. Характеристика паровых котлов на стекольных предприятиях Владимирской губернии в 1905–1907 гг.

Количество котлов	На чьих предприятиях были	Средняя сумма обложения в месяц, в руб.
7	Хрустальный завод Ю.С. Нечаева-Мальцова в пос. Гусь-Мальцовский	500
3	Хрустальный завод Ю.С. Нечаева-Мальцова в пос. Уршельский	150
2	Торговый дом В.И. Векина и И.В. Алексеева; Наследники потомственного почётного гражданина Добровольского Е.Г.	29
1	Братья Федоровские Ф. и И.; Торговый дом купцов Панфиловых; Торговый дом «В.А. Добровольский с сыновьями»; Коллежский ассесор Белтов А.И.	20
Отсутствовали	Торговый дом «Евграф Голубев с сыновьями и внуками»; Коммиссаров М.Г.; Коммиссаров В.И.; Коммиссарова М.И.; Барсков Ф.С. и наследники П.С. Барскова; Купчиха Воробьёва А.К.; Купец Борисов М.Б.; Купец Седов А.И.; Голубятников В.Н., Гаврилов И.Ф.; Садовников А.Т.; Рашутникова К.И.; Купец Воробьёв М.А.; Федоровский В.П.; Федоровский Ф.В.; Козлов Е.А., Назаров А.М.	Не было